

ВЕСТНИК

ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ

1 (25) ' 2003

СО Д Е Р Ж А Н И Е

К 200-ЛЕТИЮ МИНФИНА РОССИИ	П.С. Никольский. Ценное издание для финансистов и историков	5
ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ	Е.А. Кондратьева, А.Р. Горюнов. К вопросу о выработке научного определения финансовых расследований	20
	Н.А. Пименов. Финансовые расследования: основные подходы	24
НАУЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ И СООБЩЕНИЯ	С.В. Афанасьев. Меркантилизм как предтеча государственного регулирования рыночных отношений	31
	С.В. Додонова. Интеграционные объединения экономических субъектов	42
	В.Н. Салин. Экономико-статистическое обследование потребления продуктов питания в низкодоходных домашних хозяйствах г. Москвы	52
КАФЕДРА	Я.А. Пляйс. О направлениях поиска обновленного содержания учебников истории	60
НА ТЕМЫ ИСТОРИИ	Н.П. Ионичев. Россия и Германия: из области экономических отношений	67
	О.В. Карамава, Т.Г. Семенкова. Революционные народники о крестьянском вопросе	74

ПУБЛИКАЦИИ
АСПИРАНТОВ
И СТУДЕНТОВ

Р. Исламова. ЕврАзЭС: контуры новой геополитики..... **83**

Б. Урбазев. Инвестиционная восприимчивость экономической системы депрессивного региона **89**

В.С. Корнев. Об адаптации мирового опыта жилищного ипотечного кредитования в России **96**

CONTENTS

THE 200 TH ANNIVERSARY OF THE RF MINISTRY OF FINANCE	P.S. Nikolsky. A Valuable Publication for Financiers and Historians 5
FINANCIAL INVESTIGATION	E.A. Kondratieva, A.R. Goryunov. Working out the Scientific Definition of Financial Investigation ..... 20 N.A. Pimenov. Financial Investigation: Basic Approaches... 24
SCIENTIFIC JUDGEMENTS AND REPORTS	S.V. Afanasiev. Mercantile System as the Forerunner of State Regulation of Market Relations ..... 31 S.V. Dodonova. Integration of Economic Entities ..... 42 V.N. Salin. Economic-and-Statistical Survey of Consumption of Foodstuffs in Low-Income Households in Moscow 52
CHAIR	Ya.A. Pleis. In Search of Revised Content for Textbooks in History 60
HISTORY ISSUES	N.P. Ionichev. Russia and Germany: Some Aspects of Economic Relations ..... 67 O.V. Karamova, T.G. Semenkova. Revolutionary Narodniks about the Peasantry Issue 74
PUBLICATIONS OF UNDERGRADUATE AND POST-GRADUATE STUDENTS	R. Islamova. Euro-Asian Economic Union: an Outline of New Geopolitics..... 83 B. Urbazhev. Investment Perceptivity of Economic Systems in Depressed Regions ..... 89 V.S. Kornev. About Adaptation of World Experience in Mortgage Credit Lending in Russia 96

=====

.....

=====

Колонка Главного Редактора

Σ

Уважаемые коллеги!

На протяжении вот уже шести лет каждые три месяца выходит в свет наш академический журнал. За это время выпущено 25 номеров общим объемом свыше 160 печ.л. и суммарным тиражом около 25 тыс. экз. Существует электронная версия всех выпусков, информацию о журнале можно найти на сайте Академии в Internet. Сотни авторов — российских и зарубежных опубликовали свои статьи на страницах "Вестника Финансовой академии". Можно без преувеличения сказать, что журнал уже достаточно известен и получил признание научной общественности.

Новым доказательством и выражением этого явилось решение Высшей аттестационной комиссии о включении "Вестника ФА" в официальный "Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук". Это знаковое для нашего журнала событие.

В этой связи нельзя не отметить, что совет и редколлегия "первого созыва" плодотворно работали все эти годы, за что им искренняя признательность и благодарность. Но ввиду их общей большой загруженности нужна периодическая ротация. На титульном листе этого номера журнала приведен обновленный состав редакционной коллегии. Пожелаем ему успехов!

И еще — 18-20 марта в Академии будет проходить ставшая традиционной Международная научно-методическая конференция УМО, в которой примут участие представители более 600 вузов России и стран СНГ. В этом году она посвящена проблемам многоуровневой подготовки российских экономистов. До встречи на конференции!

Главный
первый
д.э.н., проф. **М.А. Эскиндаров**

редактор
проректор

журнала
ФА

П.С. Никольский
директор Музея истории
Финансовой академии
при Правительстве РФ

ЦЕННОЕ ИЗДАНИЕ ДЛЯ ФИНАНСИСТОВ И ИСТОРИКОВ

К серьезным датам в истории крупных ведомств обычно готовятся юбилейные издания. Так, к 100-летию Министерства финансов императорской России была издана монография «Министерство финансов. 1802–1902» в двух томах, отлита памятная медаль — на лицевой стороне ее профили императоров Александра I с датой 1802 г. и Николая II с датой 1902 г.

Десятилетие спустя был издан труд «Министерство финансов. 1904–1913». В двенадцати его главах представлены итоги работы финансового ведомства по отдельным направлениям: государственные доходы и расходы; прирост денежных капиталов; денежное обращение и операции Государственного банка; ипотечный кредит; внешняя торговля и таможенный доход; прямые налоги и пошлины; косвенные налоги и винная монополия и др. В главах много диаграмм (60), наглядно иллюстрирующих текст. В книге дан анализ исполнения бюджета России за 1903 г. и за 1913 г. и представлена динамика его основных направлений по доходам и расходам.

И вот теперь уже в наши дни к 200-летию Министерства финансов издана солидная четырехтомная монография «История Министерства финансов России» за период 1903–2002 гг., подготовленная большим коллективом авторов во главе с министром финансов РФ А.Л. Кудриным.

Большинство глав, особенно IV тома, написано работниками Министерства финансов, его Научно-исследовательского института. Среди авторов — сотрудники Института экономики РАН, Института российской истории РАН, ряда финансовых вузов и других профильных организаций.

Главный редактор издания министр финансов РФ А.Л. Кудрин в предисловии к IV тому (1986–2002 гг.) подчеркнул, что в создании монографии активно участвовали видные ученые научных институтов и вузов. Знакомство с материалами томов показало, что и ученые Финансовой академии на высоком

уровне выполнили полученные от редакции задания. В частности, в подготовке четырех глав II тома приняли участие д.э.н., проф. В.М. Родионова, к.э.н., доц. С.П. Соляникова и к.э.н., доц. Ю.Я. Вавилов.

Среди авторов монографии большое количество выпускников предшественника Финансовой академии — Московского финансового института (МФИ). Это доктора экономических наук Ю.М. Артемов, С.М. Борисов, Д.Д. Бутаков, Н.Д. Врублевский, Е.В. Коломин, А.В. Крикунов, Н.Г. Сычев. Многие авторы, наши выпускники, являются сотрудниками министерства, в том числе кандидаты экономических наук А.С. Бакаев, Б.И. Златкис, А.Г. Изудин, Н.И. Малис, А.П. Плешков, А.Г. Силуанов, Ю.А. Сплетухов, В.Е. Чистова, В.А. Шалаев и др. Среди авторов — зам. министра Н.С. Максимова, руководители департаментов министерства А.И. Иванеев, Т.С. Овчинникова, ветеран министерства Р.С. Лапицкая — также выпускники нашей Академии.

Изданный тиражом 3 тыс. экземпляров, четырехтомник является логическим продолжением первой монографии, которая в 1994 г. по решению Министерства финансов России была переиздана, с тем чтобы быть доступной «широкому кругу нынешних и будущих специалистов» в качестве первоисточника по проблемам становления и развития системы управления финансами страны в первый столетний период деятельности министерства.

Эти монографии вместе (семь томов) будут полезны специалистам финансовых органов, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов. Если в первой монографии отражено управление финансами в Российской империи, то во второй это управление и его совершенствование рассматривается при смене эпох, государственного строя, принципов хозяйствования, требующих коренных преобразований в финансовых отношениях. Это был период перехода от абсолютной монархии к конституционной, от нее к буржуазно-демократической республике, далее к социалистической федеративной республике (РСФСР) и Союзу Советских Социалистических Республик (СССР), наконец к демократической республике — России. При этом происходила смена политического строя, что требовало новой финансовой политики государства.

История финансов и финансовой системы России, история ее Министерства финансов во всех четырех томах рассмотрена в неразрывной связи с историей страны, ее государственности и финансовой политики, направленной на укрепление рубля, устойчивости бюджета, прочности финансов, на устранение негативных моментов в этом сложном деле.

Финансовая академия при Правительстве РФ органически связана как с Министерством финансов, так и с Министерством образования России. Напомним, что к 200-летию своего ведомства Министерство образования РФ выпустило монографию «Очерки истории российского образования» в трех

томах. Авторами ее исследованы многочисленные печатные и архивные источники, практические материалы образовательного процесса. Как и в «Истории Министерства финансов России», в трехтомнике представлены не только развитие образования за 200-летний период, включая высшие учебные заведения, но и лидеры образования — ученые, педагоги, воспитатели. И среди них выделены все министры (наркомы) образования с их характерами, общественно-политическими взглядами, помыслами. Конечно, ученым Финансовой академии следует познакомиться с материалами этого трехтомника, уделив внимание работе вузов во всех направлениях прошлого и настоящего времени с их сложными проблемами.

Знание истории обоих министерств, их прошлого опыта и его результатов помогает сохранению и приумножению всего того лучшего, что накоплено за двести лет в деле высшего финансово-экономического образования, в практике работы аппарата финансовой системы России, ее центрального звена — Министерства финансов.

* * *

ИСТОРИЯ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИИ: В 4 т. / Авторский коллектив; Главный редактор А.Л. Кудрин / Министерство финансов Российской Федерации. Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. М.: Инфра-М., 2002.

I том (1903–1917 гг.) — 464 с., 16 с. ил.;

II том (1917–1932 гг.) — 512 с., 16 с. ил.;

III том (1933–1985 гг.) — 352 с., 16 с. ил.;

IV том (1986–2002 гг.) — 528 с., 8 с. ил.

Изложить основное содержание четырех объемных томов 200-летней истории Министерства финансов — задача непосильная для одной журнальной статьи. А посему воспользуемся советом русского историка Сергея Соловьева, приведенным министром финансов РФ А.Л. Кудриным в предисловии к IV тому монографии. А совет этот таков: «... не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений...». Так и поступим, то есть

на основе изучения материала отдельных томов обозначим их общие моменты и отличия. Следует подчеркнуть, что в монографии представлена в общих чертах история финансов каждого определенного этапа, история деятельности финансового аппарата — Министерства (наркомата) финансов страны, других финансовых организаций.

В I том включены материалы периода 1903–1917 гг., насыщенного бурными событиями. Тут и успехи (золотое денежное обращение, рост

промышленного производства и др.), и неудачи — в войне с Японией и в первой мировой войне, и глубокие потрясения, приведшие к краху великой империи.

В томе помещены портреты всех министров финансов России этого периода, образцы бумажных денег Российской империи, Временного правительства, займов и акций. Все эти материалы вызывают неподдельный интерес и украшают том.

Содержание глав I тома, как и других томов, отражает функции и организацию работы Министерства финансов того времени. В первых главах всех четырех томов представлены биографии всех министров (наркомов) финансов России за 200-летний период (далее многие из них будут названы и представлена их профессиональная деятельность).

Поскольку названия глав в четырех томах монографии часто повторяются, а также и потому, что не обо всех главах будет сказано в статье из-за их многочисленности, приведем их полностью по I тому, а по остальным представим лишь новые.

Том I (1903–1917 гг.)

Введение

- Гл. 1. Министры финансов*
- Гл. 2. Центральные и местные учреждения Министерства финансов*
- Гл. 3. Деятельность департамента государственного казначейства и окладных сборов*
- Гл. 4. Деятельность Департамента железнодорожных дел*
- Гл. 5. Органы финансового контроля России*

- Гл. 6. Государственные доходы и расходы*
- Гл. 7. Прямые налоги и пошлины*
- Гл. 8. Косвенные налоги и винная монополия*
- Гл. 9. Прирост денежных капиталов*
- Гл. 10. Движение золотого запаса России в конце XIX–начале XX в.*
- Гл. 11. Выпуск ценных бумаг в России и за границей и фондовая биржа*
- Гл. 12. Государственный долг России в начале XX в.*
- Гл. 13. Экспедиция заготовления государственных бумаг*
- Гл. 14. Государственный банк 1903–1914 гг.*
- Гл. 15. Государственный банк 1914–1917 гг.*
- Гл. 16. Государственный банк и развитие кредитной кооперации*
- Гл. 17. Сберегательные кассы в начале XX в.*
- Гл. 18. Государственный Дворянский земельный банк*
- Гл. 19. Крестьянский поземельный банк*
- Гл. 20. Санкт-Петербургская (Петроградская) и Московская ссудные казны (казенные ломбарды)*
- Гл. 21. Торговля и промышленность*
- Гл. 22. Внешняя торговля*
- Гл. 23. Таможенная политика и таможенный доход*
- Гл. 24. Отдельный корпус пограничной стражи и борьба с контрабандой*
- Гл. 25. Главная палата мер и весов*
- Гл. 26. Железнодорожное хозяйство*
- Гл. 27. Подготовка кадров*

В отличие от I тома во II томе монографии редакция глав и их состав в ряде случаев изменились (здесь не отмечается отличие содержания глав по существу). Например, нет глав о железных дорогах, многих глав о банках, ломбардах, пограничной страже и т.д.

Том II (1917–1932 гг.)

Раздел первый — *Финансовые мероприятия Советской власти в 1917–1920 гг.* (11 глав)

Среди них:

- Гл. 1. Народные комиссары финансов*
- Гл. 2. На пути создания новой финансовой системы*
- Гл. 5. Налоговая политика*
- Гл. 8. Деньги и денежное обращение*
- Гл. 9. Народный комиссариат финансов и кредитная система*
- Гл. 11. Разные виды финансовой деятельности*

Раздел второй — *Финансовая система в 1921–1932 гг.* (18 глав)

Среди них:

- Гл. 1. Народные комиссары финансов СССР и России*
- Гл. 2. Структура и деятельность центрального аппарата Наркомата финансов*
- Гл. 3. Управление местными финансами*
- Гл. 9. Выпуск ценных бумаг и фондовая биржа*
- Гл. 12. Движение золотого запаса*
- Гл. 18. Подготовка кадров*

Остальные главы отведены отдельным функциям Наркомата финансов. В конце тома представлены портреты наркомов: И.И. Скворцова-Степанова, В.Р. Менжинского, И.Э. Гуковского, Н.Н. Крестинского, М.К. Владимирова, Н.А. Милютина, В.Н. Яковлевой. Здесь же помещены портреты первых наркомов финансов СССР: Г.Я. Сокольников, Н.П. Брюханова и Г.Ф. Гринько. Их биографиям отведены первые главы двух разделов данного тома.

В томе представлены денежные знаки рассматриваемого периода — расчетные знаки РСФСР, государственные денежные знаки РСФСР 1922 и 1923 г., транспортные

сертификаты, билеты государственного банка: три червонца, двадцать пять червонцев, облигации (натуральные) — хлебного займа, сахарного, золотого займа 1924 г. Эти материалы привлекают внимание.

Во II томе подробно анализируются первые шаги нового государства — РСФСР в реализации финансовой политики в труднейших условиях, порожденных последствиями первой мировой войны, иностранной военной интервенции и гражданской войны. В главах тома показана последовательная работа Наркомфина по организации новых финансовых органов, финансовой системы. В стране были успехи в денежной реформе 1922–1924 г., в налоговой и кредитной реформах 1930–1932 гг., хотя были и значительные негативные последствия предпринятых реформ, что требовало устранения этих последствий.

Во 2-й главе второго раздела этого тома хорошо представлен процесс изменений в структуре и содержании деятельности центрального аппарата Наркомата финансов, особенно после образования СССР и принятия его Конституции. Показаны проводимые меры по разделению сфер работы между Наркомфином СССР и РСФСР (не секрет, что эта проблема актуальна и в настоящее время). Отмечено, что в ноябре 1923 г. было утверждено Положение о Наркомфине СССР, которое конкретизировало окончательное разграничение сфер деятельности с Наркомфином РСФСР. Показаны результаты структурной перестройки аппарата Наркомфина СССР, включавшего девять

управлений: общее; бюджетное; валютное; государственных налогов; государственных доходов; местных финансов; финансово-контрольное; управление фабриками изготовления государственных знаков (Гознак); финансово-экономическое бюро и три самостоятельных организации — Госбанк, Госстрах и Гострудсберкассы.

III том монографии охватывает период 1933–1985 гг., то есть половину второго 100-летнего периода, насыщенного многими событиями экономического и финансового характера. В СССР, а вместе с тем и в РСФСР, утверждались и получили свое развитие плановые начала в социалистическом хозяйствовании, совершенствовалось законодательство, в том числе и по финансовой деятельности, создавался экономический и оборонный потенциал, обеспечивший победу Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., быстрое послевоенное восстановление производительных сил и подъем производства.

Второй параграф 1-й главы III тома монографии отведен биографиям наркомов и министров финансов РСФСР: В.Ф. Попова (1938–39)*; М.Н. Умнова (1939); А.М. Сафронова (1939–41, 1945–49); А.А. Посконова (1941–45); И.И. Фадеева (1949–73) — он окончил Московский финансово-экономический институт и на посту министра был почти 24 года; А.А. Бобровникова (1973–90) — он

* В скобках приведены годы работы в должности министра (наркома) финансов.

окончил Ленинградский финансово-экономический институт и на посту министра был 17 лет.

Вместе с тем в этот период наблюдались значительные негативные явления в системе (плановой) и методах (административных) управления экономикой. Попытки их модернизации были, но успеха не принесли. Между тем противоречия в экономике и обществе нарастали, что привело к стагнации и обусловило необходимость перестройки.

IV том монографии (1986–2002 г.) в своей первой части содержит описание попыток ликвидации возникающих противоречий в обществе и экономике через процесс перестройки экономических отношений, механизма управления экономикой в рамках концепции СССР. Этот процесс в итоге привел не к совершенствованию, а к кризису хозяйственного и государственного устройства, что обусловило распад СССР и образование суверенной Российской Федерации.

В этом томе роль Министерства финансов РФ в преобразовании финансовой системы в направлении, отвечающем требованиям рыночной экономики, показана обстоятельно, поскольку почти все главы тома написаны профессионалами — ответственными работниками самого министерства.

Во всех томах есть материал по социальной сфере, но о современных ее проблемах написано в 11-й главе IV тома «Финансирование отраслей социальной сферы и науки», где речь

идет о финансировании науки, образования, культуры, здравоохранения, физической культуры, финансировании социального обеспечения и программ социальной защиты. Шестой параграф главы отведен финансированию фундаментальных исследований и программ содействия научно-техническому прогрессу.

Если история финансов России творится не только Министерством финансов, то уж история самого Министерства финансов — дело рук его специалистов, их квалификации как работников главного финансового ведомства. От качества работы аппарата финансовой системы, его главного звена — центрального аппарата министерства зависит в первую очередь управляемость финансов, их совершенствование.

Правильно, что авторский коллектив пошел по пути широкого показа в каждом томе, в каждой из глав процессов зарождения и реализации замыслов и идей в конкретные распоряжения, проекты постановлений, инструкции, а также вклада в эту работу сотрудников управлений, департаментов и отделов. И как уже говорилось, на первом месте во всех томах дан материал о министрах периода Российской империи, наркомов РСФСР, наркомов и министрах СССР и Российской Федерации. Ведь именно они отвечают за доверенное им дело реализации финансовой политики государства через управление финансами, финансовой системой. В первых главах каждого тома не только приведены биографические данные

министров и наркомов, но и отражены их деловые качества, профессиональное образование, стиль работы с коллективом.

Об уровне образования министров финансов царской России и периода Временного правительства свидетельствуют следующие данные.

Большинство министров получили университетское образование: Е.Ф. Канкрин (1823–44) закончил Гессенский и Марбургский университеты Германии; Ф.П. Вронченко (1844–52) — Московский университет; П.Ф. Брок (1852–58) — Московский университет; А.М. Княжевич (1858–62) — Казанский университет со степенью канд. наук; А.Г. Абаза (1880–81) — С.-Петербургский университет; Н.Г. Бунге (1881–86) — Киевский университет со степенью канд. наук; И.А. Вышнеградский (1887–92) — С.-Петербургский педагогический институт; С.Ю. Витте (1892–1903) — Новороссийский университет со степенью канд. физико-матем. наук; П.Л. Барк (1914–февр. 1917) — С.-Петербургский университет; М.И. Терещенко (март–ноябрь 1917) — Лейпцигский университет; А.И. Шингарев (май–июль 1917) — Московский университет; Н.В. Некрасов (авг. 1917); М.В. Бернацкий (сент.–окт. 1917) — Киевский университет. М.Х. Рейтерн (1862–78), Э.Д. Плеске (1903–04), В.Н. Коковцов (1904–14, с перерывом 1905–06) и И.П. Шипов (1905–06) в свое время окончили Александровский лицей.

Отметим, что еще при Иване IV и царе Федоре Алексеевиче были попытки отмены местничества, то есть порядка замещения высших должностей в зависимости от знатности рода. В этой отмене просматривается принцип — «дети сами должны пробивать себе дорогу». А это означает, что знатность уступала место природному уму и деловым качествам.

Идея образовательного ценза для определенной категории государственных служащих принадлежала М.М. Сперанскому. Ведь для реализации его «Плана финансов» нужны были люди, имеющие профессиональную подготовку.

Указом Александра I (август 1809 г.) была определена необходимость соответствующего образования (специального) для продвижения по службе. Позднее высшее образование стало обязательным для должностей министра финансов и товарища министра финансов (т.е. заместителя).

Отдельного упоминания заслуживает объективная позиция авторов монографии в характеристике министров финансов Временного правительства, в показе его финансовых мер. Приведенный фактический материал помогает лучше и полнее понять его деятельность, попытки борьбы с трудностями. Ведь зачастую об этом правительстве писали только как о временном — не всегда объективно и мало.

Как известно, в течение восьми месяцев от февраля к октябрю 1917 г. сменилось четыре министра финансов: М.И. Терещенко, А.И. Шингарев,

Н.В. Некрасов и М.В. Бернацкий. А.И. Шингарев, например, в течение десяти лет был депутатом Государственной Думы, входил в состав бюджетной комиссии, участвовал в разработке проекта закона о расширении бюджетных прав Думы, считался знатоком бюджетной политики. Еще в 1908 г. отмечал отсутствие единого финансового и экономического плана. Им была подготовлена финансовая программа, но не была реализована из-за освобождения его от должности министра.

Один из министров финансов Временного правительства Н.В. Некрасов в 1921–1930 гг. преподавал в МГУ и МИНХе им. Г.В. Плеханова. М.В. Бернацкий еще с 1904 г. в должности доцента преподавал политэкономии в С.-Петербургском политехническом институте. В этой связи напомним, что на экономическом отделении этого института были студентами будущие ученые МФИ. Это Н.Н. Ровинский (директор МФИ в 1947–53 гг.); В.С. Геращенко; Д.А. Бутков; Д.П. Боголепов был ректором и профессором одного из первых финансово-экономических вузов Советской России — Московского финансово-экономического института, созданного Наркомфином РСФСР в 1919 г.

О первых руководителях Наркомата финансов постреволюционного периода, их образовательном цензе и практических делах хорошо написано в 1-й главе первого раздела II тома монографии.

С приходом советской власти управление финансами государства было доверено профессиональным революционерам. Среди них рекомендованный В.И. Лениным на этот пост в октябре 1917 г. И.И. Скворцов-Степанов — публицист, историк, экономист, переводчик «Капитала» К. Маркса. Он окончил Московский учительский институт в 1890 г. Однако поскольку по ряду причин Скворцов-Степанов не мог выехать из Москвы, то к исполнению обязанностей наркома так и не приступил. Фактически первым наркомом финансов был В.Р. Менжинский, окончивший в 1898 г. юридический факультет Петербургского университета. Наркомом финансов он был малое время — всего пять месяцев, но это были месяцы напряженной работы по созданию новой финансовой системы, исполнению указаний VI съезда партии (прекращение выпуска бумажных денег, отказ от уплаты долгов по займам — внутренним и внешним и др.).

С марта по август 1918 г. Наркомфин возглавлял И.Э. Гуковский. Он занимался реализацией программы экономических преобразований, где на первом месте стояла задача финансовой централизации, на втором — налоговая политика.

Н.Н. Крестинский фактически руководил Наркомфином с августа 1918 г. до октября 1921 г. Он продолжал строительство новой финансовой системы, проводил структурные изменения финансовых учреждений в целях превращения Наркомфина в «центральную

бухгалтерию» пролетарского государства. Н.Н. Крестинский в свое время окончил юридический факультет Петербургского университета.

Об образовательном уровне руководителей (первых лиц) Наркомата и затем Министерства финансов советской России, РСФСР, СССР и Российской Федерации свидетельствуют следующие данные, представленные в монографии и дополненные данными Музея истории Финансовой академии при Правительстве РФ. Г.Я. Сокольников (1922–26) — Московский университет (был исключен) и юридический факультет Сорбонны, д.э.н.; Н.П. Брюханов (1926–30) — Московский университет (был сослан); Г.Ф. Гринько (1930–37) — Московский университет; В.Я. Чубарь (1937–38) — самообразование; А.Г. Зверев (1938–60) — МФЭИ, д.э.н.; А.Н. Косыгин (1948, менее года) — Ленинградский текстильный ин-т; В.Ф. Гарбузов (1960–85) — ФЭИ (Харьков); Б.И. Гостев (1985–89) — Московский инж.-технологич. ин-т; В.С. Павлов (1989–январь 91) — МФИ, д.э.н.; Б.Г. Федоров (июль–декабрь 1990, 1993–94) — МФИ, д.э.н.; В.Е. Орлов (март–ноябрь 1991) — МФИ; И.Н. Лазарев (декабрь 1990–ноябрь 91) — МФИ, к.э.н.; Е.Т. Гайдар (1991–92) — МГУ, д.э.н.; В.В. Барчук (1992–93) — ВЗФЭИ; С.К. Дубинин (1994) — МГУ, д.э.н.; В.Г. Пансков (1994–96) — МФИ, д.э.н.; А.Я. Лившиц (1996–97) — Московский ин-т народного хоз-ва, д.э.н.; А.Б. Чубайс (март–ноябрь 1997) — Ленинградский инж.-экономич. ин-т, к.э.н.; М.М. Задорнов (1997–99) —

Московский ин-т народного хоз-ва, к.э.н.; М.М. Касьянов (1999–2000) — МАДИ; А.Л. Кудрин (с мая 2000) — ЛГУ, к.э.н.

Хронология этих данных, помимо прочего, свидетельствует о таком негативном моменте, как частая смена министров финансов РФ в последнее десятилетие. За этот период сменилось больше 10 министров — такого прецедента в прошлом с министрами финансов России не было. А ведь такая «министерская чехарда» не лучшим образом влияла на работу Министерства финансов страны.

В 1-й главе IV тома приведены подробные сведения о министрах СССР Б.И. Гостеве, В.С. Павлове (выпускник МФИ 1958 г.), В.Е. Орлове (выпускник МФИ 1960 г.). Материалы говорят о том, что это профессионалы, прошедшие все ступени служебной лестницы. В.С. Павлов, например, досконально изучивший финансовую и плановую работу, стал доктором экономических наук, профессором, автором ряда научных монографий*. В марте 1991 г. он получил назначение на должность премьер-министра СССР.

Подробные сведения приведены в четырехтомнике о министрах суверенной России, еще входившей в состав СССР, и о министрах финансов РСФСР и Российской Федерации. Среди них Б.Г. Федоров — выпускник факультета международных экономических отношений МФИ, ныне доктор экономических наук, профессор. И.Н. Лазарев — выпускник

финансово-экономического факультета МФИ, был министром финансов РСФСР и первым руководителем налоговой службы России. Затем даны материалы о министрах финансов РФ — Е.Т. Гайдаре, В.В. Барчуке, Б.Г. Федорове (дважды был министром), С.К. Дубинине. Его сменил, как написано в монографии, «кадровый финансист» В.Г. Пансков, выпускник финансово-экономического факультета МФИ, ныне доктор экономических наук, профессор, автор ряда монографий по финансам. В Министерство финансов СССР он пришел сразу после окончания МФИ в 1965 г., пройдя затем все ступени служебной лестницы, вплоть до первого заместителя министра финансов и затем министра финансов РФ.

В биографиях министров финансов России — А.Я. Лившица, А.Б. Чубайса, М.М. Задорнова, М.М. Касьянова и А.Л. Кудрина читатель найдет достаточную информацию об их образовании, служебном продвижении, планах и делах.

Последующие главы IV тома, вместе с введением и приложением (портреты министров финансов России, краткие биографии руководящих работников министерств финансов СССР, РСФСР и Российской Федерации) читаются с большим интересом еще и потому, что это уже история наших дней. Среди 22 глав IV тома, на наш взгляд, ключевыми являются две — 2-я и 4-я.

Гл. 2-я — о роли, задачах и организационной структуре Министерства финансов. В ней четко

* Монографии хранятся в Музее истории ФА.

очерчены задачи структурных подразделений министерства: департаментов, управлений, местных финансовых органов, территориальных органов федерального казначейства, страхового надзора, контрольно-ревизионных органов, региональных управлений по валютному контролю.

Гл. 4-я — об организации деятельности министерства. В ней изложены его основные функции, широко представлена деятельность по связям и координации работы с органами исполнительной власти на уровне Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления, с общественными объединениями. Представленные в главе основные группы функций дают полное понимание того, что исполняет и за что отвечает полностью само министерство и что оно делает во взаимодействии с другими органами исполнительной власти, являясь соисполнителем.

О других главах IV тома будет сказано ниже.

Читателю, особенно преподавателям Финансовой академии, ее аспирантам, магистрантам и студентам знакомство с материалом 15-й главы IV тома «Управление государственным внутренним долгом» и 16-й главы «Управление государственным внешним долгом» (а это объем 2 п.л.) позволит лучше и более квалифицированно судить о сложных проблемах, изложенных в указанных главах, снабженных обширным табличным материалом. Следует отметить высокий профессионализм всех соавторов глав. Среди них к.э.н.

Б.И. Златкис и д.э.н., проф. Д.Д. Бутаков (оба — выпускники МФИ).

При изучении сущности государственных долгов, их объема и динамики, представленных в IV томе, следует добавить материал по данной теме, помещенный в других томах. В I томе это глава 12 «Государственный долг России в начале XX века»; во II — в первом разделе глава 7 «Государственный долг. Аннулирование внутренних и внешних займов»; во втором разделе глава 8 «Государственный долг»; в III томе глава 5 «Государственный кредит, государственный долг и сберегательное дело». Автор глав во II томе — к.э.н. Ю.Я. Вавилов — выпускник МФИ, доцент кафедры финансов ФА. У него есть изданное в 2000 г. учебное пособие для вузов «Государственный долг». Авторы глав о госдолге в I и III томах — к.э.н. А.О. Шабалин и д.и.н. Ю.А. Петров.

Из сказанного выше следует, что материал о государственном долге представлен в пяти главах монографии, причем во II томе ему отведены две главы. Их изучение позволит лучше знать многие стороны проблем этого долга, направлений их решения в нашей стране, в других странах рыночной экономики. Платежи по займам выступали в России в прошлом и в настоящее время одной из главных статей расходов бюджета. Об этом свидетельствуют данные 12-й главы I тома. В IV томе приведены материалы о Федеральном бюджете России на 2002 год. На погашение государственного долга направляется

68 566,6 млн руб., или 14,65%; на национальную оборону — 14,6%.

Интересна информация, имеющаяся в 5-й главе IV тома, о развитии рынка государственных ценных бумаг в 1970–1989 гг. и о появлении дивидендных бумаг. Отмечен выпуск и обращение ценных бумаг Государственного 3-процентного внутреннего выигрышного займа 1966 г. Он радикально изменял систему госкредита, поскольку ценные бумаги покупались на свободные денежные средства населения, полученные на рынке денежных ресурсов. Вот вывод авторов: «... с 1996 г. государственный кредит вошел в сферу рыночных отношений». Но отмечается, что эти отношения по многим параметрам были регламентированы государством и, следовательно, были ограниченно рыночными.

Начал проявлять себя и фондовый рынок, пока только через государственные ценные бумаги трех видов (в 90-х годах), приносящих доход по тиражам, путем получения ежегодных процентов и путем покупки товара по твердой цене. Были выпущены сберегательные сертификаты Сбербанка СССР, «паллиативные» бумаги — акции трудового коллектива и акции предприятий. Суть — способствовать мобилизации капитала и его свободному переливу между предприятиями (и это при старых формах государственной собственности!). Но и эти отношения функционировали в рамках регламентаций государства, его плановых заданий.

Для ученых Финансовой академии, выступающей кузницей кадров экономистов-финансистов, представляет большой интерес содержание глав монографии, отражающих подготовку финансовых кадров и научную деятельность в системе Наркомфина РСФСР, Министерства финансов СССР и Министерства финансов РФ. Особенно это относится к 13-й главе III тома, к 22-й главе IV тома, потому что МФИ и Финансовая академия имели и имеют прямое отношение к решению рассматриваемых в этих главах положений и проблем. Много интересных данных по подготовке кадров приведено в 27-й главе I тома и в 18-й главе II тома.

В 13-й главе III тома речь идет о работе Наркомфина СССР по организации ряда специальных финансовых вузов в 1930 г. Это Московский финансово-экономический институт, Ленинградский, Ростовский, Казанский, Харьковский и Иркутский финансово-экономические институты. В конце 1930 г. стал функционировать Всесоюзный заочный институт финансово-экономических наук Наркомфина СССР, а в 1931 г. была организована академическая подготовка руководящих работников финансового аппарата и кредитной системы. В период с 1930 по 1932 г. Наркоматом финансов было открыто восемь финансово-экономических техникумов.

Положение о Наркомате финансов СССР, утвержденное ЦИК и СНК в мае 1936 г., предусматривало в целях развития финансовой науки создание

Научно-исследовательского финансового института (НИФИ). В его составе в начале деятельности были секции: бюджетная, налоговая, денежного обращения, кредита и оборотных средств, истории советских финансов, учета выполнения финансовых планов.

Понятно, что эта структура к настоящему времени претерпела изменения, отраженные в материалах 13-й главы III тома и во 2-й главе IV тома. В этих главах показаны направления работы НИФИ в целом, его отделов и их сотрудников, участие которых в разработке заданий конкретизировано, а исполнению дана оценка. Примечательно, что в материалах о НИФИ в III томе (1933–1985 гг.) показано участие в его работе будущего первого директора МФИ доктора экономических наук, профессора Н.Н. Ровинского, а также первого директора МФЭИ профессора Д.П. Боголепова.

В августе 1998 г. НИФИ получил статус государственного научного учреждения общеэкономического профиля, осуществляющего научную, исследовательскую и научно-техническую деятельность, направленную на применение новых знаний. Положение о нем четко формулирует его задачи, функции, структуру. Отметим, что в этом институте работали и работают многие выпускники МФИ и ФА.

В отделе истории финансов с 1994 г. велись научные исследования по истории Министерства финансов России. Плодом коллективной работы и явилась монография в четырех

томах, о которой идет речь в этой статье.

Отмечая связи Финансовой академии с Министерством финансов России, в частности с НИФИ, следует подчеркнуть, что они носят многостороннюю направленность. Эти связи Академии с НИФИ следует расширять, а их результаты должны быть более плодотворными. Академия благодарна работникам НИФИ, его руководителям за их кропотливую и вдумчивую работу по подготовке отзывов ведущей организации по диссертациям на соискание ученых степеней, за деятельное участие в научных конференциях и т.п.

Во II томе есть интересный материал по подготовке специалистов страхового дела (гл. 16-я).

Для подготовки специалистов высшей квалификации Главным правлением Госстраха были организованы страховые отделения в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова и Московском промышленно-экономическом институте. Напомним, что в 1921 г., когда Московский финансово-экономический институт был расформирован, его финансовый факультет вошел в состав МПЭИ. В 1927–1929 гг. его деканом был начальник валютного управления Наркомфина Л.Н. Юровский — один из руководителей денежной реформы 1922–1924 гг. Специалистов по страхованию готовили Ленинградский политехнический институт и Харьковский институт народного хозяйства на 3-м и 4-м

курсах. Студенты получали стипендии от Госстраха.

Специалистов высшей квалификации по страхованию готовил Московский финансовый институт, теперь их готовит Финансовая академия. В ее составе функционирует Институт страхования с кафедрой «Страховое дело». Выпускники МФИ Л.А. Мотылев и В.В. Шахов долгое время плодотворно работали в должности начальника Главного управления Госстраха СССР и РФ. Оба — доктора экономических наук, авторы вузовских учебников по страхованию. Организация и регулирование страховой деятельности представлены в 17-й главе IV тома.

Вызывает интерес материал ряда глав, которых не могло быть ранее по ряду причин. Это главы IV тома — 12, 19 и 21-я.

Исходя из единой финансовой и бюджетной политики в области национальной обороны в главе 12-й «Финансирование военно-промышленного комплекса и правоохранительной деятельности» представлены тенденции и структура финансирования, развитие и финансирование оборонно-промышленного комплекса, обеспечения строительства хорошо обученной и подготовленной армии через ее модернизацию и качественное совершенствование Вооруженных Сил. В главе приведены данные об увеличении на эти цели ассигнований из Федерального бюджета 2001 и 2002 гг. в сравнении с предыдущими годами и сказано о большом вкладе в

обеспечение реализации этих мер А.А. Астаховым, Л.К. Куделиной, В.Е. Чистовой — выпускников МФИ.

Если аудит как вневедомственный, независимый финансовый контроль выступает неперенным элементом инфраструктуры рыночной экономики, то естественно, что в IV томе ему посвящена отдельная глава «Организация аудиторской деятельности». Во всех прежде изданных томах истории Министерства финансов таких глав нет, хотя должны были быть, ибо экономика России до 1917 г. была рыночной.

В главе речь идет о трудном процессе вхождения аудита в российский рынок, о проблеме специалистов новой формации, о качестве аудита, о международных и национальных стандартах аудита и о других направлениях работы Департамента организации аудиторской деятельности, возглавляемого А.В. Крикуновым — д.э.н., выпускником МФИ. Отмечены учебные центры вузов, осуществляющих на высоком уровне учебно-методическую и организационную работу по подготовке аудиторских кадров. Среди них — Финансовая академия при Правительстве РФ во главе с ее ректором заслуженным деятелем науки РФ, доктором экономических наук, профессором А.Г. Грязновой.

В 21-й главе «Автоматизация обработки финансовой информации» представлены этапы создания Автоматизированной системы финансовых расчетов (АСФР) МФ

СССР (с 1974 г.), Главного вычислительного центра (ГВЦ) МФ СССР, внедрения персональных компьютеров на рабочих местах специалистов. Решением Коллегии Минфина РФ (ноябрь 1998 г.) была утверждена концепция информатизации министерства на основе создания Автоматизированной информационной системы (АИС «Финансы»), предполагающей использование новейших достижений в информационно-вычислительных и программных комплексах, в средствах связи, в сетевых информационных технологиях. Работа эта трудная, многоступенчатая, многоцелевая. Цель АИС — повысить эффективность решения основных задач, возложенных на Минфин РФ, — например, многовариантный расчет проекта Федерального бюджета РФ и др.

Отдельно следует отметить материал о научной библиотеке Минфина. С ней имеют дело преподаватели и аспиранты Финансовой академии, студенты, а также слушатели Института повышения квалификации преподавателей. Она поистине уникальна и принадлежит к старейшим библиотекам страны.

Верно написал академик Н.М. Дружинин о том, что книги библиотеки «являются ценным и необходимым источником для научной работы историков и экономистов». Под этими словами подпишутся сотни финансистов — практиков, преподавателей вузов, научных работников в области истории и экономики. Научная библиотека Минфина России предоставляет своим

посетителям возможность получения информации с использованием современных автоматизированных форм, в том числе с применением компьютерной техники. И Финансовая академия эту возможность использует.

В 22-й главе IV тома «Кадровое обеспечение» отмечается, что для финансовой системы кадры профессионально готовят в Финансовой академии при Правительстве РФ, в Московском государственном университете им М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов, Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова и ряде других вузов. В целях улучшения кадрового обеспечения центрального аппарата министерства, его территориальных органов и финансовых органов субъектов РФ совместно с Финансовой академией идет обучение выпускников финансово-экономических колледжей, получивших диплом с отличием, в группах ускоренной подготовки по специальности «Финансы и кредит».

Особое место в подготовке и повышении квалификации специалистов в области государственных и муниципальных финансов, бюджета и казначейства занимает Академия бюджета и казначейства Министерства финансов РФ, функционирующая с сентября 1997 г. Ее ректор — д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Н.Г. Сычев — выпускник МФИ 1950 г. В монографии в достаточной мере представлены материалы об этой академии, и эти материалы впечатляют.

Наряду со сведениями о вузах финансово-экономического профиля большое внимание в главе уделено работе бывших финансовых техникумов, ныне финансово-экономических колледжей (с 1993/94 г.).

И еще об одном хотелось бы сказать в этой статье. Вот уже 12 лет функционирует Музей истории Министерства финансов, возглавляемый ветераном министерства А.П. Дудаковым. За это время проведено свыше 1200 экскурсий. Материал о Музее дан в 3-й главе IV тома.

Естественно, что у нашего Музея истории Финансовой академии самые добрые отношения с этим музеем. Его экскурсантами были, есть и будут студенты, слушатели и преподаватели Академии, преподаватели Института повышения квалификации (ИПК), магистранты и аспиранты. В Музее истории Министерства финансов много интересных экспонатов. Их число значительно увеличилось в связи с празднованием 200-летия министерства в августе–сентябре 2002 г. Представлен в музее и наш двухтомник «История Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации». Популярен второй том: «Выпускники Финансовой академии» за период с 1946 по 2001 г.

Летом 2002 г. в Министерстве финансов в течение месяца функционировала наша выставка на тему «МФИ–ГФА–Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации — кузница кадров экономистов-финансистов», приуроченная к 200-летию министерства. Все дни около ее стендов были сотрудники министерства и других финансовых органов — выпускники Академии, их товарищи по работе. Глядя на фотографии питомцев Академии — министров, их заместителей, руководителей департаментов, членов коллегий, вспоминали они былые дни студенческие, своих «кузнецов»-преподавателей — ветеранов Академии, проявляли интерес к деятельности Музея истории ФА, к подготовке новой книги.

Предположительно она будет называться «Выпускники Финансовой академии в лицах». В ней будут помещены фотографии выпускников (в студенческие годы и в зрелом возрасте), краткие биографические данные, отражены успехи и достижения в работе. Будут также опубликованы интересные, яркие воспоминания питомцев Академии о незабываемых студенческих годах.

* * *

Данная статья не есть рецензия. В ней представлено лишь общее впечатление о просмотренном и прочитанном в четырех томах. Не обо

всем написанном в них сказано — это, повторим, непосильно для журнальной статьи.

Цель ее — привлечь внимание читателей к этой монографии, показать, что в ее томах и главах они могут найти материал, нужный для научной работы, для углубления содержания всех форм учебного процесса в Финансовой академии, в других финансово-экономических вузах России.

После прочтения многих глав всех четырех томов и более глубокого изучения десятка из них вывод, вынесенный в название статьи, о ценном издании для финансистов и историков следует уточнить. Монография «История Министерства финансов России» в четырех томах (около 1900 страниц большого формата) — это не просто ценное издание — это бесценный подарок не только финансистам и историкам, но и всем, кто интересуется финансами России, ее финансовой политикой, финансовой системой, управлением финансами. Надо выразить глубокую признательность авторскому коллективу за их многолетний труд по созданию этой фундаментальной монографии, поблагодарить за ее высокое качество.

М

Е.А.
зам. заведующего
«Налоговая полиция»

Кондратьева
кафедрой

А.Р.
аспирант
«Налоговая полиция»

Горюнов
кафедры

К ВОПРОСУ О ВЫРАБОТКЕ НАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

В нашу жизнь постепенно входит понятие «финансовые расследования». Фактически оно уже присутствует в многочисленных публикациях в периодической печати, электронных средствах массовой информации. Например, в поисковой системе Яндекс* по ключевому слову «финансовые расследования» было найдено ссылок не менее чем на 9466 страниц и не менее чем на 233 серверах. Однако нормативно этот термин четко не определен ни отечественной наукой, ни законодательно. Эта ситуация создает неопределенность в понимании сущности и содержания финансового расследования. Данная статья — попытка обобщить различные точки зрения по этому вопросу, с теоретических позиций дать определение финансовому расследованию, классифицировать его наполнение.

Для выяснения сущности понятия его удобно разложить на две категории: *финансы* и *расследования*, определения которых уже существуют.

В юридической литературе понятие «расследование» тождественно понятию «предварительное расследование»**. Узкая трактовка расследования для финансовой сферы трудноприменима, поскольку она замыкается только на уголовный процесс. Современное содержание расследования заключается в выяснении и фиксации существенных обстоятельств совершенного нарушения, позволяющих его изучить и однозначно квалифицировать. Расследование по своей природе является активным, что проявляется в необходимости совершения определенных действий для достижения результата.

* <http://www.yandex.ru>.

** См.: Большой юридический словарь/Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2000. С. 514.

Финансы являются важной категорией в современной экономической науке и практике. Они достаточно исследованы, но до сих пор в научных кругах продолжают дискуссии по поводу их сущности и функций. Несмотря на некоторые разногласия, представители отечественной науки придерживаются более или менее четкой позиции в отношении определения финансов.

Необходимо различать *практику* финансовых расследований как деятельность компетентных органов и частных фирм и *теорию* финансовых расследований как научное направление. Соответственно, отдельные элементы для них не будут совпадать. Вариант определения приведен в табл. 1.

Таблица 1

Процессуальная деятельность органов и частных фирм	компетентных	Научное направление
<i>Объект</i>	Финансы	
<i>Предмет</i>	Нарушения в финансовой сфере	
<i>Цель</i>	– Неотвратимость наказания за совершенные правонарушения и преступления (карательная) – Восстановление нарушенных финансовых интересов потерпевшей стороны (правовосстановительная)	– Микроцель – методология, методика профилактики, выявления и расследования нарушений в финансовой сфере – Макроцель – эффективная финансовая система, в своей основе препятствующая совершению нарушений в финансовой сфере
<i>Содержание</i>	Сбор, закрепление, всестороннее рассмотрение, изучение существенных обстоятельств совершенного нарушения	Обобщение практики деятельности компетентных органов и частных фирм, разработка новых подходов и адаптация достижений современной науки и техники для выполнения поставленных целей
<i>Субъекты</i>	Правоохранительные и контролирующие органы, частные фирмы	НИИ, вузы, аналитические подразделения компетентных органов и частных фирм

Таким образом, можно дать следующие определения:

- под финансовыми расследованиями как процессуальной деятельности следует понимать сбор, всестороннее рассмотрение, изучение существенных обстоятельств совершенного нарушения в сфере денежных отношений, возникающих в процессе распределения и

перераспределения стоимости валового общественного продукта и части национального богатства в связи с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств;

- под финансовыми расследованиями следует понимать научное направление, в рамках которого исследуются нарушения в финансовой сфере, ставящее своими целями разработку эффективной методологии, методики профилактики, выявления и расследования указанных нарушений, а также рекомендаций по построению эффективной финансовой системы, в своей основе препятствующей совершению нарушений.

Наиболее существенные особенности финансовых расследований следующие:

- междисциплинарный характер – они находятся на стыке нескольких наук — экономики, юриспруденции, психологии, криминологии, криминалистики; это требует от специалистов хороших знаний вышеперечисленных отраслей науки, а также серьезных аналитических способностей;
- процессуальный характер, но базирование — на нормах материального права;
- «размытость» по субъектам — в России не существует единого органа, занимающегося финансовыми расследованиями во всем их многообразии.

Финансовые расследования — явление многоаспектное. Это отражается в целях и содержании (см. табл. 2).

Таблица 2

Аспекты	Процессуальная деятельность	Научное направление
<i>Экономический</i>	Выявление и изучение совершения нарушений	экономического механизма
	Оценка вреда последствий конкретного нарушения	Разработка рекомендаций для устранения экономических причин нарушений
<i>Юридический</i>	Квалификация конкретного нарушения	Изучение законодательства на предмет ухода от ответственности за совершенные нарушения, разработка рекомендаций для их устранения

<i>Криминалистический</i>	Процесс сбора, закрепления и изучения материалов (доказательств нарушения)	Методология и методика сбора, закрепления и изучения материалов (доказательств нарушения)
<i>Криминологический и психологический</i>	Выявление психологических особенностей лиц, совершивших нарушения в финансовой сфере	Меры профилактики нарушений в финансовой сфере

Многоаспектность отражается и в классификации финансовых расследований. Предлагается следующая классификация.

1. По общественной вредности:

- расследование финансовых правонарушений (ответственность за совершение которых предусмотрена в Налоговом кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Бюджетном кодексе, валютном законодательстве и др.);
- расследование финансовых преступлений (ответственность за которые предусмотрена исключительно Особенной частью Уголовного кодекса).

2. По стадии финансовых отношений — расследования нарушений на стадии:

- формирования фондов денежных средств;
- распределения и перераспределения фондов денежных средств;
- использования фондов денежных средств.

3. По сфере совершения нарушения можно говорить о налоговых, таможенных расследованиях, расследованиях в бюджетной сфере, расследованиях в сфере банкротства, расследованиях в сфере незаконного перемещения капиталов через границу и легализации средств, полученных преступным путем.

4. По виду финансов выделяются расследования в сфере государственных финансов; расследования в сфере финансов предприятий; расследования в сфере финансов домашних хозяйств.

5. По субъектам, проводящим расследование:

- государственные финансовые расследования (проводимые уполномоченными государственными органами при нарушении интересов государства, юридических и физических лиц);
- частные финансовые расследования (проводимые частными фирмами при нарушении интересов только юридических или физических лиц).

Финансовые расследования, несмотря на их «молодость», должны занять достойное место и в системе научного знания, и в системе обеспечения экономической безопасности страны.

М

Н.А.

доцент кафедры «Налоговая полиция»

Пименов

**ФИНАНСОВЫЕ
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ****РАССЛЕДОВАНИЯ:**

Расследование правонарушений и преступлений в финансовой сфере сопряжено со значительными трудностями. Это связано прежде всего с тем, что наметились неблагоприятные тенденции в структуре и динамике преступлений, совершаемых в финансовой сфере, повысилась общественная опасность таких деяний, дела названной категории в подавляющем случае являются многоэпизодными, с разветвленной сетью преступных связей не только на территории Российской Федерации, но и за рубежом, здесь часто применяются изощренные финансовые схемы с использованием новейших электронных технологий.

Эффективность расследования правонарушений и преступлений в финансовой сфере зависит от ряда причин: от конкретных обстоятельств, от ситуации, от знаний и умений исполнителя, проводящего расследование и т.д.

В то же время немаловажное значение имеют и теоретические разработки. Непроработанность многих понятий затрудняет проведение единой политики в области борьбы с правонарушениями и преступлениями в финансовой сфере. В первую очередь, на наш взгляд, это касается такого понятия как «финансовые расследования».

Данное понятие в последнее время часто используется как в зарубежной, так и российской правоприменительной практике.

Так, полицейские подразделения, созданные для расследования финансовых преступлений и преступлений «белых воротничков», в том числе отмывания незаконных доходов, часто называют группами финансовых расследований. Термин «финансовые расследования» активно используется и применяется в лексиконе международных организаций, созданных для борьбы с отмыванием денег, таких как Рабочая группа по осуществлению финансовых мер против отмывания денег (ФАТФ), Рабочая группа стран Карибского бассейна по осуществлению финансовых мер против отмывания денег и ряде других. С российской стороны в деятельности международных организаций в области противодействия легализации (отмыванию) доходов преступным путем принимает участие

Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России).

В Белоруссии, например, вопросами налоговых и финансовых преступлений занимается Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

При Главном управлении международного сотрудничества ФСНП России (ГУМС ФСНП России) создан Координационный совет органов налоговых (финансовых) расследований стран СНГ (КСОНР).

Термин «финансовые расследования» еще не имеет принятого, точно выверенного закрепления ни в отечественной науке, ни законодательно. Размытость и нечеткость данного понятия создает неопределенность в понимании сущности и содержания термина «финансовые расследования», не позволяет эффективно его использовать в практической плоскости в связи с различным толкованием.

Как известно, предмет расследования относится к области предварительного расследования преступлений.

Расследование определяется как предварительное потому, что оно осуществляется до судебного разбирательства дела, в ходе которого, как известно, решается вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначается наказание за совершенное деяние.

Стадия предварительного расследования следует непосредственно за стадией возбуждения уголовного дела.

Ее содержанием является деятельность органа дознания, следователя и прокурора, направленная на то, чтобы с помощью производства следственных действий по собиранию доказательств быстро и полно раскрыть преступление, всесторонне и объективно установить обстоятельства дела, изобличить виновных в совершении данного преступления, обеспечить привлечение их к уголовной ответственности и подготовить материалы уголовного дела для судебного разбирательства.

Кроме этого, по конкретному уголовному делу следует выяснить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, принять необходимые меры к их устранению, а также принять меры к возмещению причиненного преступлением ущерба.

Однако для того, чтобы суд имел возможность разрешить уголовное дело и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, орган расследования должен собрать достаточные доказательства, которые могут быть положены в основу приговора. Помимо этого, на предварительном следствии могут быть установлены обстоятельства, дающие основание прекратить уголовное дело.

По действующему уголовному законодательству Российской Федерации предварительное расследование проводится по подавляющему большинству уголовных дел, направляемых в суд. Лишь в случаях, точно указанных в законе, его производство не требуется, например, по делам частного обвинения – часть вторая ст. 20 УПК РФ. Расследование завершается принятием итогового процессуального решения (прекращение уголовного дела, направление уголовного дела в суд) или приостанавливается по основаниям, указанным в законе. Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания (ст. 150 УК РФ).

Основной формой расследования является предварительное следствие. Это определяется, во-первых, тем, что законодатель относит к этой сфере производство по большинству уголовных дел (ст. 150 УК РФ), а во-вторых, тем, что предварительное следствие может проводиться и по делам, относимым к компетенции органов дознания, если это признает необходимым суд или прокурор.

Дознание производится по уголовным делам о преступлениях, указанных в части третьей ст. 150 УК РФ. Дознание по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, начинается органом дознания и состоит из производства неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления. К таким следственным действиям относятся: осмотр; обыск; выемка; задержание и допрос подозреваемых; освидетельствование; допрос потерпевших и свидетелей. О начале производства такого дознания немедленно уведомляется прокурор. Эта форма дознания ограничена 10-дневным сроком со дня возбуждения уголовного дела. По истечении этого срока дело направляется следователю.

Однако если не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания принимает оперативно-розыскные меры для его установления и сообщает следователю о результатах.

Помимо выполнения общих с органами предварительного следствия обязанностей на некоторые органы дознания возлагается производство необходимой оперативно-розыскной деятельности в целях выявления и раскрытия преступлений, изобличения лиц, их совершивших. Эта деятельность не является дознанием, а относится к самостоятельным функциям органов дознания, предусмотренных Законом об оперативно-розыскной деятельности и другими актами.

Рассмотренный выше порядок предварительного расследования закреплен нормами процессуального права и регулирует отношения, возникающие в процессе расследования преступлений уголовных дел.

В Большом юридическом словаре дана следующая формулировка понятия «расследование»: «Расследование (предварительное расследование) – стадия уголовного процесса, заключающаяся в осуществляемой под надзором прокурора деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, закреплению и исследованию доказательств, чтобы установить наличие или отсутствие события преступления, лиц, виновных в его совершении, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, и иные обстоятельства, имеющие значение для дела».

По нашему мнению, приведенная выше трактовка «расследования» не является достаточной применительно к финансовой сфере, так как не охватывает все разнообразие финансовых нарушений и не только значительно сужает возможности правоприменительной практики, но и накладывает ограничения на субъекты расследования.

Из вышеприведенного определения следует, что термин «расследование» охватывает только те деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

В то же время известно, что не все финансовые правонарушения являются преступлениями. И механистически соединять понятие «финансы» и указанную выше дефиницию «расследование» с целью образования совершенно нового понятия «финансовые расследования», по нашему мнению, было бы нелогично по ряду причин.

Для выяснения сущности искомого понятия обратимся к объекту расследования в финансовой сфере – финансам.

Финансовые отношения выражают денежные отношения, которые возникают:

- между предприятиями в процессе приобретения товарно-материальных ценностей, реализации продукции и оказания услуг;
- между предприятиями и вышестоящими организациями при создании фондов денежных средств и их распределении у этих вышестоящих организаций;
- внутри предприятия при формировании и кругообороте его фондов;
- внутри домашнего хозяйства при формировании и использовании бюджета семей;
- между государством и предприятиями при уплате предприятиями обязательных платежей в бюджетную систему и финансировании расходов;
- между государством и гражданами при внесении ими налогов и добровольных платежей;
- между предприятиями, гражданами и внебюджетными фондами при внесении платежей и получении средств;

- между отдельными звеньями бюджетной системы и др.

Непосредственно деньги, обслуживающие финансовые отношения, образуют финансовые ресурсы.

В зависимости от уровня субъектов финансовых ресурсов выделяют:

- Государственные финансы
- Финансы предприятий и организаций
- Финансы домохозяйств.

В зависимости от объектов финансовых ресурсов выделяют:

- децентрализованные финансовые ресурсы, которые создаются на микроуровне;
- централизованные финансовые ресурсы, создаваемые на макроуровне.

Как видим, с одной стороны, финансы являются неотъемлемой частью денежных отношений, с другой стороны, финансы возникают на основе движения реальных денег в наличной и безналичной форме в различных сферах и уровнях расширенного воспроизводства. Отсюда, собственно, и вытекает разнообразие норм права, регулирующих финансовые отношения.

Движение денег за рамками правового поля приводит к определенным нарушениям в финансовой сфере, и в этом случае мы можем говорить о финансовых правонарушениях и преступлениях. Движение денег за рамками правового поля, характеризующееся как общественно опасное деяние, будет являться финансовым преступлением и регулироваться нормами уголовного права.

В то же время, как показывает практика, не все финансовые нарушения являются преступлениями и, соответственно, не могут сводиться только к уголовной ответственности. Значительная часть из них регулируется Налоговым кодексом; Таможенным кодексом; Бюджетным кодексом; Кодексом об административных правонарушениях; валютным законодательством и др.

В этой связи предметом расследования в финансовой сфере, по нашему мнению, являются «финансовые нарушения». Аргументы в пользу такого подхода следующие: во-первых, данный термин охватывает все многообразие форм финансовых отношений, а во-вторых, несет в себе все характерные признаки посягательства на отношения по формированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств (финансовых ресурсов) субъектов экономических отношений.

Корреляция выявленных нарушений и степени общественной опасности (правонарушение или преступление), а также норм права, регулирующих конкретное финансовое нарушение, является прерогативой субъектов,

проводящих данное расследование. К субъектам финансовых расследований в данной интерпретации следует относить не только правоохранительные органы, но и контролирующие органы — МНС, ЦБ, Минфин, Счетную палату и др. Отчасти к субъектам, проводящим финансовые расследования, можно отнести и частные фирмы в рамках Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, цель расследований в финансовой сфере не ограничивается только неотвратимостью наказания, но и преследует восстановление нарушенных финансовых интересов потерпевшей стороны.

По нашему мнению, характеристика финансовых расследований должна содержать в себе следующие элементы:

Объект – финансы.

Предмет – финансовые нарушения.

Цель – карательная: неотвратимость наказания за совершенные правонарушения и преступления; праввосстановительная: восстановление нарушенных финансовых интересов потерпевшей стороны.

Содержание – сбор, закрепление, всестороннее рассмотрение, изучение существенных обстоятельств совершенного нарушения.

Субъекты – правоохранительные и контролирующие органы, частные фирмы.

Здесь необходимо добавить, что любое расследование по своей природе является активным и требует совершения определенных действий для достижения результата. Регулирование отношений, возникающих в процессе финансовых расследований, осуществляется в рамках процессуального права.

Таким образом, на основании изложенного можно предложить следующую формулировку понятия «финансовые расследования»:

«Под финансовыми расследованиями как процессуальной деятельности следует понимать сбор, закрепление, всестороннее рассмотрение, изучение существенных, имеющих значение для дела обстоятельств совершенного нарушения, связанного с посягательством на отношения по формированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств (финансовых ресурсов) субъектов экономических отношений».

Многогранность и неопределенность множества фактических данных исследуемого вопроса не позволяет в полной мере делать точные выводы и предлагать законченную классификацию финансовых расследований. Тем

не менее мы полагаем, что известная фактография в области финансовых правонарушений и преступлений позволяет предложить подход к классификации финансовых расследований, в основе которого лежит классификация финансовых нарушений.

Так, в зависимости от сферы обращения различают:

- Финансовые нарушения в сфере налогообложения
- Финансовые нарушения в сфере кредитного рынка
- Финансовые нарушения в сфере межбанковского денежного рынка
- Финансовые нарушения в сфере страхового рынка
- Финансовые нарушения в сфере валютного рынка
- Финансовые нарушения в сфере обращения ценных бумаг
- Финансовые нарушения на рынке товаров и услуг.

В зависимости от вида операций различают нарушения в сфере расчетных, учетных, кредитных, валютных, фондовых операций.

В зависимости от стадии финансовых отношений различают:

- нарушения на стадии формирования фондов денежных средств;
- нарушения на стадии распределения и перераспределения фондов денежных средств;
- нарушения на стадии использования фондов денежных средств.

В зависимости от вида финансов различают:

- нарушения в сфере государственных финансов;
- нарушения в сфере финансов предприятий;
- нарушения в сфере домашних хозяйств.

Полагаем, что приведенная выше классификация органично корреспондирует с финансовыми расследованиями и является самодостаточной для ее коррекции и кооптации в классификацию финансовых расследований. Это позволяет предложить ее в качестве основы для классификации финансовых расследований.

С тем чтобы не повторяться, позволим себе привести в качестве примера фрагмент классификации финансовых расследований.

Как уже говорилось, в зависимости от сферы обращения различают финансовые расследования в сфере налогообложения; финансовые расследования в сфере кредитного рынка; финансовые расследования в сфере межбанковского денежного рынка и т.д.

В то же время, исходя из вышеизложенных аргументов, предложенная классификация финансовых расследований требует следующих дополнений.

① В зависимости от субъектов, проводящих расследование, необходимо различать:

- финансовые расследования, проводимые государственными органами в пределах своих полномочий (при нарушении интересов государства, юридических и физических лиц);
- финансовые расследования, проводимые частными организациями в рамках существующего законодательства (при нарушении интересов только юридических и физических лиц).

② В зависимости от уровня общественной вредности необходимо различать:

- финансовые расследования нарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена в Налоговом кодексе; Таможенном кодексе, Бюджетном кодексе; Кодексе об административных правонарушениях; валютном законодательстве и др.;
- финансовые расследования нарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена исключительно в Особенной части Уголовного кодекса.

Таким образом, классификация финансовых нарушений имеет системный характер и определенную завершенность, органично соединяет в себе многогранность финансовых отношений и необходимую последовательность и целостность норм процессуального права. Данное обстоятельство, как нам кажется, позволяет апробировать предложенную классификацию в практической работе при проведении финансовых расследований.

В заключение хотелось бы отметить, что исследование данной темы дает возможность глубже уяснить признаки правонарушений и преступлений, совершаемых в финансовой сфере, уяснить смысл и содержание соответствующих норм уголовного и иного права и потому требует дальнейшего дискуссионного наполнения и научной полемики.

НАУЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ И СООБЩЕНИЯ

С.В.
старший
Российской
им. Г.В. Плеханова

экономической

Афанасьев
преподаватель
академии

МЕРКАНТИЛИЗМ КАК ПРЕДТЕЧА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Общепризнанно, что меркантилизм как экономическая политика занимал очень важное место в экономической жизни стран Западной Европы в эпоху, которую можно охарактеризовать как стартовую точку формирования рыночной системы хозяйствования.

Базируясь на союзе городской буржуазии, бюргерства с центральной властью, с владетельными князьями, меркантилизм выражал насущные потребности экономического развития позднего феодализма и интересы нарождавшегося капиталистического класса. Он явился и своего рода идеологическим обоснованием в борьбе против экономического и политического господства феодальных собственников, за свободу хозяйственной деятельности. Хотя тогда «эта свобода понималась не как абсолютная... Изменялась не столько сущность, сколько широта и объем регулирующей власти»*. Контроль за промышленной деятельностью по-прежнему признавался необходимым, но он постепенно переходил от прежних цехов к более широкой власти, к государству. Поскольку необходимость свободы экономической жизни была вызвана расширением рыночных отношений, то торговля в первую очередь и обратила на себя внимание государства и его регламентирующей деятельности.

Разумеется, проблемы **участия государства в хозяйственной жизни общества** занимали умы людей с самого зарождения экономической мысли. Однако первые более или менее сложившиеся представления о роли, месте, цели и задачах государственного вмешательства в экономику возникают лишь в XVI–XVII веках, в эпоху первоначального накопления капитала, когда зарождались мануфактуры, расширялись внешние и внутренние рынки, происходила интенсификация денежного обращения. По К. Марксу, «первоначальное накопление... образует предысторию капитала и соответствующего ему способа производства».

Данный исторический период представляет неизменный интерес для историков-экономистов, поскольку в то время происходил процесс формирования в Западной Европе национальных государств, что обусловило существенные изменения в хозяйственной жизни и, соответственно, в содержании экономических знаний. За два последующих столетия дискуссий экономическая мысль проделала гигантский путь от наивной риторики до первых опытов обобщенного видения экономической реальности. Позже этот отрезок в истории экономических учений зарубежных стран, таких как Англия, Италия, Франция, Испания, назовут эпохой меркантилизма (от итал. mercante – торговец, купец).

В отличие от средневековых традиций хозяйствования в период меркантилизма координирующие и регулирующие экономическую жизнь меры государства проявлялись через различные указы, статуты и предписания, т.е. то, что сегодня можно отнести к «нормативной структуре экономических институтов». Независимая экономическая система «попросту не существовала», а «безусловная вера в абсолютную власть просвещенной деспотии еще не была поколеблена даже намеками на демократию»¹.

Меркантилизм порывал с идеями социальной справедливости, моральными сентенциями всякого рода, апелляцией к текстам Священного писания и античным авторам, игнорируя схоластику средневековья. Прежние духовные ценности, созданные средневековой церковью, уступили место индивидуалистскому и рациональному видению мира, восхвалению богатства, достигнутого личными усилиями и бережливостью². Теперь об осуждении торговой прибыли и процента не могло быть и речи, поскольку меркантилисты выдавали им «аттестат первоисточника» национального богатства. Правомерность обмена, в том числе спекуляции, не подвергалась сомнению. В этот исторический период, по мнению известного ученого-институционалиста Р. Хейлбронера, происходило «формирование определенной идеологии, морали, нравственности, психологии, совершенно специфического менталитета людей уже новой эпохи. Процесс этот также был очень долгим, заняв столетия»³.

С развитием товарно-денежных отношений, ростом купеческого и ростовщического капитала деньги становились главным предметом экономических теорий, а сила государства начала измеряться денежными ресурсами. Характерное для меркантилистов отождествление богатства с деньгами привело их к выводу, что и государство тем богаче, чем больше денег оно имеет. Накопление же денежного богатства общества связывалось с активной ролью государственной власти в экономике.

Ранние меркантилисты Ж. Боден, Б. Даванцати, Г. Скаруффи, А. Узано и др. предлагали осуществлять систему мер, направленных на удержание денег в стране с помощью административного регулирования их оборота. Однако данные предложения были не столько проработаны теоретически, сколько являлись совокупностью эмпирических рекомендаций или набором программных положений для экономической политики государства. В идеях и положениях представителей раннего меркантилизма («монетарная система») основной акцент делался на достижение активного денежного баланса. Суть

---

¹ Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS: Весна 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 12.

² См.: Микроэкономика. Теория и российская практика: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова. 2-е изд. М.: ИТД КноРус, 2001. С. 18.

³ Цит. по: Сорвина Г.Н. Экономическая мысль XX столетия: Страницы истории. Лекции. М.: РОССПЭН, 2000. С. 201.

заключалась в том, что государство стремилось к обеспечению возможно более широкого прилива «монеты» в страну и препятствованию ее оттока из страны.

Это достигалось рядом мер практического характера. Например, устраивались «складочные места», где организовывалась и велась иностранная торговля (в виде ярмарок). Здесь сосредоточивался контроль государства над торговлей. В частности, иностранная монета немедленно сдавалась на монетный двор, где она перечеканивалась в национальную. Применялись и так называемые «статуты истрачивания», в соответствии с которыми всякий иностранец, въехавший в страну, должен был до выезда истратить все деньги, которые он ввез в страну¹.

Ранние меркантилисты настаивали на запрете вывоза денег (золота и серебра), ограничении ввоза заграничных товаров, установлении высоких пошлин, понижении процента на ссудный капитал, надзоре за иностранными купцами и т.д.

Со второй половины XVI века наиболее проницательные представители меркантилизма приходят к пониманию того, что успешное развитие внешней торговли напрямую зависит от хозяйственного положения внутри страны. На смену раннему меркантилизму приходит поздний меркантилизм («мануфактурная система»). Акцент смещается от идеи «денежного баланса» к идее «торгового баланса», в связи с чем упор в экономической политике делается на протекционизм или политику всемерной государственной поддержки национальных производителей и торговцев². Не обходилось и без курьезов. Так, в Англии в конце XVI века действовал установленный свыше порядок, по которому два дня в неделю запрещалось есть мясо – это был «политический пост» в интересах защиты национального рыболовства. Веком позже, в целях поддержки английской суконной промышленности, вышло предписание погреть покойников не иначе как в шерстяном платье.

Новая меркантильная концепция, особенно в XVII веке, уже не ограничивала развития внутренней торговли, расширения экспорта, допускала в больших масштабах импорт иностранных товаров, не ограничивала свободу денежного обращения, не исключала вывоза золота и серебра, поощряла развитие мануфактурной промышленности и особенно ее экспортных отраслей, мирилась с взиманием процентов. На этой концепции и основывался знаменитый принцип: «побольше продавать, поменьше покупать», тогда торговый баланс страны будет активным, и золото само станет притекать в нее без всяких

¹ См. подробнее: *Ляценок П.* Указ. соч. С. 12-13.

² «Принцип поддержки и защиты отечественного предпринимательства вовсе не означает курса на изоляцию от мирового хозяйства или автаркию. Он лишь предполагает разумное, поэтапное движение к открытости экономики, не допускающее нанесения ущерба национально-государственным интересам страны и предусматривающее разумное использование протекционизма. Через это прошли все страны, являющиеся сегодня высокоразвитыми». См.: *Абалкин Л.И.* Избранные труды: В 4 т. М.: Экономика, 2000. Т. 4. С. 316.

административных мер. И хотя достижение активного торгового баланса не исключало вмешательства государства в хозяйственную жизнь, тем не менее большие надежды стали возлагаться на свободную торговую деятельность купечества, то есть на факторы экономического характера.

В своей сути политика, которая сводилась к ограничению импорта и поощрению экспорта, и меры, направленные на достижение этого результата, с некоторыми модификациями сохраняются и по сей день (протекционистские тарифы на импортируемые товары, квоты, экспортные субсидии, налоговые льготы некоторым экспортерам и т.д.).

О последующем развитии меркантилизма¹, очевидно, можно говорить с учетом расширения в национальных хозяйствах договорных отношений относительно самостоятельных товаропроизводителей. Как представляется, общей тенденцией стал обозначаться переход от статусных отношений субординации и подчинения к нормативно-договорным отношениям между равноправными сторонами (государство — сфера предпринимательства), что высвобождало частную инициативу, способствовало созданию класса свободных товаропроизводителей, росту производства, регулируемому законами спроса и предложения и мотивированному получением максимальной прибыли.

Говоря об **историческом значении теории меркантилизма**, нужно отметить, что для истории экономической мысли она ценна не только, а может быть, и не столько выводами в отношении экономической политики, сколько развивающимся искусством экономического анализа. Как учение меркантилизм был практичен, приближен к действительности. Его выводы — результат наблюдений, описаний на основе эмпирических данных, хотя и без глубоких теоретических исследований. Поэтому можно сделать вывод, что хотя меркантилизм еще не был собственно экономической наукой — поскольку в теоретическом отношении он был весьма слаб², — именно благодаря ему начали формироваться многие научные идеи и понятия. Впервые было предложено теоретическое осмысление роли государства в экономике, определены цели и инструменты государственной экономической политики. Концепция меркантилистов почти целиком была обращена к практике хозяйственной жизни, что позволило выявить некоторые закономерности в области торговли, ссудных операций и денежного обращения.

Очевидную эволюцию претерпело представление о природе главного объекта меркантилистских воззрений — торговли. Для бульонистов

¹ Е.М. Майбурд предлагает выделять в меркантилизме особую, третью фазу, называемую им «поздней». См.: *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли: От пророков до профессоров. 2-е изд. М.: Дело, 2000. С. 78-79.

² См.: *Сажина М.А.* Научные основы экономической политики государства: Учебное пособие. М.: НОРМА, 2001. С. 14.

(Й.Я. Бехер)¹ торговля была выгодной, если товары из страны вывозились, а вырученные за них деньги возвращались. Соответственно, торговые компании, которые занимались импортными закупками, подвергались осуждению за нанесение ущерба своим странам. Кстати говоря, в полемике с такими взглядами и родилось понятие торгового баланса. Томасом Меном (1571-1641) — богатым английским купцом, одним из директоров Ост-Индской компании, автором теории торгового баланса было введено понятие «*общий* торговый баланс» страны в отличие от *частных* торговых балансов, регулирующих отношения с отдельными странами. Т. Мен резонно полагал, что дефициты в торговле с одними странами вполне могут компенсироваться активными сальдо в обмене с другими.

Когда промышленность и торговля процветают, отток денег из страны только оживляет взаимовыгодную торговлю, и сдерживать его — себе в убыток. Сегодня эта мысль звучит банально, однако вплоть до начала XVIII века она воспринималась с трудом. Одним из первых, кто сумел ее четко сформулировать (1713), и был меркантилист и автор произведения «Робинзон Крузо» Д. Дефо: «Выгода — вот чему служит обмен товарами», который «приносит взаимную прибыль торгующим. Именно таков язык, на котором говорят нации друг с другом: *Я даю Тебе выиграть от меня то, что Я могу выиграть от Тебя*»².

Важным моментом явилось осознание кругооборота доходов как фактора усиления внутреннего спроса и стимула экономического роста. В дальнейшем эта идея стала предметом острых дискуссий и обсуждений, уточнялась, обнаруживала новые грани, пока наконец в XX в. не приобрела вид теории эффективного спроса, заняв центральное место в экономическом учении Дж.М. Кейнса.

Заметим, что влияние меркантилистской концепции на другие сферы экономики, помимо торговли и промышленности, было не всегда адекватным. Так, рассматривая деньги как средство для развития отечественной промышленности и торговли, меркантилисты тем не менее не придавали значения привлечению заграничных инвестиций в национальную экономику. Несущественной для них была и проблема безработицы: основной причиной «добровольной безработицы» считались либо лень, либо нежелание работать в цехах или на фабриках.

Критики меркантилизма обратили внимание на то, что стремление к достижению активного торгового баланса дает лишь мимолетный эффект, поскольку приток в страну драгоценных металлов поднимает внутренние цены и

¹ «Бульонизм» (от англ. Bullion – слиток золота или серебра) – разновидность меркантилистской политики. В сочинениях бульонистов золото нередко отождествлялось с богатством вообще, а торговля сводилась к своего рода битве за золото. См.: История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: Инфра-М, 2000. С. 33.

² См.: Lowry S.T. (ed.) Pre-classical Economic Thought. Boston etc., 1987. P. 158.

доктрина «продать дороже, купить дешевле» оборачивается против самой страны.

Углубленное осмысление этого «механизма золотоденежных потоков» дали Р. Кантильон и Д. Юм. Они указывали, что дополнительное количество золота в отдельной стране повышает уровень внутренних цен относительно других стран. В результате ослабляется конкурентоспособность товаров на внешних рынках, уменьшается объем экспорта и увеличивается объем импорта; разница превышения импорта над экспортом будет оплачиваться оттоком золота. Процесс продолжится до тех пор, пока во всех торгующих странах не установится новое равновесие между экспортом и импортом, соответствующее более высокому предложению золота. А так как внешняя торговля и золото подобны воде в двух сообщающихся сосудах, которая постоянно стремится находиться на одном уровне, политика погони за активным торговым балансом сама себя отменяет¹.

Понимание этих процессов способствовало реализации цели меркантилизма — ослабление экономической мощи соседних государств в той же степени, как и усиление собственной. Меркантилисты не стеснялись проповедовать политику *«разори соседа»* и выступать за сокращение внутреннего потребления как цели национальной политики.

К слову сказать, суженное понимание внешнеэкономической деятельности как игры с нулевой суммой (выигрыш одного человека или страны является проигрышем другого) было характерно для экономических воззрений до конца XVIII века.

Взглянем повнимательнее на **особенности реализации идей меркантилизма в отдельных странах.**

♦ Во ФРАНЦИИ, где наиболее активным проводником политики протекционизма в XVII веке считают генерального контролера (министра) финансов Жана Батиста Кольбера, была создана сеть крупных мануфактур в промышленности. То есть французский меркантилизм получил промышленное направление и, ориентируясь на достижение активного торгового баланса, сыграл в целом положительную роль в экономическом развитии страны в XVII веке. Однако вследствие запрета вывоза хлеба и свободного его ввоза из других стран сдерживалось развитие фермерства. Впоследствии французский меркантилизм по данной причине стали именовать «кольбертизмом», а своеобразной научной школой в рамках классической политической экономии стало учение так называемых физиократов.

¹ См.: Агапова И.И. История экономической мысли: Курс лекций. М.: ЭКМОС, 1998. С. 18.

✧ В АНГЛИИ меркантилизм оказался, пожалуй, более плодотворным, чем во Франции. Основные успехи политики этой страны в области торговли и промышленности в XVII веке связывают обычно с именем Томаса Мена. Как представитель зрелого меркантилизма, он не отказался от идеи, что богатство страны определяется притоком в нее «денежного металла», но теперь этот взгляд основывался на понимании активной роли денег и торговли, их способности стимулировать рост производства и тем самым содействовать процветанию нации.

Т. Мен считал целесообразным и выгодным для государства допущение беспощинного вывоза товаров, изготовленных из иностранного сырья, к цене которого присоединена *добавленная стоимость*. Это обеспечивает, по его мнению, работу «множеству бедного народа», приводит к значительному росту ежегодного вывоза этих товаров за границу, увеличению ввоза иностранного сырья и способствует возрастающему поступлению налогов в госказну от ремесленников¹.

С точки зрения Т. Мена, накопление денег должно быть результатом их неустанного движения, когда деньги в качестве формы капитала совершают кругооборот $D - T - D'$ (где $D' = D + \Delta d$)²; обогащение страны возможно лишь в результате не мнимого обилия денег, а действительного увеличения их количества, что предполагает активный торговый баланс.

✧ Что касается РОССИИ, то здесь в XVII веке с постепенно растущим товарным обращением и концентрацией местных рынков в один общероссийский шло экономическое объединение разрозненных земель и княжеств и формировалось единое, централизованное государство.

Из городской среды выделялся класс купцов, что сопровождалось усилением роли торгового капитала. В стране происходил рост как внутренней, так и внешней торговли, возникали торговые центры. В торговле с Востоком немалую роль играли Макарьевская и Ирбитская ярмарки; торговля с Западом шла через ярмарку в Брянске. Ликвидировались остатки феодальной раздробленности и укреплялось централизованное государство.

Этот период характерен формированием идеологии купечества, или отечественного меркантилизма. Существенную роль в этом сыграл думный боярин А.Л. Ордын-Нащекин (1605–1680). Именно он в 1667 году составил Новоторговый устав, в котором уделялось большое внимание укреплению финансов и денежного обращения в стране.

Естественно, координация экономической деятельности с помощью приказов из единого центра была сопряжена с немалыми издержками, и эти

¹ См.: Меркантилизм. М.: Соцэкгиз, 1935. С. 157.

² См.: Реуэль А.Л. История экономических учений: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1972. С. 120.

издержки бюрократического контроля лавинообразно нарастали. Поэтому в качестве стратегического для России встал вопрос о торговом капитале, частной собственности и формировании соответствующей институциональной среды, с тем чтобы на этой основе развить отечественное предпринимательство и добиться ускорения социально-экономического развития.

Решение назревших проблем во многом совпадало с меркантилистской политикой на Западе. Так, благодаря Ордын-Нащекину были созданы «опорные пункты» российской торговли на Балтийском и Каспийском морях, что принесло России выгоды от посредничества в экономических отношениях между Европой и Азией¹. Ордын-Нащекин не писал специальных теоретических работ, но его практическая деятельность на посту главного управителя Посольского приказа и подготовленные им указы, объяснительные записки и другие документы с присущими ему идеями меркантилизма оставили яркий след в истории русской экономической мысли.

Для увеличения количества золота и серебра в стране Ордын-Нащекин установил строгую регламентацию их ввоза и вывоза. Стремясь упорядочить систему взимания таможенных сборов, он нацеливал все указы и уставы на строгий контроль за тем, чтобы пошлины с иностранцев взимались только золотом и «ефимками» (так называли немецкие серебряные монеты – иохимсталлеры).

Как и подобает стороннику меркантилизма, Ордын-Нащекин видел во внешней торговле источник поступления иностранных денег в государственную казну. Поэтому все проводимые им мероприятия способствовали развитию прибыльной торговли России с «заграницей».

Впервые в России обозначив различие между хозяйством государя и народным хозяйством, Ордын-Нащекин обратил свое внимание на функционирование и развитие народного хозяйства в целом, то есть, говоря современным языком, на макроэкономический анализ.

Заслугой Ордын-Нащекина (и в то же время главной особенностью русского меркантилизма) было то, что развитие промышленности он рассматривал не только как способ получения денег, т.е. не исключительно с точки зрения экспорта, а стремился к развитию производства товаров, необходимых для населения страны, с тем чтобы сократить импорт. И сегодня рядом отечественных экономистов отстает идея максимизации объема спроса на продукцию национальных производителей: надо сдерживать импорт, не позволяя иностранцам удовлетворять часть внутреннего спроса страны своими товарами, и стимулировать экспорт, чтобы помочь собственным предприятиям отвоевать часть спроса иностранных держав².

---

¹ «Петр Великий целиком унаследовал эти помыслы отцова министра». Цит. по: *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 2. М., 1994. С. 434.

² См.: *Микроэкономика. Теория и российская практика.* С. 19, 20.

Еще одним ярким представителем русского меркантилизма был Иван Тихонович Посошков (1652-1726), экономические идеи которого основывались на глубоком понимании состояния России и преобразовательной деятельности Петра I и также выражали интересы нарождавшегося российского торгового и промышленного предпринимательства.

За полвека до появления «Богатства народов» Адама Смита (1776) Посошков писал о государственном хозяйстве в своем труде «Книга о скудости и богатстве» (1724), пытаясь выяснить причины экономической отсталости страны и определить, при каких обстоятельствах возможно достигнуть ее процветания.

В отличие от западных меркантилистов Посошков не отождествлял богатство только с деньгами. Богатство государства он видел в создании таких институциональных условий в стране, при которых путем повышения благосостояния всего народа будет обеспечен рост государственных доходов. Именно в богатстве всего народа видел Посошков могущество государства. «В коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем царстве будут люди убоги, то и царству тому не можно слыть богатому»¹. При богатом народе «царские сокровища с излишеством наполняются», а в случае надобности всегда можно будет взять «прибавочный подбор». По мнению Посошкова, полезнее заботиться об увеличении материальных благ (в чем и состоит богатство), чем об увеличении денег, обогащении казны.

Посошков ратовал за то, чтобы Россия вывозила не сырье, а готовый продукт: «Чем им лен да пеньку продавать, лучше нам продавать им готовые полотна и канаты, и нитки, и брать у них за те полотна ефимки и иные потребные нам вещи»². Также он полагал необходимым ввозить из-за границы только то, что не производится в России, либо без чего обойтись совершенно невозможно. Он был решительно против импорта предметов роскоши, стеклянной посуды и т.п., объявляя их ввоз ненужной тратой денег. Чтобы освободиться от ввоза этих предметов и тем сохранить деньги в стране, Посошков рекомендовал создавать соответствующее производство в России.

Из всех видов хозяйственной деятельности наибольшее значение Посошков придавал торговле. Он писал: «Торг великое дело! Купечеством всякое царство богатица, а без купечества никакое и малое государство быть не может»³.

Как и Ордын-Нащекин, Посошков не заимствовал чужие идеи, а самостоятельно их разрабатывал, причем иногда полнее и глубже, чем современные ему зарубежные меркантилисты, обращая внимание на необходимость институциональных изменений в государстве (наведение порядка

¹ Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951. С. 77.

² Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. С. 147.

³ Там же. С. 200.

в судопроизводстве, утверждение правды и справедливости, равноправия перед законом всех сословий и т.п.).

Рассматривая меркантилизм как *первую концепцию государственного регулирования рыночных отношений*, следует отметить, что политика меркантилизма, проводившаяся в XVI–XVII веках в Европе и России, по всей видимости, не могла быть другой в период становления абсолютистских государств и создания национальных хозяйств. Ускоренное развитие экономики было возможно только в национальных рамках и во многом зависело от государственной власти и ее институтов, которые содействовали накоплению капитала и хозяйственному росту. Аргументы меркантилистов, «верные или ошибочные, в большинстве случаев были продиктованы требованиями здравого смысла... Они пытались рационализировать современную им практику... то есть выразить свои представления о целях и нуждах своего времени и своей страны, а также установить некоторый логический порядок в иррациональном нагромождении применяемых политических мер»¹.

Конечно, можно понять А. Смита, провозгласившего впоследствии лозунги неограниченной свободы рыночных отношений, невмешательства государства в хозяйственную жизнь. Однако дело в том, что время, когда он писал свой главный труд о «Богатстве народов», было временем борьбы против феодальных привилегий, цеховой регламентации, а также выполнивших свою роль меркантилистских запретов, уже сдерживавших прогрессивное развитие национальных производительных сил. Отсюда «как реакция против обветшалых стеснений государственной опеки явилось убеждение, что одно освобождение от уз, лежавших на производительных силах страны, и предоставление хода дел свободной борьбе частных интересов достаточно, чтобы привести общество к желанному благоденствию», — справедливо отмечал русский экономист И.И. Иванюков (1845–1912). И далее: «Это убеждение века и легло краеугольным камнем в теории Смита и помешало ему заметить, что его учение, на которое он взирал как на совершеннейшее воплощение разума, как на стоящее вне зависимости от времени и места, само является не более как знамением времени и вместе с тем самым верным слугою интересам общественного класса, получившего в Англии и Франции к концу XVIII века преобладающее значение»².

Нельзя не заметить и того факта, что даже во времена самого сильного влияния смитовской школы на законодательство Англии ее парламент уже во второй четверти XIX века был вынужден принять фабричные законы, регулировавшие производственную деятельность предприятий,

¹ Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3 т. Пер. с англ. / Под ред. В.С. Автономова. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001.

² Иванюков И.И. История хозяйственного быта: Лекции, читанные в Санкт-Петербургском политехническом институте в 1908-1909 уч. году. СПб., 1909. С. 391.

взаимоотношения наемного труда и капитала. Другой пример: Соединенные Штаты Америки «традиционно имели высокие тарифы», и только «после второй мировой войны... тарифы стали снижаться... Те же тенденции характерны и для всего индустриального мира»¹.

Следовательно, мы можем заключить, что государство в той или иной мере всегда необходимо экономике, его институты призваны выражать действующие в конкретном обществе стремления и интересы классов, социальных групп, граждан. Исследования, проводимые в данной области, не только лишний раз это подтверждают, но убеждают в ослаблении административных функций государств и усилении экономической роли последних в процессе исторического развития. Например, в Великобритании, Франции, Германии, Италии, Нидерландах удельный вес государственных расходов в ВВП составлял в среднем: в 1870 г. 9-10%, в 1913 г. 12-13%, в 1950 г. 26% и в 1996 г. 45-46%. При этом в такой «цитадели либерализма», как США, соответствующие цифры достигали 4, 9, 21 и 33%. Таким образом, неуклонное повышение удельного веса госрасходов в ВВП развитых стран является одной из важнейших закономерностей их социально-экономической эволюции за последние 130 лет².

Хотя, разумеется, нужно считаться с «дуализмом социально-экономического развития». Как отмечал П.Б. Струве, дуализм присущ всякому общественно-экономическому процессу, как бы ни было организовано общество в хозяйственном отношении. Этот дуализм означает, что в едином общественно-экономическом процессе есть два ряда явлений, в каждый данный момент существенно отличающихся один от другого. Один ряд может быть рационализированным, то есть направленным согласно воле того или иного субъекта (госрегулирование экономики), другой ряд не может быть рационализированным (механизм рыночного саморегулирования), ибо протекает стихийно, вне соответствия с волей какого-либо субъекта³.

Поясняя свою мысль, российский ученый обращал внимание на *пропорцию*, в которой при той или иной хозяйственной организации представлены элементы «естественные» и «рациональные». В развитом товарном производстве элемент «естественный» «только гораздо явственнее обнаруживается, чем в других организациях»; органическую связь «естественных и рациональных» элементов экономического развития П.Б. Струве называл «естественным законом». При этом нужно видеть и вторую сторону дуализма — либерализм, с которым должно считаться разумное государственное управление хозяйственной деятельностью общества, прежде всего в области внутренней и международной торговли.

¹ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 1993. С. 705-706.

² См.: Бельчук А., Фридман Л. Либеральный фундаментализм//Независимая газета. Май. 2000. С. 8.

³ См.: Струве П. Хозяйство и цена: В 2 ч. СПб., 1913. Ч. 1. С. 42, 43, 66, 84 и др.

Меркантилизм обогатил историю экономических учений не только идеями всеобщей коммерциализации хозяйственной жизни и масштабного (с высоты нашей эпохи, конечно, чрезмерного) участия в ней государственных структур, но и тем, что обозначил, говоря словами Й. Шумпетера, «зачатки науки»¹. Эта наука после издания в 1615 г. французом А. Монкретьеном (1575–1621) «Трактата политической экономии» почти четыре столетия именовалась «политической экономией» и нередко продолжает так называться в России и за рубежом и в настоящее время.

Меркантилизм явился экономической платформой для государств в период генезиса рыночной системы хозяйствования.

Обращаясь к исследованию формирования рыночной экономики в период меркантилизма, известный американский ученый-институционалист Р. Хейлбронер выделяет ряд важных закономерностей этого процесса, которые в той или иной форме, в большей или меньшей степени, но, по его мнению, были присущи экономике любой страны, в которой развивались рынок и частная собственность. Он подчеркивает: начавшийся в Европе приблизительно в XVI столетии – хотя первые признаки могут быть отмечены намного раньше – процесс изменений, то постепенных, то стремительных, разорвал общественные связи и преодолел всевластие традиций и принуждения, выступавших как средство организации экономической жизни, и упразднил обычаи средневековой Европы, сформировав рыночное общество, рыночную систему. По существу, рыночная система – это система, в которой люди, пользуясь экономической свободой, не подчиняются установившимся традициям или чьим-то приказам, а действуют исходя из того, насколько благоприятно или неблагоприятно складывается для них ситуация на рынке. Единственное, что ограничивает их действия, – это государственный закон².

Теоретические идеи и практические рекомендации меркантилистов были вполне реалистическими и прогрессивными. Решение же ими проблем добавленной стоимости, денежного (платежного) и торгового балансов, валютного контроля, обоснование необходимости активного использования денег как капитала для обеспечения роста национального богатства, создание оптимальных (для того времени) институциональных условий в интересах развития предпринимательства, очевидно, могут быть отнесены к золотому фонду экономической мысли и хозяйственной практики.

---

¹ Расценивая меркантилизм как «эпоху зарождения политической экономии», Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического развития» отмечал, что его положения представляют собой «не столько научное направление, сколько практическую политику, и порожденная им литература, будучи вторичным и побочным явлением, содержит в общем и целом только зачатки науки», поскольку «мы не в состоянии отыскать в тогдашней литературе глубоких обобщений».

² См.: Сорвина Г.Н. Экономическая мысль XX столетия. С. 199-200.

С.В.

ст. преподаватель
«Гражданское, финансовое и банковское право»

Додонова

кафедры

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

ОБЪЕДИНЕНИЯ

При рассмотрении различных форм объединений не всегда обращалось внимание на то, что часть их только по названию можно считать объединениями, поскольку создавались они путем выделения, или разделения, или "назначения". В первую очередь это относится к объединениям в форме холдингов, создаваемых на основе государственных предприятий или при преобразовании последних с выделением из их состава подразделений в качестве юридически самостоятельных предприятий. Эта особенность будет важна при рассмотрении интеграционных объединений.

Что такое интеграционное объединение, все ли объединения создавались с целью интеграции? На данный вопрос попытаемся дать ответ, уяснив применительно к исследуемой проблеме, что такое интеграция.

Цель, содержание и определение интеграции

"Интеграция" как понятие гражданского права до настоящего времени не сложилось. Этот термин имеет очень широкое толкование. В экономической науке интеграцию рассматривают с различных позиций, вследствие чего выделяют различные аспекты этого понятия.

И.Ф. Суханова среди признаков интеграции выделяет более высокую степень сотрудничества, когда достигается органическая согласованность в осуществлении воспроизводственных процессов отдельных сторон*.

Е.Ф. Герштейн отмечает в интеграции два основных направления:

- повышение интегрированности основного звена, сопровождаемое увеличением его размеров, концентрацией, часто диверсификацией и налаживанием новых более разнообразных, менее жестких связей в крупных производственно-хозяйственных комплексах, где связи из внешних становятся внутренними, во всяком случае более активно регулируемые;

* Суханова И.Ф. Закономерности развития интеграционных отношений России в условиях становления рыночной экономики. Дисс... докт. эконом. наук. М., 2001. С. 29.

- установление новых связей между производственно-хозяйственными единицами, между ними и мелкими, средними предприятиями, последних между собой*.

Экономический словарь определяет **интеграцию** как **объединение экономических субъектов**, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Экономическая интеграция имеет место как на уровне хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями. Она проявляется как в расширении и углублении производственно-технических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании друг другу благоприятных условий осуществления экономической деятельности, снятии взаимных барьеров**.

Целью интеграции является **объединение** ресурсов (финансовых, производственных, сырьевых, интеллектуальных) коммерческих организаций для повышения эффективности предпринимательской деятельности, конкурентоспособности участников объединения.

Такое определение, верно раскрывающее сущность интеграции, все же не позволяет выявить достаточное количество признаков, которые можно было бы использовать для того, чтобы выделить из всех видов предусмотренных законодательством объединений – интеграционные. Тем не менее из этого определения можно выявить следующие признаки:

- (а) *интеграция – это объединение;*
- (б) *интеграция – это объединение двух и более субъектов.*

Взаимодействие, совместная деятельность двух и более субъектов предусматривает определение вещных и обязательственных прав взаимодействующих сторон, что порождает необходимость установления гражданско-правовых отношений. Поэтому необходимо выделить следующие признаки:

(в) *интеграция – это объединение на основе установления гражданско-правовых отношений;*

(г) *интеграция – это объединение экономических субъектов*, то есть объединение не только субъектов как лиц, но и объединение хозяйственных, экономических свойств, определенных признаков этих субъектов (имущество, интеллект, идеи и т.д.), то есть того, что является составляющими предпринимательской деятельности.

В соответствии с законодательством **субъектами экономической**, то есть хозяйственной, предпринимательской деятельности в Российской Федерации

* Герштейн Е.Ф. Дифференциация и интеграция в промышленности: теория и практика развития. Дисс... докт. эконом. наук. Минск, 1993. С. 86-94.

** Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь / 2-е изд. испр. М., 1999. С. 138.

могут быть не ограниченные в своей дееспособности граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, а также российские и иностранные юридические лица (ст. 2 ГК).

В гражданских правоотношениях граждане, иностранные граждане и лица без гражданства выступают как физические лица; коммерческие и некоммерческие организации – как юридические лица. Предпринимательской деятельностью могут заниматься лица, зарегистрированные в качестве предпринимателя.

Из этого вытекает следующий признак:

(д) участниками интеграционного объединения могут быть физические и юридические лица.

Экономический субъект – субъект, вступающий в отношения с другими субъектами по поводу имущества, то есть в имущественные отношения.

Если мы рассмотрим с позиции экономической самостоятельности субъекты, которых ГК РФ относит к юридическим лицам, то среди них можем выделить субъекты, которые имеют имущество в собственности, то есть находятся в отношении **хозяйственного (экономического) господства**, и субъекты, у которых оно находится в **хозяйственном ведении или оперативном управлении**.

Коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество, является *унитарным предприятием*. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится соответственно в государственной или муниципальной собственности и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (ст. 113 ГК).

Унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, может создать в качестве юридического лица другое унитарное предприятие путем передачи ему в установленном порядке части своего имущества в хозяйственное ведение (*дочернее предприятие*) (ст. 114 ГК).

Права, предоставленные законодательством государству и муниципальному образованию (органам в лице комитетов по управлению имуществом), позволяют создавать унитарные предприятия, а затем использовать для образования из них структур в виде различных форм объединений. Такие же объединения с основным и дочерними обществами могут создаваться и акционерными обществами в соответствии с п. 1 ст. 6 ФЗ "Об акционерных обществах". В соответствии с законодательными актами,

регулирующими процесс приватизации*, образуются акционерные общества, в которых контрольный пакет акций принадлежит государству или муниципальному образованию. Решением собственников из числа созданных таким образом предприятий также могут быть созданы объединения.

Следует ли считать названные виды объединений интеграционными, а процесс их создания – интеграционным? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Точнее, ответ зависит от того, какое содержание вкладывать в понятие "интеграция как объединение".

Для этого обратимся к понятию "объединение". Словарь русского языка трактует слово "объединить" как "образовать нечто целое из отдельных самостоятельных частей, единиц; соединить воедино". Из чего следует, что объединению подлежат единицы, до этого существовавшие самостоятельно, независимо друг от друга, которые могли обходиться друг без друга. Понятие "объединить" отличается от понятия "соединить", то есть собрать вместе ранее разделенное, которое не может или не должно существовать в отдельности.

Применительно к участникам объединения очевидно следует иметь в виду, что объединяться может то, что принадлежит различным собственникам. То, что принадлежит одному собственнику, может разъединяться или соединяться внутри этой собственности. Процесс разъединения или соединения не представляет интереса для других, **не затрагивает имущественных прав и обязанностей другого субъекта.**

Таким образом, предлагается **считать интеграцией процесс, который затрагивает имущественные права двух и более собственников. То есть участниками интеграционного процесса могут быть субъекты, которые имеют имущество в собственности** или, как было выше сказано, "находятся в отношении хозяйственного (экономического) господства".

Однако законодательством предусмотрены случаи создания объединений из унитарных предприятий. Следует ли считать объединения, созданные из таких коммерческих организаций, интеграционными?

Для того чтобы выяснить, насколько унитарные предприятия могут участвовать в создании интеграционного объединения, рассмотрим **права собственника унитарного предприятия и самого унитарного предприятия.**

Собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, в соответствии с законом решает вопросы создания предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает директора (руководителя) предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию

---

* Федеральный закон от 21. 07.1997 № 123-ФЗ (ред. от 05.08.2000) "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации"// СЗ РФ, 28. 07. 1997, № 30, ст. 3595.

имущества. Собственник имеет право на получение части прибыли от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия.

Предприятие не вправе распоряжаться переданным ему имуществом без согласия собственника, в том числе и вносить его в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ.

Следовательно, унитарное предприятие не может самостоятельно принять решение об образовании объединения. За него **такое решение может принять только собственник этого унитарного предприятия. Субъектом интеграционного объединения следует считать собственника унитарного предприятия.** Объединение, созданное на основе соглашения, заключенного руководителями унитарного предприятия, можно назвать интеграционным, однако **участников этого соглашения (руководителей унитарных предприятий) субъектами интеграционного договора назвать нельзя.**

То есть и для этого случая остается справедливым вывод о том, что участниками интеграционного процесса могут быть субъекты, которые имеют имущество в собственности.

Из этого можно вывести следующий признак:

(е) участниками интеграционного процесса могут быть субъекты, которые имеют имущество в собственности, то есть находятся в отношении хозяйственного (экономического) господства.

Таким образом, под интеграцией будем понимать создание объединения с целью углубления взаимодействия и развития связей, участниками которого являются не менее двух экономических субъектов (юридических или юридических и физических лиц), которые имеют имущество в собственности.

Из приведенного определения экономической интеграции следует, что **интеграционное объединение не может быть создано из субъектов, имущество которых принадлежит одному собственнику.**

В экономической литературе рассматривают в основном две формы объединения: *слияние* и *поглощение*. Под слиянием понимается, как правило, объединение имущества и деятельности двух или нескольких компаний с целью создания новой компании или поглощения одной из этих компаний остальных. В случае создания новой компании остальные прекращают существование и распускаются*. Поглощение рассматривается как форма слияния, предполагающая, что поглощаемая фирма остается юридическим лицом, а поглощаемая ликвидируется, передавая при этом первой все имущество, обязательства, долги. Чаще всего поглощение происходит принудительно**.

* Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. С. 319-320.

** Там же. С. 251.

Таким образом, основное различие этих понятий проходит по критерию добровольности или принудительности объединения.

Законодательством (ст. 57 ГК) предусмотрены пять форм реорганизации юридического лица: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, с четким определением изменения статуса юридического лица. Из них только две формы – слияние и присоединение — **по отдельным признакам** могут быть отнесены к интеграционным объединениям.

При слиянии и присоединении в образовании также участвуют не менее двух юридических лиц, имущество которых принадлежит разным собственникам. Но в результате слияния из двух юридических лиц образуется одно новое юридическое лицо, а при присоединении присоединившийся субъект теряет статус юридического лица. То есть в обоих случаях отдельные участники нового образования теряют статус юридического лица и количество участников сокращается, переходит в одно. Исходя из этого, такое образование перестает быть "объединением двух и более лиц", то есть это становится структурой одного лица (не объединением). Следовательно, к признакам интеграции следует добавить дополнительно признаки:

(ж) при интеграции количество участников не сокращается;

*(з) участники не изменяют (не теряют) **юридический** статус своего лица.*

На основе проведенного анализа сформулируем признаки, по которым из всех объединений можно выделить интеграционные, а из способов создания объединений – интеграционный.

К признакам интеграции следует отнести:

- ✓ Целью создания интеграционного объединения должна быть интеграция (объединение).
- ✓ Интеграция – это объединение юридических лиц или юридических и физических лиц (экономических субъектов).
- ✓ Интеграция – это объединение двух и более субъектов.
- ✓ Интеграция – это объединение путем установления гражданско-правовых отношений.
- ✓ Участниками интеграционного процесса могут быть субъекты собственности (т.е. субъекты, находящиеся в отношении хозяйственного (экономического) господства) обособленного имущества.
- ✓ При интеграции количество участников не сокращается.
- ✓ Участники не изменяют юридический статус своего лица.

С учетом представленных признаков, сформулируем определение интеграции.

Под интеграцией как объединением экономических субъектов следует понимать объединение путем установления гражданско-правовых отношений с целью углубления взаимодействия и развития связей, участниками которого являются не менее двух экономических субъектов (юридических или юридических и физических лиц), которые имеют имущество в собственности, причем в результате объединения количество участников не сокращается и их юридический статус не меняется.

На основании предложенных определений понятий "объединение" и "интеграция" можно предложить определение понятия "интеграционное объединение".

Интеграционное объединение – структура, образованная путем установления гражданско-правовых отношений в целях получения прибыли, координации деятельности по ее получению или в иных целях, состоящая из двух и более экономических субъектов (имевших и сохранивших статус юридических лиц), которые имеют имущество в собственности, с установлением организационных отношений между ними, определением управляющего органа (в качестве которого может выступать учрежденный ими орган или один из участников) и наделением его правом оказывать влияние на принятие решений в силу преобладающего участия, на основе договора или в силу других оснований.

Формы интеграционных объединений

Сформулированное понятие "интеграционное объединение" позволяет по выявленным признакам выделить среди всех предусмотренных законодательством форм объединений интеграционные объединения.

Как известно, российским законодательством предусмотрены следующие формы объединений юридических лиц:

- ассоциации и союзы (ст. 121 ГК), в том числе кредитные организации (ст. 3 ФЗ "О банках и банковской деятельности");
- простые товарищества (ст. 1041 ГК), в том числе негласные товарищества (ст. 1054 ГК);
- акционерные общества с дочерними обществами (п. 1 ст. 6 ФЗ "Об акционерных обществах");
- холдинговые компании и финансовые холдинговые компании (Указ Президента РФ "О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий");
- банковские группы (ст. 4. ФЗ "О банках и банковской деятельности");

- банковские холдинги (ст. 4. ФЗ "О банках и банковской деятельности");
- финансово-промышленные группы (ст. 1 ФЗ "О финансово-промышленных группах");
- некоммерческие партнерства (ст. 8 ФЗ "О некоммерческих организациях");
- холдинги (Проект ФЗ "О холдингах").

Основную группу перечисленных объединений составляют объединения, образованные юридически самостоятельными и имущественно обособленными субъектами, коммерческими юридическими лицами и полностью отвечающие названным признакам, по которым объединение можно отнести к интеграционным: ассоциации и союзы, в том числе и кредитные организации; некоммерческие партнерства; банковские группы; банковские холдинги; простые товарищества; часть акционерных обществ с дочерними обществами (акционерные общества, образованные путем превращения независимых акционерных обществ в дочерние в соответствии с п. 1 ст. 105 и п. 1 ст. 106 ГК или п. 2 ст. 6 ФЗ "Об акционерных обществах"); финансово-промышленные группы.

После принятия ФЗ "О холдингах" сюда войдет большая часть объединений в форме холдингов.

Холдинговые компании (финансовые холдинговые компании)* образуются в соответствии с "Временным положением". Пунктом 7 Указа Президента "О холдингах" было рекомендовано "органам местного самоуправления руководствоваться указанным "Временным положением" при создании холдинговых компаний на основе предприятий, находящихся в муниципальной собственности". Порядок образований предусматривался ст. 13 Закона РФ от 3 июля 1991 г. "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации", а после его отмены — ст. 20 Федерального закона от 21 июля 1997 г. (ред. от 05.08.2000) "О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации", которыми устанавливается порядок преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, 100% акций которых находится в государственной или муниципальной собственности.

В соответствии с установленными нормами холдинговые компании (финансовые холдинговые компании) создавались по решению Государственных комитетов РФ по управлению государственным имуществом из акционерных

* Финансовой холдинговой компанией признается холдинговая компания, более 50% капитала которой составляют ценные бумаги других эмитентов и иные финансовые активы. В состав активов финансовой холдинговой компании могут входить только ценные бумаги и иные финансовые активы, а также имущество, необходимое непосредственно для обеспечения функционирования аппарата управления холдинговой компании.

обществ, образованных на основе государственных и муниципальных предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежал государственным и муниципальным органам. **В качестве учредителей холдинговых компаний выступали комитеты по управлению имуществом, а дочерних предприятий – те же комитеты или холдинговые компании** (п. 4. "Временного положения").

"Временным положением" установлено, что холдинговые компании могут быть созданы:

- при преобразовании крупных предприятий с выделением из их состава подразделений в качестве юридически самостоятельных (дочерних) предприятий;
- при объединении пакетов акций юридически самостоятельных предприятий;
- при учреждении новых акционерных обществ (п. 4.1 "Временного положения").

Предложения о создании холдинговых компаний вносятся в Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом, комитеты по управлению имуществом национально-государственных, национально- и административно-территориальных образований в порядке, предусмотренном ст. 13 Закона РФ "О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации" (п. 4.2 "Временного положения").

Учредителями холдинговых компаний являются Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом, комитеты по управлению имуществом национально-государственных, национально- и административно-территориальных образований (далее – комитеты).

Учредителями дочерних предприятий являются холдинговые компании и/или указанные комитеты (п. 4.3 "Временного положения").

Следовательно, особенностью создания таких холдинговых компаний было:

- создание объединений из государственных или муниципальных предприятий на основе решения собственника их имущества;
- создание объединений из государственных или муниципальных предприятий на основе решения собственника, владеющего контрольным пакетом акций этих предприятий.

Таким образом, холдинговые (финансовые холдинговые) компании, созданные в соответствии с Указом Президента "О мерах...", **не могут быть отнесены к интеграционным объединениям**, поскольку собственник воспользовался только формой холдинговых отношений, а не интеграционной формой создания этих объединений.

ФЗ "Об акционерных обществах" в п. 1 ст. 6 устанавливает, что общество может иметь дочерние и зависимые общества, созданные в соответствии с законодательством, а в п. 2 ст. 6 — что общество, при определенных условиях, может быть признано дочерним. То есть существуют два пути создания объединения:

- создание основным обществом дочернего путем выделения имущества и образования юридического лица;
- превращение существующего независимого акционерного общества в дочернее в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом.

Позицию о том, что существует два пути создания объединения, разделяет ряд авторов. Комментируя ст. 6 ФЗ "Об акционерных обществах", О. Крапивин и В. Власов отмечают, что "есть два пути приобретения акционерным обществом дочерних и зависимых обществ. Первый путь — это создание таких обществ. Второй путь — превращение уже существующих хозяйственных обществ в дочерние и зависимые от данного акционерного общества". При этом авторы замечают, что по второму пути идет большинство акционерных обществ, втягивающих до сих пор независимые хозяйственные общества в сферу своего влияния*.

При создании дочернего общества путем выделения имущества образуется новое коммерческое юридическое лицо путем реорганизации (выделения), предусмотренного ст. 57-58 ГК. То есть речь идет не об интеграции, а о реорганизации в целях расширения своей предпринимательской деятельности, сферы своего влияния, использования потенциала ранее независимых капиталов.

Следовательно, создание объединения через создание дочернего общества в соответствии с п. 1 ст. 6 не отвечает признакам интеграции по тем же пунктам, что и холдинговые компании и, дополнительно, по цели создания объединения.

В проекте ФЗ "О холдингах" нет упоминания о том, что могут быть созданы холдинги путем реорганизации в форме выделения с последующим образованием объединения, как это предусмотрено в п. 1 ст. 6 ФЗ "Об акционерных обществах". Однако п. 2 ст. 3 предусматривает создание холдинга путем внесения соответствующих изменений в уставы участников холдинга, являющихся унитарными предприятиями, на основании решения, принятого собственником имущества указанных предприятий. Поскольку в данном случае холдинг создается путем объединения основного общества и дочернего (унитарного предприятия, собственность которого принадлежит собственнику

---

* Крапивин О., Власов В. Постатейный комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах". М., 2000. С. 27-30.

основного общества), то такой способ создания объединения в соответствии с названными признаками нельзя отнести к интеграционному.

Особое место занимают транснациональные финансово-промышленные группы — межгосударственные (международные) финансово-промышленные группы, — среди участников которых имеются юридические лица, находящиеся под юрисдикцией государств — участников Содружества независимых государств, имеющие обособленные подразделения на территории указанных государств либо осуществляющие на их территории капитальные вложения. Особенности создания, деятельности и ликвидации межгосударственной финансово-промышленной группы устанавливаются соглашениями (ст. 4 ФЗ "О финансово-промышленных группах").

Эти и другие объединения также следует отнести к интеграционным объединениям, если они образованы собственниками с обособленным имуществом, принадлежавшим субъектам различных государств.

М

Салин
заведующий кафедрой «Статистика»

В.Н.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В НИЗКОДОХОДНЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ г. МОСКВЫ

Распределение исследуемой совокупности низкодоходных домашних хозяйств г. Москвы по уровню среднедушевого денежного дохода показывает, что большинство хозяйств (42,3%) к моменту наблюдения (начало 2002 г.) обладали среднедушевым денежным доходом от 2000 до 2500 руб. и от 1500 до 2000 руб. (39%); 10,6% хозяйств имели сверхнизкий среднедушевой денежный доход и среднедушевой денежный доход, незначительно превышающий величину прожиточного минимума (8,1%).

Значительная часть домашних хозяйств изучаемой совокупности (71%) не имела среднедушевого денежного дохода, равного прожиточному минимуму, и лишь 29% семей обладали доходами, равными прожиточному минимуму. Отметим, что в ходе опроса респонденты сами оценивали долю затрат семьи на продукты питания от уровня денежного дохода домашнего хозяйства.

Уровень среднедушевого денежного дохода в низкодоходных домашних хозяйствах г. Москвы исчислялся на момент обследования в 1852 руб., что составляло 82,3% от официально определенной величины прожиточного минимума. Следовательно, дефицит денежного дохода в среднем на душу составил 17,8%.

Показатель средней доли затрат домашнего хозяйства на приобретение продуктов питания по совокупности сложился в размере 90 % от величины его среднедушевого денежного дохода.

Среднее число детей в возрасте до 18 лет по совокупности низкодоходных домашних хозяйств было примерно 1,8. Среднее значение числа детей в расчете на домашнее хозяйство снижается с ростом среднедушевого денежного дохода.

Самый низкий уровень числа мужчин в семье – 0,6 – отмечен в I группе (с самым низким уровнем дохода), т.е. 40% домашних хозяйств этой группы — неполные. Самый высокий уровень показателя – 0,9 – сложился в IV группе (с самым высоким уровнем дохода). Таким образом, в полных низкодоходных домашних хозяйствах уровень дохода, как правило, выше,

чем в неполных. В большинстве низкодоходных домашних хозяйств есть мама, лишь каждая 20-я семья живет без мамы.

Среднее число пенсионеров в семье составило по совокупности 0,25. Пенсионеры в среднем по совокупности были в составе лишь каждой четвертой семьи. Причем в самой низкодоходной группе пенсионеров оказалось лишь 7 человек, а самый высокий показатель среднего числа пенсионеров в домашнем хозяйстве отмечается в группе с самым высоким уровнем дохода.

Можно заметить, что с увеличением среднего числа пенсионеров в семье увеличивается ее доход, то есть в низкодоходных домашних хозяйствах пенсионеры вносят существенный вклад в денежный доход. 30% от общего числа пенсионеров, попавших в исследуемую совокупность, — работающие, следовательно, их вклад в денежный доход — это пенсия и заработная плата. Некоторые пенсионеры могли иметь льготы по оплате жилья, что также отражается на благосостоянии семьи. На момент обследования в г. Москве действовали различные социальные льготы и выплаты пенсионерам. Рассматриваемая совокупность пенсионеров — это лица, в основном проживающие в семьях.

Анализ данных о среднем возрасте людей, входящих в низкодоходное домашнее хозяйство, показал, что уровень дохода в домашнем хозяйстве изменяется в среднем прямо пропорционально возрасту. Это объясняется наличием в более молодых семьях большего числа детей в возрасте до трех лет, когда один из родителей (чаще мама) находится в отпуске по уходу за ребенком и получает символическое пособие. Оказывает влияние на формирование данной закономерности и сравнительно небольшое число пенсионеров в самых бедных семьях, которые могли бы оказать материальную помощь семье и помочь по уходу за детьми.

Типичный для изучаемой совокупности средний размер семьи — 3,63 человека.

Анализ средних характеристик и показателей вариации, исчисленных по совокупности низкодоходных семей г. Москвы, позволил выявить основные социально-демографические черты таких семей. Средняя низкодоходная семья состоит из 3-4 человек. В большинстве случаев это двое родителей и 1-2 ребенка в возрасте до 18 лет. Почти каждая третья (31%) семья — неполная (нет отца или матери). Пенсионеры проживают в среднем только в составе каждой четвертой семьи. Их средний возраст колеблется в пределах от 62,5 до 81 года. Наличие пенсионеров в семье положительно влияет на уровень ее благосостояния. Средний возраст семьи относительно невысок — 24 года. Средний возраст родителей: отец — 32 года, мать — 29 лет; средний возраст детей — 6,5 и 12 лет. Уровень среднедушевого денежного дохода в семье составил на момент обследования 1852 руб. Распределение низкодоходных домашних хозяйств по уровню

среднедушевого денежного дохода показало, что 29% исследуемой совокупности домашних хозяйств обладают доходами, равными или чуть большими, чем прожиточный минимум. Средний уровень дефицита денежного дохода на душу составил 17,8% от величины прожиточного минимума (в расчете на душу населения). Наиболее характерным показателем для совокупности низкодоходных семей является средняя доля затрат на продукты питания в денежном доходе семьи. Этот показатель обладает высокой устойчивостью. В среднем 90% денежного дохода в этих семьях расходуется на питание.

Анализ дифференциации потребления продуктов питания проводился на основании рассчитанных по результатам наблюдения месячных объемов потребления (в среднем на душу в разрезе каждой доходной группы и в разрезе половозрастных групп).

Наиболее существенная дифференциация потребления в среднем по совокупности в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода наблюдалась по следующим продуктам питания: фруктам, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, жирам, рыбе и рыбопродуктам (табл. 1).

Таблица 1

**ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ
В НИЗКОДОХОДНЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ Г. МОСКВЫ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ)**

Группы домашних хозяйств по уровню среднедушевого денежного дохода	Основные продукты питания (кг на душу в месяц)									
	Овощи бахчевые	Фрукты и ягоды	Молоко молокопродукты	Мясо мясопродукты	Рыба рыбопродукты	Жиры	Яйца, шт.	Сахар	Хлеб хлебопродукты	Картофель
I	6,0	2,6	7,1	2,7	0,69	0,48	13	1,5	10,1	8,4
II	6,0	2,8	8,5	2,5	0,63	0,83	15	1,7	9,3	8,2
III	5,7	2,9	8,7	2,7	0,41	0,85	16	1,4	8,8	7,0
IV	5,5	3,9	10,3	4,6	0,27	1,10	16	1,2	9,2	7,2

Анализ потребления основных продуктов питания как по совокупности в целом, так и внутри выделенных по уровню среднедушевого денежного дохода групп показал, что отклонения в потреблении овощей и бахчевых, хлеба и хлебопродуктов, картофеля и яиц от среднего уровня потребления в группах и от среднего уровня по совокупности незначительны.

Исчисленные показатели позволяют заключить, что средний уровень потребления относительно дешевых продуктов питания (хлеба и хлебопродуктов, овощей и бахчевых, картофеля, сахара и яиц) в

низкодоходных группах не имеет тесной связи с уровнем дохода. Эти продукты потребляются всем низкодоходным населением примерно одинаково, хотя очень незначительная дифференциация потребления все же существует.

Наиболее существенная дифференциация потребления в разрезе низкодоходных групп с различным уровнем среднедушевого денежного дохода была отмечена по молоку и молокопродуктам, жирам, рыбе и рыбопродуктам, мясу и мясопродуктам, фруктам и ягодам.

Значительно меняется уровень потребления жиров с ростом среднедушевого денежного дохода. Средний уровень потребления жиров в I группе в 2,3 раза ниже, чем в IV и в 1,7 раза ниже, чем во II группе.

Достаточно сильно дифференцировано в низкодоходных семьях потребление рыбы и рыбопродуктов: с ростом доходов существенно снижается потребление рыбы. Средний уровень потребления рыбы и рыбопродуктов в IV группе в 2,6 ниже, чем в I группе.

Уровень потребления мяса и мясопродуктов резко увеличивается лишь в низкодоходных семьях IV группы домашних хозяйств: он в 2,5 раза больше, чем средний уровень потребления во II группе.

Потребление фруктов и ягод в I-III группах возрастает постепенно, скачок среднего уровня происходит лишь в IV — самой высокодоходной группе совокупности низкодоходных семей, в ней потребление фруктов и ягод выше на 1,6 кг по сравнению с I группой.

Поскольку социальная защита жителей г. Москвы находится на более высоком уровне, чем в других регионах, можно предположить, что беднейшие семьи I и II групп были получателями разного рода социальных трансфертов (гуманитарной помощи, единовременных выплат и т.д.), что позволило им потреблять продукты питания в объеме, близком к уровню потребления семей III группы, доходы которых несколько выше.

Помимо анализа общей дифференциации потребления был осуществлен анализ потребления в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода в половозрастном разрезе.

Анализ дифференциации потребления основных продуктов питания с учетом пола и возраста (в выделенных по уровню среднедушевого денежного дохода группах) показал наиболее существенное различие уровней потребления основных продуктов питания у *мужчин* в зависимости от дохода по следующим продуктам: картофелю, фруктам и ягодам, сахару, мясу и мясопродуктам, рыбе и рыбопродуктам, яйцам и жирам (табл. 2).

Средний уровень потребления картофеля мужчинами в низкодоходных семьях составил 8,3 кг на душу в месяц. Этот показатель в I группе был выше, чем во II-й на 18% и на 60% выше, чем в IV.

Уровень потребления фруктов у мужчин в I-III группах сложился примерно на одном уровне, а в IV группе он был почти вдвое выше. Потребление сахара у мужчин в I и II группах оказалось примерно одинаковым (1,5 кг и 1,45 кг) соответственно и близким к среднему уровню потребления сахара мужчинами по совокупности (1,53 кг). Средний уровень потребления сахара у мужчин I группы был на 53% выше, чем у мужчин IV группы домашних хозяйств.

Наиболее ярко проявилась дифференциация потребления рыбы и рыбопродуктов. Мужчины I группы низкодоходных семей потребляли рыбы на 32,5% больше,

Таблица 2

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ МУЖЧИНАМИ
В НИЗКОДОХОДНЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ Г. МОСКВЫ

(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ)

Группы домашних хозяйств по уровню среднедушевого денежного дохода	Основные продукты питания (кг на душу в месяц)													
	Овощи бахчевые		Фрукты и ягоды	Молоко молокопродукты		Мясо мясопродукты		Рыба рыбопродукты	Жиры	Яйца, шт.	Сахар	Хлеб хлебопродукты		Картофель
	I	II		I	II	I	II					I	II	
I	7,6	1,7	3,9	3,8	1,1	0,43	12	1,50	10,1	11,2				
II	7,2	1,5	8,0	3,4	0,83	1,20	17	1,86	9,30	9,5				
III	6,3	1,6	8,4	3,3	0,44	1,25	19	1,45	8,80	7,3				
IV	6,9	3,3	12,1	8,9	0,34	1,60	23	0,98	9,25	7,0				

чем мужчины II группы, в 2,5 раза больше, чем мужчины III группы и в 3,2 раза больше, чем мужчины IV группы. Потребление рыбы у мужчин I-IV групп изменялось обратно пропорционально росту среднедушевого денежного дохода, что позволяет сделать предположение о наличии обратной связи между данными признаками.

Потребление молока и молокопродуктов минимальным было у мужчин I группы, что более чем в 2 раза ниже среднего уровня потребления в III группе и более чем в 3 раза ниже среднего уровня потребления в IV группе.

Значительной оказалась дифференциация потребления мужчинами яиц. В IV группе потребление яиц у мужчин было выше, чем в I-III группах (на 92%, на 35% и на 21% соответственно).

Потребление мяса у мужчин I-III групп отличается незначительно, при этом оно резко возрастает в IV группе (в 1,8 раза по сравнению с I группой и в 2 раза по сравнению со II группой).

С увеличением уровня среднедушевого денежного дохода резко увеличивается потребление жиров у мужчин. Так, средний уровень потребления жиров мужчинами самой высокодоходной IV группы в 3,3 раза выше, чем в I группе и на 33% выше, чем во II группе.

Потребление мужчинами овощей и бахчевых сложилось примерно одинаково в I и II группах и в III и IV группах. Потребление хлеба и хлебопродуктов в III и IV группах было сравнительно невысоким, мужчины I (беднейшей) группы потребляли хлеба в среднем на 60% больше, чем мужчины IV группы.

Дифференциация потребления основных продуктов питания у женщин в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода наиболее существенной оказалась по молоку и молокопродуктам, жирам, фруктам, картофелю, рыбе и рыбопродуктам, мясу и мясопродуктам (табл. 3).

Таблица 3

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ЖЕНЩИНАМИ В НИЗКОДОХОДНЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ Г. МОСКВЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ)

Группы домашних хозяйств по уровню среднедушевого денежного дохода	Основные продукты питания (кг на душу в месяц)									
	Овощи бахчевые	Фрукты и ягоды	Молоко молокопродукты	Мясо мясопродукты	Рыба рыбопродукты	Жиры	Яйца, шт.	Сахар	Хлеб хлебопродукты	Картофель
I	6,0	2,0	5,6	2,4	0,70	0,43	13	1,46	9,40	9,5
II	5,8	1,8	7,9	2,3	0,57	0,67	13	1,50	8,75	7,6
III	5,8	1,9	8,5	2,5	0,44	0,89	16	1,30	8,20	6,7
IV	6,2	3,1	9,7	4,6	0,33	1,40	14	1,20	9,20	7,4

Потребление молока и молокопродуктов у женщин возрастает с увеличением размера среднедушевого денежного дохода: во II группе оно

на 40% больше, чем в I группе, в III группе — на 52%, а в IV группе — на 73% больше, чем в I группе.

С ростом среднедушевого денежного дохода женщины потребляют больше фруктов: в IV группе потребление фруктов на 72% больше, чем во II группе (потребление в I-III группах отличается незначительно).

Резко возрастает потребление женщинами жиров при росте среднедушевого денежного дохода: по сравнению с I группой относительный прирост потребления жиров составил 56%, 106% и 225% во II, III и IV группах соответственно.

Увеличение потребления мяса у женщин происходит лишь в IV группе, оно составляет 200% по сравнению с уровнем потребления II группы (в I-III группах дифференциация потребления незначительна).

С ростом уровня среднедушевого денежного дохода женщины потребляют меньше рыбы и рыбопродуктов. Уровень потребления рыбы и рыбопродуктов в IV (самой высокодоходной) группе ниже на 112%, чем в I группе, на 72%, чем во II, на 33%, чем в III. Отметим, что средние уровни потребления рыбы как в группах, так и по совокупности имеют очень низкие значения.

Потребление картофеля в I, II и III группах снижается с ростом уровня среднедушевого денежного дохода, в IV группе наблюдается небольшое увеличение потребления (+0,7 кг по сравнению с III группой). Потребление женщинами картофеля в IV группе составляет 78% от уровня потребления I группы.

Потребление сахара у женщин меняется обратно пропорционально уровню среднедушевого денежного дохода. По ряду более дешевых продуктов питания (овощи, яйца, хлеб и хлебопродукты) дифференциация потребления у женщин была либо слабой, либо не проявилась.

При анализе питания *детей* в разрезе четырех групп наиболее сильно дифференциация потребления проявилась по фруктам, мясу и мясопродуктам, жирам, рыбе и рыбопродуктам, картофелю (табл. 4).

Таблица 4

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЕТЬМИ ДО 18 ЛЕТ
В НИЗКОДОХОДНЫХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ Г. МОСКВЫ

(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ)

Основные продукты питания (кг на душу в месяц)

Группы домашних хозяйств по уровню среднедушевого денежного дохода											
	Овощи бахчевые	Фрукты и ягоды	Молоко и молокопродукты	Мясо и мясопродукты	Рыба и рыбопродукты	Жиры	Яйца, шт.	Сахар	Хлеб и хлебопродукты	Картофель	
I	5,6	3,5	8,8	2,4	0,60	0,52	14	1,6	10,4	7,0	
II	5,6	4,0	9,3	2,3	0,59	0,48	15	1,7	9,20	7,5	
III	5,3	4,3	9,8	2,5	0,40	0,66	14	1,6	8,70	6,4	
IV	4,8	5,9	9,7	4,8	0,18	1,30	24	1,3	9,05	6,3	

Потребление рыбы и рыбопродуктов у детей снижается с увеличением среднедушевого денежного дохода (в III группе на треть по сравнению с I, в IV группе в 3,3 раза по сравнению с I). Средние уровни потребления рыбы и рыбопродуктов детьми до 18 лет в низкодоходных семьях очень незначительны.

В зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода у детей возрастает потребление мяса и мясопродуктов. Однако если потребление мяса детьми I-III групп в среднем примерно одинаково, то в IV группе очевиден резкий скачок потребления — примерно вдвое больше, чем в I-III группах.

Потребление картофеля у детей было примерно одинаковым в III и IV группах и близким по значению в I и II группах.

Самый низкий средний уровень потребления молока и молокопродуктов у детей сложился в I группе, однако он был всего на 11% ниже самого высокого уровня, отмеченного в III группе. Близким по значению оказался уровень потребления молока и молокопродуктов у детей в III и IV группах домашних хозяйств.

С ростом доходов возрастает потребление детьми фруктов. Во II группе уровень потребления выше, чем в I на 14%, а в IV выше на 68,5% по сравнению с I группой. Очевидно, что и в данном случае исчисленные характеристики подтверждают существование в бедных семьях приоритетности питания детей.

Существенно увеличивается с ростом среднедушевого денежного дохода в низкодоходных семьях потребление жиров детьми: в IV группе оно было в 2,7 раза выше, чем во II группе, и на 96% больше, чем в III группе.

Дифференциация потребления детьми хлеба и хлебопродуктов, овощей, сахара, яиц, молока и молокопродуктов оказалась не столь существенной.

Средние уровни потребления этих продуктов типичны как по совокупности, так и в группах.

Отметим, что в разрезе I-IV групп низкодоходных домашних хозяйств почти не существует дифференциации в потреблении детьми яиц. Важность этого продукта в детском рационе очевидна, и в данном случае вновь проявляется приоритетность питания детей в рамках минимальных возможностей семьи.

Анализ дифференциации потребления продуктов питания низкодоходными группами населения в зависимости от уровня среднедушевого денежного дохода домашнего хозяйства, а также от пола и возраста отдельных его членов позволил выявить следующие закономерности:

1) потребление более дешевых продуктов (хлеба и хлебобудованных изделий, овощей, яиц) в бедных семьях в большинстве случаев не зависит от уровня среднедушевого денежного дохода;

2) в беднейших семьях проявились общие закономерности потребления: с увеличением уровня среднедушевого денежного дохода увеличивается потребление молока и молочных продуктов, жиров, фруктов и ягод и снижается потребление картофеля, сахара, рыбы и рыбных продуктов;

3) характерной особенностью, проявившейся в ходе изучения половозрастных различий потребления основных продуктов питания, явилась приоритетность питания детей: во всех бедных семьях необходимый минимум питания в первую очередь обеспечивался детям. В низкодоходных семьях дети потребляют молоко и молочные продукты примерно в равных количествах вне зависимости от уровня дохода этих семей.

Результаты экономико-статистического обследования и данные анализа половозрастных различий в потреблении основных продуктов питания в низкодоходных домашних хозяйствах г. Москвы могут быть использованы при построении потребительской шкалы и разработке рационов питания низкой стоимости.

М

Я.А. Пляйс

заведующий кафедрой
“Социально-политические науки”

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПОИСКА ОБНОВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

Всякая новая историческая эпоха неизбежно приводит к пересмотру сложившихся стереотипов и представлений относительно предшествующей истории. Чем радикальнее происходящие перемены, тем основательнее и глубже меняются взгляды на прошлое. И дело тут не только в смене политических установок власти, но и в тех возможностях, которые открывает новая эпоха в развитии общественных наук и учебных дисциплин, в осмыслении накопившихся новых пластов информации и знаний. Сказанное относится не только к нашей стране.

О причинах и новых подходах к содержанию учебников истории

По мнению первого замминистра образования РФ Александра Киселева, «за последние десять лет историческое образование прошло три этапа развития». На первом уходили от коммунистической идеологии к некоей новой, едва-едва зарождавшейся. На втором этапе — этапе смены оценок — появилось множество замыслов и проектов, авторы которых предлагали отказаться от преподавания отечественной истории в школах и вузах, заменив ее некоей «историей человечества». На третьем этапе историческое образование стало занимать подобающее ему место, за ним стали признавать возможность стабилизации социальных отношений в стране, воспитания национального достоинства, гражданственности и патриотизма*.

Переосмысление прошлого — процесс сложный, противоречивый, нередко мучительный. В научных поисках и дискуссиях сталкиваются порой не только самые разные мнения, но и прямо противоположные, взаимоисключающие. Все это отражается и на содержании учебников.

* См. Российская газета. 2001. 30 авг.

О переосмыслении прошлого в России и других странах не раз говорили многие наши видные историки. Например, Александр Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, отмечал в одной из своих статей: «Сегодня во всем мире идут дискуссии о том, какими должны быть учебники истории. Это не только наша проблема... Сегодня центральный вопрос в том, как интерпретировать историю... Ведь кроме всего прочего за последние 5–7 лет мировая историческая наука кардинально изменилась. А сместилась она в сторону истории повседневности, истории частной жизни; в сторону проблем человека. При полном отсутствии теоретического инструментария»*.

Другой наш известный историк Андрей Николаевич Сахаров, директор Института российской истории РАН, также неоднократно высказывался по поводу состояния исторических исследований как в нашей стране, так и за рубежом. «Мы должны привыкнуть к мысли о том, что прежняя история (речь идет об истории России. — Я.П.) себя исчерпала, — полагает Сахаров. — А потому прежнюю фактуру нужно переосмыслить»**. Переосмыслению этой фактуры посвящена статья А. Сахарова «О новых подходах к истории России», опубликованная в № 8 журнала «Вопросы истории» за 2002 г. Эта работа заслуживает отдельного обстоятельного анализа, но здесь хотелось бы ограничиться упоминанием некоторых мыслей ее автора, имеющих прямое отношение к нашим последующим рассуждениям.

«Для современной исторической науки, — пишет Сахаров, — характерны значительная поляризация, дифференцированность, большая независимость и свобода от «директивных указаний». Отмечая далее, что «все шире пробивает себе дорогу цивилизационный подход к истории, основанный на разработках Данилевского, Ламанского, Шпенглера, Вебера, Тойнби, Хантингтона, теоретиков евразийства и других аналитиков», Сахаров пишет: «В его основе лежат более широкие и емкие понятия, охватывающие черты и признаки развития общества, которые представляют собой величины более долговременные, сущностно более устойчивые, чем социально-экономические факторы. Они прежде всего охватывают территориально-природную, языковую, духовно-нравственную, религиозную, этническую сферы, которые выражают интересы общества и характеризуют его в целом. *Это, конечно, не означает полного отрицания формационного подхода к истории. Факторы, определяющие формацию, могут входить составной частью в характеристику той или иной цивилизации* (курсив мой. — Я.П.). Эволюция сторонников формационного подхода в сторону отказа от жестких социально-экономических характеристик развития общества

* Известия «Наука». 2001. 12 октября.
** Там же.

порой сама ведет их к сближению со сторонниками цивилизационного подхода к истории»***.

По мнению А. Сахарова, подавляющая часть российских историков стоит сегодня на «либерально-формационных позициях, не рекламируя это, но руководствуясь этими постулатами в своей исследовательской и педагогической деятельности»*. Под либерально-формационными позициями Сахаров явно имеет в виду подход, соединяющий в себе, с одной стороны, элементы марксистского формационного подхода и, с другой стороны, — какие-то аспекты либерального подхода, берущего за основу не класс, а конкретное общество как относительно самостоятельную единицу исторического развития.

Поиск путей освещения истории по-новому не ограничивается только теми подходами, которые были упомянуты выше. И занимаются этим поиском не только историки, но и представители других наук, в том числе математики и физики.

Свою концепцию истории, точнее говоря, динамическую теорию развития человечества предложил, например, наш известный физик профессор С.П. Капица. Согласно его выводам человечество стоит на пороге новой эры. Ей предшествовало сжатие исторического времени, а начало «нового» времени будет обусловлено прекращением роста населения Земли. «Сейчас, — говорит Капица, — мы вступаем в новую эпоху, когда население мира и отдельных стран перестанет расти. Это мировой цивилизационный переход к новой парадигме развития человечества».

По мнению Капицы, мир находится в точке демографического излома. «Рост численности земного населения на грани третьего тысячелетия достиг своего предела — кривая надломится где-то на уровне 2050 года».

Придя к пониманию, что из всех глобальных проблем проблема роста населения Земли является центральной, Капица сделал вывод о неизбежности глобальных демографических революций, последствия которых сказываются на всем: на экономике, политике, культуре и т.д. В XVIII в. одним из следствий демографического кризиса, по мнению Капицы, стала французская революция. «Каждый новый период в истории человечества, — говорит Капица, — короче предыдущего в 2,5–3 раза, или в $e = 2,72$, как говорят математики. Время истории сжимается, но этот процесс достиг своего предела — дальше сжиматься оно не может. Этот процесс лимитирован средней продолжительностью жизни человека»**. Методологию Капицы поддержали историк академик В.С. Мясников, известный демограф Н.М. Римашевская, другие наши ученые.

*** Вопросы истории. 2002. № 8. С. 6.

* Вопросы истории. 2002. № 8. С. 6.

** Итоги. 2000. 9 июля.

Теория С.П. Капицы и некоторых других ученых, основанная на существовании двух типов времени — физического, ньютоновского, или «времени часов», и исторического, — подтверждает, что кроме цивилизационных, формационных, либеральных и прочих подходов применяются и многие другие. Для науки это не только вполне естественное состояние, но и плодотворное. Плохо, если существует обратная ситуация, если господствует единообразие, как было у нас еще в недавнем прошлом.

Перестройка в СССР и грянувшая вслед за ней постперестройка в России создали благоприятную ситуацию для свободного обновления и развития обществоведческих и гуманитарных наук и учебных дисциплин. Тот воздух свободы, без которого эти дисциплины не могут развиваться в полную силу, присутствовал в нашей стране в последние пятнадцать лет в достатке, щедро оплодотворяя разнообразные искания и идеи, порой самые экстравагантные и эксцентричные. Лишь в условиях свободы расцветает идейный, научный и любой другой плюрализм, успешно развиваются научно-исследовательские школы, реализуются различные альтернативные проекты.

О содержании и методике преподавания истории России

Преподавание курса отечественной истории (точнее и правильнее было бы говорить — «Истории России») в школах нашей страны оказалось в 2001–2002 гг. в центре внимания не только общественности, как это было несколько лет прежде, но и высших органов государственной власти — в первую очередь Правительства РФ и Государственной Думы. Несмотря на то, что речь шла о школьном курсе, проблема стоит шире и касается также преподавания истории в российских вузах.

Несколько причин делают проблему преподавания курса истории России в наших школах и вузах достаточно острой. Основные из них следующие.

- * Пестрота и разноречивость в содержании учебников, в подходах и оценке основных событий нашей истории. Трактовка исторических событий в наших учебниках во многом различна и нередко весьма субъективна.
- * Множество учебников. От одной крайности, т.е. монополии одного учебника в советское время, мы бросились в другую. Сейчас учебников по истории Отечества множество, но они представляют не столько подходы научных школ, сколько позиции различных авторов или их групп.

При знакомстве с некоторыми из наших учебников ясно видишь их разительное сходство — и по подходам и по манере изложения материала. И сразу же возникает вопрос: какой смысл в наличии такого количества учебников и учебных пособий? Если их пишут только для того, чтобы

доказать научной и педагогической общественности, «что мы не хуже других и тоже можем» или «наш вуз, наша кафедра должна иметь свой собственный учебник», то в конце концов мы окажемся (если уже не оказались) в такой ситуации, когда каждый вуз будет преподавать «собственную» историю Отечества. В этой ситуации субъективизму легко взять верх.

Другой аспект проблемы: должен ли быть учебник по истории профилированным (т.е. учитывать профиль вуза) или нет? Если отталкиваться от аксиомы, что государственный стандарт обязателен для всех и дискуссий на этот счет быть не может, то вывод напрашивается однозначный: многообразия учебников быть не должно. Но если учитывать реальную практику и стремление вузов отразить в курсе отечественной истории также историю той отрасли, к которой они относятся (это происходит сплошь и рядом, и за это едва ли можно осуждать), то приходишь к несколько иным выводам. Чтобы разрешить эту коллизию, надо, на наш взгляд, поступать следующим образом. Дополнительно к учебнику, написанному в соответствии с требованиями государственного стандарта, следует писать и издавать в вузах специальные главы (или даже отдельные пособия), посвященные истории той отрасли, к которой принадлежит вуз. Используя эти главы, в курс лекций можно вводить дополнительные темы или читать специальные курсы по выбору. Именно к разработке этих тем и предметов вузовские кафедры должны прилагать свои усилия.

Другое дело, если у индивидуального автора или у коллектива ученых есть *оригинальная идея или проект по всему курсу истории*. Это дает ему (или им) право попробовать свои силы, подготовить экспериментальное учебное пособие и прочесть по нему курс. Но такой курс после апробации в любом случае должен пройти экспертизу независимых профессионалов. В нашей стране эта методика еще не отработана. Как представляется, она должна выглядеть следующим образом.

Автор или группа авторов либо индивидуально, либо при поддержке кафедры обращаются к Ученому совету вуза с обоснованием своей идеи и концепции. Если со стороны Ученого совета будет оказана поддержка, то это означает, что работа полностью или частично зачтется в нагрузку, что она будет опубликована и автор (или коллектив) получит право на экспериментальное чтение курса и т.д. При поддержке инициативы автор (или коллектив) приступает к работе. Следующие этапы — публикация работы с соответствующими рецензиями и экспериментальное чтение курса.

В случае, если все указанные этапы успешно пройдены, можно обращаться в УМО по отечественной истории и в Министерство образования за

соответствующими грифами и хлопотать о тиражном издании. Все это не исключает, конечно, других вариантов действий.

Наиболее сложная проблема вузовского курса отечественной истории, как следует из предыдущих тезисов — *содержание учебников*.

Нынешние учебники в большинстве своем написаны в соответствии с традиционным хронологическим подходом и по своему содержанию в основном повторяют школьные, хотя и делают это более обстоятельно. Задача же состоит в том, чтобы в вузах изучать историю своей страны, не повторяя школьный курс, а используя его как базу, но в системном и аналитическом виде. При этом следует отталкиваться от проблем, которые решала страна в ходе своего исторического развития. Такой подход вовсе не отрицает значение фактов или персоналий, как это может показаться с первого взгляда. Без фактов и деятельности персонажей, как известно, никакой истории не бывает и овладение ими является основой исторического знания. Но знание это должно быть осмысленным, системным.

Исходя из системно-аналитического подхода, следует определить новые цели обучения и изучения предмета, а затем в соответствии с ними и его содержание.

На наш взгляд, эти цели сводятся к тому, чтобы понять исторический путь и опыт страны, причины перехода из одного цивилизационного состояния в другое, существо проблем, которые страна решала на том или ином историческом этапе, положительный и отрицательный опыт их решения. Коротко говоря, речь идет о познании исторического опыта страны и уроков, которые следует извлечь из этого опыта.

Особой целью преподавания отечественной истории является воспитание студентов в духе любви к Родине, патриотизма и т.д. Что это означает сегодня? Это означает воспитание в духе гражданственности и ответственности за свои дела в настоящем и будущем. В духе ответственности за дела в коллективе, стране. В духе осознанной свободы, то есть свободы, ограниченной свободой другого человека.

Если за основу взять системно-аналитический подход, то каким должно быть содержание нового учебника?

Представляется, что его основные разделы должны быть следующие.

- * **Формирование российской государственности.** В этом разделе должны быть освещены причины, предпосылки, внутренние и внешние условия, а также конкретный опыт формирования Российского государства, начиная с древнейших времен и до того момента, когда государство окончательно сформировалось.

* Опыт и уроки российских реформ. В этом разделе следует прежде всего раскрыть общую и конкретную идеологию (точнее говоря, идеологии) реформ в России, основные направления преобразований, содержание и опыт каждого из этих направлений. При этом нельзя забывать ни о положительном, ни об отрицательном опыте, равно как о цене реформ и их последствиях для общества.

* Революции в России. Этот раздел, как в общем-то и предыдущие и последующие, требует определенного теоретического введения. Далее следует сказать о причинах и предпосылках российских революций, их развитии, итогах и последствиях для российского общества, государства и мира.

* Поиск модели опережающего общественного развития в XX веке. В течение этого века наша страна неоднократно меняла модели развития и все, что с этим связано. Почему и как это происходило, можно ли было этого избежать, что из этого получилось, во что это обошлось народам страны — вот далеко не полный перечень вопросов, которые следует осветить в этом разделе.

* Основные этапы экономического развития России. Это специальная глава, в которой должно быть показано, как шло экономическое развитие страны, чего она достигла в этой сфере, чего не удалось достичь и почему.

* Россия и мир. Внешние условия существования любой страны становятся все более и более значимыми. Показать, как менялся мир и как с течением времени менялась наша страна — основная задача этого раздела.

* Итоги и уроки исторического пути России. Это заключительный раздел, в котором должны быть подведены итоги нашего исторического пути и сформулированы уроки для следующих поколений.

Излагая некоторые аспекты нового содержания курса отечественной истории, следует, пожалуй, сказать и о том, что реально делается кафедрой социально-политических наук Финансовой академии для реализации системно-аналитического подхода в учебном процессе.

Разработана новая программа, которая в первом семестре 2001/02 учебного года прошла апробацию в институте МЭО и на вечернем отделении, а в 2002/03 учебном году рамки эксперимента были расширены и охватили еще два института — Антикризисное управление и Математические методы в экономике. Теперь уже несколько преподавателей секции истории читают курс по-новому. В перспективе, будем надеяться, системно-аналитический подход станет доминирующим. Новый подход чем дальше, тем больше будет требовать также совершенствования методики преподавания. Прямую причастность к этой новой методике будет иметь, конечно, 100-балльная система оценки знаний студентов и те новые возможности, которые дает всемирная сеть Интернет. Нельзя

исключать и того, что в будущем встанет также вопрос о различных подходах в преподавании истории на различных уровнях обучения. Нет сомнения в том, что должна быть определенная разница в преподавании истории первокурсникам и тем слушателям, которые получают второе или даже третье высшее образование.

В будущем мы, очевидно, столкнемся и с таким важным обстоятельством, как адаптация российского *обществоведческого и гуманитарного образования* к европейской системе (так называемый булонский процесс, нацеленный на достаточно высокую унификацию образовательных стандартов во всех европейских странах). Хотя, безусловно, полной унификации в этой сфере быть не может.

Завершая размышления о поиске обновленного содержания учебников истории, хотелось бы отметить, во-первых, что в основе этого поиска лежат объективные причины и, во-вторых, что в результате этого поиска преподавание исторических дисциплин должно подняться на новую качественную ступень. Только в этом случае поиск будет оправдан.

М

К читателю

В соответствии с договором о сотрудничестве между Финансовой академией при Правительстве РФ и Потсдамским университетом (ФРГ) от

5 августа 1998 г. и достигнутой между руководством обоих вузов в сентябре 2002 г. договоренностью Академия и Университет приступают к реализации совместного научно-исследовательского проекта «Немецко-российские экономические отношения в контексте европейской интеграции»,

основным итогом которого должна явиться совместная монография. По обоюдному согласию, один из ее разделов будет посвящен истории российско-германских экономических отношений. Ниже публикуется фрагмент этого раздела, представленный д.и.н., проф. Н.П. Ионичевым.

Н.П. Ионичев

профессор кафедры
«Социально-политические науки»

**РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ:
ИЗ ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

В сложной истории международных отношений конца XIX–начала XX века значительное место занимали связи двух крупнейших государств Европы — России и Германии. Эти связи охватывали широкий спектр взаимодействия — область международной политики, сфера экономики, науки, культуры и т.д. Экономические отношения с Германией в своей совокупности превосходили по общему объему и разносторонности связи России с каким-либо другим государством.

Если политические, дипломатические отношения между двумя странами достаточно основательно исследованы в работах отечественных ученых, то этого нельзя сказать об истории российско-германских экономических отношений. В немецкой историко-экономической науке специального исследования данной проблемы также не проводилось. Определенное освещение эти вопросы нашли в работах общего характера Б. Кумпф-Корфеса, Ю. Мая, Фр. Фишера, Б. Фогеля, Х. Миллер-Линка и др. Результаты исследований немецких ученых представляют интерес не

только в концептуальном плане, но и с точки зрения накопленных фактов — их работы концентрируют документальный материал германской стороны, который для нас менее доступен.

Во второй половине XIX века значительные *государственные займы и гарантированные правительством России обязательства железнодорожных обществ* размещались в Германии. Немецкие банки были основными кредиторами русского правительства. В их руках до середины 1880-х годов было сосредоточено 4/5 всех российских займов. Держателями 6/10 русских ценных бумаг были немецкие биржевики, которые спекулировали на погашении 6% бессрочных займов. Вместе с тем Парижская, Лондонская, Амстердамская и Брюссельская фондовые биржи были более надежными, чем Берлинская, так как курсы этих бирж отражали действительную стоимость русских бумаг, а не были следствием спекулятивной игры. В большинстве случаев русские ценности на этих биржах являлись выгодным размещением капиталов, отчего курсы их были мало подвержены резким колебаниям.

Спекулятивные операции Берлинского фондового рынка обуславливались тем, что на С.-Петербургской бирже было запрещено обращение иностранных ценных бумаг. Отсутствие их в котировке С.-Петербургской биржи лишало ее влияния на европейский фондовый рынок и возможности противодействовать германским спекулянтам. Поэтому С.-Петербургская биржа долгое время

следовала в фарватере Берлинской фондовой биржи.

В 1887 г. в связи с обострением российско-германских торговых отношений канцлер Германии Отто фон Бисмарк в целях давления на правительство России закрыл для него германский финансовый рынок, запретив Рейхсбанку выдавать ссуды под залог российских ценных бумаг. В немецкой печати началась пропагандистская компания, направленная против русских ценностей. В результате на Берлинской фондовой бирже произошел массовый выброс облигаций российских займов. Их широкомасштабная продажа принесла немецким держателям русских акций серьезные убытки.

В целях выхода на европейский рынок частных капиталов и для преодоления зависимости от Берлинской фондовой биржи министры финансов России И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте в 1889-1893 гг. провели *конверсию* российских займов и осуществили выкуп долга.

Экономический смысл конверсии состоял в обмене имевших хождение на Берлинской, Гамбургской и других европейских биржах 6% и 5%-ных облигаций русских займов на облигации с более низким процентом годовых и более длительными сроками погашения. Конверсия означала *перенос центра тяжести российских финансовых операций из Берлина в*

Париж. В 1889 г. был произведен обмен 5%-ных облигаций военного займа 1877 г. (он составлял 263 млн марок) на 4%-ный золотой заем, который попал в котировку Парижской биржи и собрал во Франции более 110 тыс. подписчиков. Немецкие держатели 5%-ного займа 1877 г. продали все свои облигации французским банкам и не приняли участия в новом конверсионном займе. За счет конверсионных операций в 1889-1890 гг. была достигнута экономия в 7,5 млн руб. в год. Конверсия благоприятно сказалась на состоянии государственного бюджета, способствовала росту золотого запаса Российской империи.

Конверсионная операция имела важный политический аспект. Она означала переход значительной части государственных фондов и ценных бумаг с германского фондового рынка на французский, что подводило экономический фундамент под здание наметившегося военно-политического союза с Францией.

В Берлине вскоре поняли совершенную в 1887 г. ошибку. Немецкие банкиры, обеспокоенные перемещением русских ценностей во Францию, в 1892 г. предложили русскому правительству более выгодные условия. В Германии было осуществлено несколько русских займов, но финансы России к тому времени оказались уже прочно связаны с французским фондовым рынком. Этому способствовал, в свою очередь, давний интерес французских финансовых кругов к России. В результате перемещения русских ценных бумаг из Германии во

Францию значительно сократилось влияние Берлинской фондовой биржи на международную финансовую политику русского правительства. Некоторым исключением стало размещение в 1908 г. на Берлинской фондовой бирже части русских железнодорожных займов.

К началу первой мировой войны из русских ценных бумаг на Берлинской бирже продолжали котироваться 75 видов займов, в том числе 38 государственных железнодорожных займов, 8 городских займов, 29 частных железнодорожных займов [1]*. Из дивидендных бумаг на ней котировались акции девяти русских коммерческих банков (Азовско-Донского, Международного коммерческого, Учетно-ссудного, Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского и др.) и акции 26 промышленных предприятий. В обращении на Гамбургской бирже находились акции Русского для внешней торговли банка; акции С.-Петербургского международного коммерческого банка — на бирже Франкфурта-на-Майне.

Ценные бумаги российских промышленных предприятий состояли из акций четырех самостоятельно функционировавших в России компаний («Всеобщая компания электричества», «Общество электрического освещения 1886 г.», Товарищество нефтяного производства «Бр. Нобель», Общество «Милевский железопрокатный завод») и 22 немецких компаний, которые имели

* Здесь и далее цифра указывает на источник или примечание в конце материала.

отделения в нашей стране. Из всех имевшихся на Берлинской фондовой бирже акций российских промышленных предприятий котировались только акции компании «Бр. Нобель». Вследствие этого Берлинская биржа практически не участвовала в увеличении стоимости русских ценных бумаг, которое проходило почти на всех европейских биржах.

Финансовые связи России с Германией и ее союзниками на период первой мировой войны были заморожены. Патриотический долг выполнили чиновники Министерства финансов. Сразу же после объявления мобилизации уполномоченные Минфина, срочно выехав в Берлин, изъяли в германских банках русские ценные бумаги на сумму 20 млн золотых рублей и перевели их в Лондон и Париж.

В середине 1916 г. в ожидании сепаратного мира с Россией Рейхсбанк провел регистрацию держателей русских государственных и гарантированных государством железнодорожных займов. Общая их сумма на сентябрь 1916 г. была равна 1 874 млн марок, в том числе на 1 141 млн марок государственных займов и на 733 млн акций частных компаний. Эти данные примерно соответствуют расчетам Кредитной канцелярии Министерства финансов России [2].

В начале 90-х годов XIX века Германия стремительным рывком прочно заняла место в ряду высокоразвитых индустриальных государств. Ее удельный вес в

мировом промышленном производстве составлял 14%, тогда как России – только 3%, что свидетельствовало о серьезном отставании нашей страны, хотя она располагала значительно большими потенциальными возможностями. Бурный рост промышленного производства в Германии дал мощный толчок внедрению германских капиталов в *российскую промышленность*. Сферой их приложения стали преимущественно химия и электротехника, горно-металлургическая и металлообрабатывающая отрасли.

Русская химическая промышленность находилась под сильным влиянием немецкого капитала, в первую очередь в производстве соды, красителей, лекарств. Химическое производство на территории России было развито немецкими фирмами, которые играли ведущую роль в восьми крупных предприятиях, в том числе «Германском акционерном обществе анилинового производства» (с правлением в Берлине и агентством в Москве), компании «Баденская анилиновая и содовая фабрика», акционерном обществе химических заводов «С.Т. Морозов, Крелль и Отман» и др. Создали свое производство дочерние предприятия химических фирм «БАЗФ», «АГФА» и «Фридрих Байер». Предприятия этих фирм не только выпускали готовую продукцию, но и сбывали ее во многих регионах России, вывозили за границу.

Германским фирмам принадлежало более половины всех вложений в электротехническую промышленность России. Как отмечал российский

экономист того времени В.С. Зив, немцы были «фактическими хозяевами... в электротехнической области русской промышленности» [3]. Фирмой «Сименс и Гальске», обосновавшейся в России с середины XIX века, было учреждено «Общество электрического освещения 1886 г.», ставшее «ядром всей электрической системы в России». Общество владело заводами в Петербурге и Москве, имело отделение в Баку. Его заводы производили электрические сигнальные системы, телеграфное оборудование, силовые станции, выполняли заказы по устройству электрического освещения в российских городах, строительству электрических трамвайных линий и др. Были образованы филиалы фирм «Шукерт», «Фильтен и Гийом». «Всеобщая компания электричества» с капиталом 6 млн руб. являлась главным конкурентом фирмы Сименса в России [4].

Германский капитал занимал ведущие позиции в машиностроении России, где он был инвестирован в 16 крупных заводов с общим основным капиталом в 2945 млн руб. В их число входили «Общество русских трубопрокатных заводов», «Акционерное общество Северного механического и котельного завода» в Петербурге, «Общество Рижского чугунолитейного и машиностроительного завода» и др.

К 1900 г. Германия производила 16% мировой промышленной продукции (Англия — 18%). В 1910 г. германская экономика впервые превзошла британскую (соответственно 16 и 14%), удержав такое же соотношение и

в 1913 г. Экономическое развитие Германии способствовало ее стремлению к переделу уже поделенного мира.

В начале XX в. Германия бросила вызов английскому влиянию на российскую промышленность. По сведениям Министерства торговли и промышленности, в России насчитывалось 32 акционерные компании с участием германских инвесторов, основной капитал которых составлял 203,5 млн руб. Германские капиталы были вложены в 187 акционерных компаний. Из них около 20% приходилось на машиностроительные и металлургические предприятия, 16,5% — на предприятия горной промышленности, 16,1% — на городское хозяйство. Германские капиталы, ввезенные в Россию, составляли внушительную сумму, хотя и уступали вложениям Франции и Англии.

Подсчет российской задолженности Германии, произведенный Иностранным отделением Кредитной канцелярии Министерства финансов России в октябре 1917 г., показал, что помимо государственного долга крупнейшей статьей в структуре долговых претензий являлись частные инвестиции. Они были равны 1 555,6 млн марок, или 721,3 млн руб [см. 2, л. 10-19]. Главной статьей частных немецких инвестиций являлись капиталы в российских акционерных обществах и прямое участие германского капитала в промышленных предприятиях. Общий их итог составлял 441,6 млн руб.

Характеризуя особенности германских промышленных инвестиций в России в начале XX в., исследователь проблемы Л.Я. Эвентов отмечал, что немецкий капитал «обслуживал интересы своей национальной индустрии путем открытия в России филиалов крупных германских промышленных объединений — электрических, химических, машиностроительных и т.д. — или путем учреждения внешне самостоятельных, но фактически подсобных предприятий, занимавшихся добыванием сырья для германских предприятий и сбытом их продукции» [5].

Сердцевину российско-германского экономического сотрудничества составляли торговые связи. Германия превосходила Англию как по абсолютному объему торговли с Россией, так и по удельному весу в российском товарообороте. Для германских экспортеров русский рынок представлялся весьма перспективным; в свою очередь для России Германия становилась первым по значению рынком сбыта товаров. В начале 1880-х годов Германия занимала второе, а в 1889–1890 гг. — уже первое место среди крупнейших потребителей товаров российского экспорта. Если в качестве импортера Германия являлась одним из двух наиболее крупных партнеров, то как поставщик товаров на русский рынок она занимала ведущее место, опережая Англию. Россия в свою очередь находилась на одном из ведущих мест в торговле Германии.

В начале XX века немецко-российские торговые отношения

характеризовались резким увеличением объема. Если в 1894 г. экспорт из России в Германию составил 250 млн руб., то в 1913 г. он возрос до 720 млн руб. Германия довела свой привоз в Россию со 143 в 1894 г. до 642 млн руб. в 1913 г. Она ввозила в Россию столько же, сколько другие государства, вместе взятые, и стала важнейшим и в некоторых отношениях незаменимым поставщиком России. Среднегодовой оборот между двумя странами вырос в 3,3 раза. Необходимо отметить, что взаимная торговля увеличивалась опережающими темпами по сравнению с ростом внешней торговли как России, так и Германии [6].

Вместе с тем обе страны имели как общие, так и конфронтационные торговые интересы. Это были отношения далеко не равных экономически партнеров, и Россия выступала в них в качестве объекта растущей экспансии германского капитализма. Германия обменивала изделия своей промышленности на российское сырье и продовольствие, использовала преимущества вывоза капитала для эксплуатации природных ресурсов России.

Особое, в ряде случаев монопольное, положение Германии в русской торговле позволяло ей добиваться выгодных цен и вести широкую посредническую торговлю. Все это вызывало недовольство состоянием русско-германских торговых связей и нарастающими противоречиями на российском и германском рынках и на рынках других стран.

Русские капиталисты терпели большой ущерб от германской конкуренции на внешних рынках и желали не только оградить свою страну от проникновения немецких товаров, но и захватить те ниши, где пыталась закрепиться Германия. Экономические противоречия усиливали русско-германский антагонизм, но не носили непримиримого характера. Выгоды от экономического сотрудничества получала не только Германия, но Россия. Обе империи были заинтересованы в развитии экономических отношений и ни одна из них не могла обходиться без другой. Однако довольно отчетливо выраженная экономическая взаимозависимость так и не сняла нараставших противоречий между обоими государствами, приведших к первой мировой войне. Характер межгосударственных отношений отнюдь не был простым отражением их экономических связей. В основе их политических отношений лежали более широкие интересы правящих классов обоих государств, определявших всю их внешнюю политику.

С началом первой мировой войны русское правительство стало проводить «ликвидационную политику» по отношению к имуществу подданных Германии, Австро-Венгрии и Турции — военных противников России. В сентябре 1914 г. русское правительство издало серию постановлений, согласно которым германским подданным, находившимся на территории Российской империи, запрещалось занимать ответственные должности в

правлениях акционерных обществ, владеть и приобретать в собственность недвижимое имущество. Акционерные общества, владевшие недвижимостью, по истечении года утрачивали имущественные права.

Постановлением Совета министров от 1 июля 1916 г. был образован особый комитет «по борьбе с немецким засильем». В его задачу входило, как указывалось в официальном документе, «осуществление ... распоряжений правительства, ограничивающих права неприятельских подданных, а также ... мероприятий по освобождению страны от германского влияния во всех областях народной жизни» [7]. В постановлении были определены меры в отношении немецких капиталов в России. Германские подданные обязаны были уведомить власти о наличии у них имущества, если его стоимость превышала 500 руб. Продажа, передача, залог этого имущества допускались только с разрешения специально учрежденного Особого комитета для учета убытков, понесенных русскими подданными вне России, а суммы, вырученные от реализации имущества, должны были вноситься на специальный счет в Государственном банке.

Правительство ограничивало торгово-предпринимательскую деятельность подданных Германии; отменило выдачу свидетельств на открытие новых промышленных предприятий, а находившиеся в их ведении подлежали ликвидации. На специальных инспекторов возлагался контроль за движением средств ликвидируемых предприятий, чтобы не допустить их

перевода за границу. По некоторым подсчетам, из 611 акционерных предприятий промышленности и торговли с участием германских и австро-венгерских капиталов подлежали ликвидации около ста [8].

К осени 1916 г. под правительственный надзор подпали около 800 предприятий (фабрик, магазинов и др.), из них были намечены к ликвидации 248. Однако из этого числа было закрыто менее трети. В феврале 1917 г. был издан закон, согласно которому преимущественное право на приобретение ликвидируемых предприятий или их акций предоставлялось только подданным России и союзных стран Антанты.

Правительственные ликвидационные меры ограничили влияние немецкого

капитала, а также стали источником обогащения для некоторых представителей деловых кругов, которые приобретали предприятия по низким ценам, действовавшим на момент объявления войны.

Таков был общий фон экономических отношений между Россией и Германией на рубеже XIX и XX веков.

Опыт немецко-российских экономических отношений представляет интерес и сегодня, в начале XXI века, когда Российская Федерация активно включается в мировую экономику, стремясь занять в ней достойное место.

Литература

1. Торгово-промышленная газета. 1913. 30 октября, 6 ноября.
2. РГАЭ, ф. 77333 (Народный комиссариат финансов РСФСР / Министерство финансов СССР), оп. 1, д. 8632 (Сведения о долговых претензиях Германии к России), л. 1-10.
3. *Зив В.С.* Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. 1. Пг., 1915. С. 10.
4. Данные о германских капиталах приводятся по: «Вестник финансов» за 1913 г.; *Зак А.Н.* Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности. СПб., 1914; *Оль П.В.* Иностранные капиталы в России. Пг., 1922, и др.
5. *Эвентов Л.Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. М.–Л. 1931. С. 26.
6. См. подробно: *Ионичев Н.П.* Международные экономические отношения капиталистической России. М., 2001. С. 109-112; 150-152.
7. Народное хозяйство в 1916 г. Вып. 2. Пг., 1920. С. 78.
8. См.: *Дякин В.С.* Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. 1914-1918. М., 1969. С. 234-237.

О.В. Карамова
 зав. кафедрой «Экономическая
 теория» МФЭИ при ФА

Т.Г. Семенкова
 профессор кафедры
 «Экономическая теория» ФА

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ НАРОДНИКИ О КРЕСТЬЯНСКОМ ВОПРОСЕ

К 180-летию со дня рождения Петра Лавровича Лаврова

Система взглядов, именуемая народничеством и отражавшая интересы мелкого производителя, стала очень популярной начиная с 70-х годов XIX века. Зародившись еще в первой половине века, после падения крепостного права эта социально-экономическая концепция получила признание и поддержку среди широких слоев разночинной интеллигенции.

Выдающимися выразителями взглядов разночинцев в пореформенный период были М.А. Бакунин, П.Л. Лавров и П.Н. Ткачѳв. В своих работах они ставили цель обосновать неизбежность уничтожения старого общественного строя и замены его новым, более прогрессивным, поэтому значительное место в их трудах занимал анализ социально-экономических условий России в период реформ 60–70-х годов XIX века. Суждения народников тех лет, как исторический опыт, представляют интерес для нас и сегодня.

Главное внимание революционные народники (так принято называть народников-семидесятников) уделяли анализу господствовавших в стране аграрных отношений, при этом их выступление против крепостнических латифундий было предопределено исторической задачей и выражало неизбежность крушения крепостничества. Задачи программы народничества (для того исторического момента) были реальными и отвечали интересам народа.

Михаил Александрович Бакунин (1814–1876) еще в 1849 г. в статье «Русские дела» (картина современного положения) ратовал за необходимость освобождения крестьянства от крепостного права. Он писал, что в

России народ в целом «тесно связан одним, всех одинаково касающимся обстоятельством, а именно **неволью, рабством**, в котором он находится, и стремлением из него вырваться» [1, т. III, с. 406]. Далее в этой работе Бакунин писал о невыносимости положения русского крестьянства, о том, что народ заслуживает лучшей, более достойной человека участи, что земля, которую крестьяне обрабатывают от имени царя, государства или своего барина, принадлежит собственно им.

В 1852 г. в «Письмах из тюрьмы» Бакунин вновь отмечал полную зависимость крестьян в России от произвола помещика: «В своих отношениях с крестьянами дворянин помещик в большинстве случаев

выступает одновременно в качестве судьи и заинтересованной стороны: он судит без права апелляции и сам выполняет свои приговоры» [1, т. IV, с. 217]. В 1860 г. Бакунин еще до реформы высказывал мнение, что разрешение крестьянского вопроса должно произойти в самое ближайшее время: «Началась и для русского народа погода, и без грома и молнии, кажись, не обойдется. Русское движение будет серьезным движением» [1, т. IV, с. 304]. Таким образом, на протяжении десятилетия до реформ 1861 г. в трудах Бакунина не только была фундаментально обоснована их необходимость, но и высказано предположение возможного изменения ситуации революционным путем.

Петр Лаврович Лавров (1823–1900), начавший литературную деятельность в конце 50-х годов XIX в., также еще до реформы, уже в своем первом публицистическом произведении «Письмо к издателю» (к Герцену) рассматривал животрепещущий вопрос современности – условия предполагаемого освобождения крестьян. По его мнению, план, согласный «с началами справедливости и с существующим сельским хозяйством каждой местности», могли бы составить сами помещики. Под уничтожением крепостного права Лавров подразумевал не только ликвидацию юридической зависимости крестьян от помещиков, но и коренное улучшение социально-экономического положения крестьянства; «важно, чтобы крестьянин не был крепостным и чтобы он был точно свободен, дабы

устранить возможность злоупотребления его сил как чиновником, так и соседом крестьянином-кулаком» [2, т. I, с. 113].

Бакунин и Лавров, ратуя за освобождение русского крестьянства от крепостной зависимости, надеялись, что реформа, проведенная сверху, принесет крестьянам действительную свободу.

Однако «великая реформа» этих надежд не оправдала. Проведенная государством сверху, хотя и в обстановке сильнейшего давления снизу, она явилась «буржуазной реформой», в результате которой возросло частное землевладение, приобретаемое за деньги. Земля все больше и больше втягивалась в торговый оборот. Реформу помещики провели так, что крестьяне вышли «на свободу», ободренные как липки. Крестьяне были «освобождены» в 1861 г. от необходимых для их хозяйства водоемов, выгонов и пр. Часть революционных народников, веривших в «добрые» намерения царя, после реформы отбросили либеральные иллюзии и перешли в лагерь борцов за интересы ограбленного крестьянства. Народники оценивали реформу 1861 г. как **полуосвобождение**.

Михаил Бакунин назвал реформу обманом, так как она явилась лишь подобием земельной реформы. Он отмечал, что помещики во главе с царем стремились создать только видимость освобождения, а в действительности Александр II и не помышлял о свободе народа. В 1868 г. в речи на конгрессе Лиги мира

Бакунин подчеркивал, что царизм вынужден был провести реформу лишь в силу исторически сложившейся обстановки.

В то же время Бакунин и Лавров не понимали *экономического содержания* этой «обстановки», полагая, что главной причиной, обусловившей проведение реформы, было *революционное настроение* угнетенных крестьянских масс. Бакунин был уверен, что если бы народу не дали подобие свободы, то он сам бы ее взял, но взял бы уже свободу полную, действительную свободу посредством революции [1, т. III, с. 110].

Поэтому, указывая Бакунин, господствующие классы решили обмануть народ кажущимся освобождением: решили провести его так, чтобы оно, в сущности, не дало бы свободы народу. Он справедливо утверждал, что реформа привела к разорению крестьян и, хотя они стали лично свободными, их экономическое положение отнюдь не улучшилось. Несмотря на эту свободу, о которой так много кричали в Европе, отмечал он, русский народ и русский крестьянин, сделавшийся «собственником своей земли», окончательно разорен и почти умирает с голоду.

В действительности, по статистическим данным, к концу XIX века половина крестьянских дворов (6,2 млн из 12,3 млн) имели количество земли, явно недостаточное для содержания семьи.

О причинах реформы 1861 г. и положении пореформенного

крестьянства высказывался и Петр Лавров. Обстоятельства, вынудившие самодержавие к проведению реформы, он видел в развитии *«оппозиционной мысли»*, а не в объективных потребностях экономического положения страны. Лавров, как и все народники, объяснял причины реформы развитием в обществе «гуманных» и «освободительных» идей. Факт этот несомненен, но объяснять им реформу – значит впадать в бессодержательную тавтологию, сводя «освобождение» к «освободительным идеям».

Лавров не проявил глубокого понимания экономических предпосылок реформы, однако он отмечал ее разорительные последствия для крестьян. Более того, в работе «Из истории социальных учений» он высказал мысль, что единственно возможным путем общественных преобразований могут быть не реформы, а социальная революция [2, т. II, с.192-194].

Петр Никитич Ткачев (1844–1885/86) вступил на поприще публицистики позднее Бакунина и Лаврова, он сосредоточил основное внимание на аграрных отношениях в пореформенный период. Он также указывал, что передача земли крестьянам в результате реформы не улучшила положения народа, а, наоборот, привела к усилению его эксплуатации, которая принимала все более изощренные формы. В работе «Разбитые иллюзии» Ткачев писал, что реформа коснулась более юридических отношений, но мало изменила хозяйственную, экономическую сторону быта

крестьян: юридическая зависимость исчезла, но бедность и нищета остались [3, т. I, с. 346].

Концепция земельной реформы в трудах Бакунина, Лаврова и Ткачева содержала резкую **критику всего государственного монархического строя** России и как бы предостерегала от повторения ее недостатков в будущем обществе. Михаил Бакунин на всем протяжении своей деятельности (начиная с 1842 г.) вскрывал недостатки государственных порядков в России, в значительной степени сохранившихся и после реформы 1861 г.

Особенно резко он критиковал продажную систему государственного управления и характеризовал государственный аппарат царской России как дополнительное ярмо на шее крестьянства и всего народа. В ярких красках обрисовывая продажность государственной машины снизу доверху, Бакунин отмечал, что в департаментах Петербурга и провинции нет ни одного министра, ни одного начальника, которые не крали бы. По его мнению, чиновничья каста является «болотом пиявок для русского народа». Вскрывая отвратительные стороны морального облика чиновничьего мира, Бакунин замечал, что обман в нем укоренился настолько, что честный, добросовестный чиновник воспринимается остальными как враг, его подвергают утонченным издевательствам и преследованию, и в конечном счете прежде честный человек вынужден действовать так же, как они [1, т. III, с. 421-422; см. также т. IV, с. 146].

Бакунин дал своеобразную характеристику различных ипостасей империи по отношению к своим подданным:

к неистощимый источник всех благ (кроме умственных и человечески нравственных) — для небольшого количества, может быть, нескольких тысяч людей, во главе которых стоит император со всем августейшим двором и знатною челядью;

к для более обширного меньшинства (состоящего из нескольких десятков тысяч людей) высоких военных, чиновников, богатых землевладельцев и крупных капиталистов — выступает как благодушная, благотельная и снисходительная покровительница законного воровства;

к для обширнейшей массы мелких служащих, все-таки еще ничтожно малой в сравнении с народной массой, — скупая кормилица;

к для бесчисленных миллионов рабочего народа империя есть злодейка-мачеха, безжалостная и в гроб загоняющая мучительница.

Это деление показывает, что Бакунин в структуре русского общества отмечал наличие двух противоположных «громд — народа и администрации с княжеским двором» [1, т. III, с. 395].

На основе глубокого анализа положения русского крестьянства Бакунин пришел к выводу, что разоренный народ не в состоянии уплатить возложенные на него непосильные налоги и платежи. Чтобы собрать налог и покрыть недоимки,

которые крестьянин не может платить, – продают орудия его труда и даже его скот. Крестьяне настолько разорены, что у них нет ни семян для посевов, ни возможности обрабатывать землю [1, т. III, с. 110].

Особо Бакунин указывал на нерациональное использование государственных средств царским правительством, которое раздавало огромные суммы на поддержание монархов Германии, авансировало денежные средства Франции, Англии и Австрии, расходовало немало денег на подарки «дипломатам и шпионам». Бакунин отмечал, что это лишь внешняя видимость богатства страны, а в действительности состояние финансов русского государства весьма плачевное. «...Народ вообще нищ, – писал Бакунин, – индустрия находится в младенческом состоянии, и только лихоимство и обман развиты в гигантских размерах» [1, т. III, с. 423].

Одна из проблем будущего устройства общества, по мысли Бакунина, заключалась в соотношении влияния и роли рабочих и крестьян. Бакунин считал, что пролетариат, установив свое господство, будет угнетать крестьянство. Эта концепция народничества противостояла теории К. Маркса, согласно которой очень важно, чтобы крестьянство было союзником пролетариата; если же крестьянство окажется на стороне буржуазии (предпринимателей), это приведет к крушению всякую рабочую революцию.

В целом же критика Бакуниным царского самодержавия и монархического строя сыграла

положительную роль в антикрепостнической борьбе народников 70-х годов.

Лавров в своих трудах также подчеркивал обездоленность русского крестьянства, жестоко эксплуатируемого «имуществами классами». «Каждое улучшение положения имущего класса, – писал он, – соответствует фатально новым бедствиям для народа» [2, т. IV, с. 27]. На страницах журнала «Вперед!» в разделе журнала «Что делается на Родине» он подробно проанализировал, как беднеют от податных тягот новгородские и псковские крестьяне. Показал, как царское правительство, применяя аресты и притеснения, добивается сбора денежных взносов с крестьян в Костромской, Калужской, Казанской и других губерниях. С негодованием писал о взыскании недоимок даже в период надвигающегося голода в 1874 г., когда правительство «вымучивало» у голодных самарцев выкупные платежи, оброчные и подушные.

Приведя эти данные, Лавров констатировал: «...На полмиллиона рублей взято с разоренного, нищего голодного края *чистого барыша* на царские увеселения, да на войско, да на чиновничество» [2, т. III, с. 221]. За все платежи, которые берутся у крестьян из средств, необходимых для поддержания семьи, народ не имел от «заботливого правительства» ничего, кроме кабака, распространения болезней, периодических голодовок и невыносимых податей [2, т. III, с. 177].

Он также обращал внимание на то, что социально-бытовые условия крестьян

после реформы не улучшились, а в известном смысле даже ухудшились. Постоянное недоедание, болезни и эпидемии привели к росту смертности в России, которая, по его оценке, давно уже занимает по смертности населения первое место среди европейских государств.

Высказывания Лаврова о состоянии **просвещения** характеризовали пореформенное общество России. Он отмечал, что господствующие классы не заинтересованы в просвещении подавленного работником из-за куска хлеба крестьянства, о чем свидетельствовали приводимые им цифры: одна школа на 3435 душ населения, один учащийся на 84 жителя. Государство должно дать крестьянству то образование и то понимание его общественных потребностей, без которых оно никогда не сумеет воспользоваться своими правами, как бы широки они ни были. Это специально русские цели, которым должен содействовать «всякий русский, желающий прогресса своему Отечеству».

Лавров рассматривал также некоторые особенности аграрных отношений в **будущем обществе**. Он считал, что раздел земли между крестьянами еще не обеспечит рационального ведения земледелия. Только земледелие с использованием «всех данных науки и техники, с распределением продуктов по потребности доведет производительность земли и выгодность сельского хозяйства до максимума, а в то же время удовлетворит задачи социологии – улучшить до высшей возможной

степени благосостояние всего населения» [2, т. IV, с. 30].

Борьба Лаврова с пережитками крепостничества отражала интересы русского трудового крестьянства, хотя *программа строительства нового общества носила утопический характер*.

Петр Ткачев, как и все революционные народники, уделял много внимания положению крестьян пореформенной России. Он также считал, что реформа 1861 г. несколько не улучшила их экономического положения. «Во многих местах, – писал он, – крестьянам отведены земли безусловно неудобные – болота или песчаник; и за эту неудобную землю им приходится ежегодно платить ренту» [3, т. III, с. 52].

Анализируя распределение земель между различными слоями, Ткачев отмечал, что численность помещичьего сословия к крестьянству относится как 1 к 234, а это значит, что в то время как на одну мужицкую крестьянскую душу приходится около 3/4 десятины пахотной земли, на каждого помещика приходится в 20 раз больше [3, т. V, с. 273]. «Господствующие отношения», отдающие в руки меньшинства земледельческого сословия большую часть земли, ведут «к растрате сил народа», считал Ткачев.

В своих работах он показал также отрицательное влияние на положение крестьянства **заграничной торговли хлебом**. Он утверждал, что вывоз хлеба за границу приводит к сокращению количества хлеба, потребляемого населением внутри

страны. Тем самым ухудшается положение крестьянства, так как недостаток чистого хлеба восполняется примесью мякины и соломы, а также ограничением ежедневной порции в «крестьянской домашней экономии».

Ткачев понимал, что заграничная торговля хлебом, сказываясь на благосостоянии крестьян, в то же время дает широкие возможности для удовлетворения утонченных потребностей богачей. Если в 40-х годах стоимость привозимых товаров, по данным Ткачева, немногим превышала 75 млн руб., то с 1860–1865 гг. она дошла почти до 140 млн руб. В течение 20 лет практически вдвое увеличилось количество ввозимых виноградных вин, бархата, шелка и других предметов роскоши. Анализируя торговлю хлебом в России, Ткачев справедливо указывал на разорение и прямой грабеж крестьян со стороны хлеботорговцев.

Свои высказывания о социально-экономических условиях жизни крестьянства в пореформенной России П.Н. Ткачев обосновывал материалами, наглядно свидетельствующими о непосильности **налогов и платежей**, взваленных на плечи крестьянства. Требование революционных народников, касающееся снижения государственных повинностей, падающих на крестьян, одновременно означало требование устранения этих «остатков средневековых отношений».

Анализируя бюджет средней сельской семьи и сравнив все ее доходы и издержки, Ткачев подсчитал, что

дефицит составит примерно четверть от ее доходов. Чтобы покрыть дефицит, крестьянин вынужден существенно сокращать расходы на питание и одежду в ущерб своему здоровью.

В таком тяжелом материальном положении находилась основная масса крестьянства России, составлявшего 5/6 всего народонаселения [3, т. V, с. 284].

Важной проблемой в трудах революционных народников было **нерациональное, преступное распоряжение богатствами страны**, принадлежащими всей нации, но используемыми для личного обогащения «правлящими персонами». По данным П.Н. Ткачева, из общей суммы бюджетных расходов лишь 1/12 доля использовалась на развитие промышленности, сельского хозяйства и народное образование [3, т. V, с. 170].

Масштаб производительных сил страны Ткачев оценивал по количеству потребляемого в стране чугуна, каменного угля и железа. Он утверждал, что Россия потребляет железо в несравненно меньшем количестве, чем любая цивилизованная страна в Европе. Он обратил также внимание на «странное пренебрежение» к каменноугольным богатствам страны, которые разрабатывались очень слабо и не могли удовлетворять потребностей в угле даже мало развитой промышленности России.

Ткачев отмечал очень **слабое развитие промышленности** в России. Крайняя отсталость русской

экономики по сравнению с европейскими странами, по его мнению, была следствием невежества и бедности народа. Отставание в развитии промышленности отрицательно влияло на уровень производительности в сельском хозяйстве. Ткачев напоминал, что в европейских государствах в земледелии применялись открытия в области химии, физики, механики. «Только мы, – писал он, – сидим над своею прародительской сохой и бороной и по-прежнему продолжаем одно поле засеивать летом, другое зимой, а третье оставляем под пар» [3, т. V, с. 210]. Факты экономической отсталости страны, неспособность властей обеспечить технический прогресс ни в земледелии, ни в промышленности Ткачев считал свидетельством несостоятельности политической системы [3, т. V, с. 157].

В концепции аграрных преобразований он исходил из интересов крестьянства, но не учитывал того факта, что желаемое им превращение всех крестьян «земледельцев» в «землевладельцев» в действительности явилось бы «крестьянски-буржуазным» преобразованием. Осуществление плана народников о разделе всех земель между всеми людьми поровну (при капитализме) было бы нелепостью и не удержалось бы и на год. Тем не менее различие между сословными и разрядными формами землевладения было бы сломано.

Представляет интерес и концепция революционных народников о **крестьянском общинном строе**, в котором они видели зародыш и базис

социализма. Они полагали, что достаточно уничтожить царизм, устранить внешние препятствия, мешающие совершенствованию общины, и она сама разовьет свои социалистические начала. Различия взглядов на общину у представителей трех направлений революционного народничества – анархистского (Бакунин), пропагандистского (Лавров), бланкистского (Ткачев) — не носили принципиального характера и были связаны главным образом с оценкой общины и ее роли в будущем обществе.

Признавая общину особенностью русской жизни, Ткачев считал, что особенность эта не результат самобытного развития, присущего одним лишь славянским народам, а следствие более медленного продвижения России по тому же пути, который уже прошла Западная Европа.

Из правильной посылки о схожести форм общинного владения в разных странах Ткачев, как и все революционные народники, делал спорный вывод, что сохранившаяся в России община создает для русских крестьян сравнительно с западноевропейскими странами выгодные условия для проведения социалистической революции. Считая, что идея коллективной собственности глубоко срослась со всем мирозерцанием русского народа, Ткачев утверждал, что «наш народ, несмотря на свое невежество, стоит гораздо ближе к социализму, чем народы Западной Европы, хотя они и образованнее его» [3, т. III, с. 91].

Он полагал, что нарождающиеся формы буржуазной жизни и развивающееся кулачество ведут к уничтожению самого «принципа общины», что среди крестьян вырабатывается класс кулаков, скупщиков и арендаторов земель, крестьянская аристократия [3, т. III, с. 219].

Лаврову так же, как и Ткачеву и Бакунину, была присуща вера в возможность **использования крестьянской общины для перехода к социализму минуя капитализм**. Он полагал, что для этого требуется прежде всего общинная обработка земли и равномерное распределение продуктов между общинниками – крестьянами. При наличии этих предпосылок община станет основой будущего строя. И далее: необходимо развить общину в смысле общинной обработки земли и общинного пользования ее продуктами, надо сделать из мирской сходки основной политический элемент русского общественного строя и поглотить в общинной собственности частную.

Вместе с тем мечты Лаврова об использовании общины для перехода к новому обществу не мешали ему видеть начавшийся процесс ее (общины) разложения. Он непосредственно связывал его с усилением проникновения товарных и денежных отношений в хозяйство страны, предвидел, что предоставление свободы «личной предприимчивости» приведет к тому, что «вся собственность в России перейдет в руки класса мелких аферистов и кулаков... огромное большинство народа превратится в

безземельный пролетариат, в рабочие руки...» [2, т. IV, с. 166].

Лавров справедливо отмечал, что в общине при известных условиях возникают отношения найма и эксплуатации. «В общине происходит неправильный раздел земли... крестьянин бросает землю и «бредет» искать заработка. Кустарные промыслы суть естественный путь развития кулаческого капитала». Понимая, что община не может явиться преградой этому процессу, Лавров признавал, что развитие капитализма в стране будет способствовать нарастанию социальных противоречий и подготавливать революцию. «Хищные русские капиталисты, — писал он, — нагло высказывают в консервативных и псевдолиберальных органах свое алчное желание видеть рабочего скованным буквою подьяческого контракта и рисуют себе, как его по этапам будут тащить на их поля, обдирать с него последнее в форме бесчисленных штрафов. Правительство явно вступает в союз с русскими капиталистическими классами» [2, т. IV, с. 18].

Ткачев не был последователен в своих высказываниях по вопросу о причинах **разложения общины**, однако отмечал, что крестьянская община в России под давлением частной собственности и фискальной московской системы утратила свое первоначальное назначение и оказалась абсолютно неспособной предохранить крестьянство от бедности и разорения, а также «от пролетариев и гулящих людей». По его мнению, только немедленно проведенная революция

могла бы спасти общину от дальнейшего разорения.

Ткачев и Лавров, указывая на начавшееся разложение общины, приближались к пониманию исторической неизбежности развития капитализма в России и стремились предотвратить утверждение этого «губительного для народа общественного строя» революционным путем.

Петр Ткачев недооценивал того, что капитализм создает материальные условия, без которых социалистическая революция немислима, считал, что по мере развития и укрепления «форм буржуазной жизни» успех социального переворота становится маловероятным. В статье «В набат» и других работах неоднократно отмечал, что развитие капитализма действует разлагающе на общинный строй и надолго – быть может, навсегда – отсрочит проведение социальной революции [3, т. III, с. 70; 4, с. 287].

В противоположность Ткачеву Лавров полагал, что развитие капитализма отнюдь не мешает сплочению революционных сил в борьбе за социализм. Считал, что социальный переворот подготавливается успехами капиталистического развития. «Если рабочий социализм есть теоретически неизбежный вывод разумной социологии, если он есть исторический фазис, фатально вырабатывающийся из капиталистического строя общества, то самое развитие этого последнего строя составляет естественное приготовление к социальному

перевороту, который должен поставить рабочий социализм на место капиталистического строя» [5, с. 65].

* * *

Отмечая ошибки народников, нам следует с глубоким уважением относиться к их самоотверженной борьбе с пороками самодержавного строя. Историческое значение их деятельности состояло именно в стремлении уничтожить старый строй, а вместе с ним и остатки крепостничества в стране. Поэтому так велика ценность деятельности революционных народников для истории. В конце XIX века народничество как теория представителей крестьянского социализма переродилось в теорию мелкобуржуазных демократов. Надо отличать старое и либеральное народничество на том основании, что революционные (старые) народники дали стройную доктрину, сложившуюся в эпоху, когда капитализм в России был еще весьма слабо развит, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился.

Революционные народники 70-х годов XIX века абстрагировались от объективных экономических причин, мешавших осуществлению некапиталистического пути для России. Таким образом, их искренняя вера в возможность социалистического преобразования русской жизни в то время была чистой утопией. Тем не менее надо отметить историческую роль народничества в период антифеодального преобразования России, ибо утопия народников

явилась спутником и симптомом подъема крестьянских масс. великого массового *демократического*

Литература

1. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. М., 1935.
2. Лавров П.Л. Избранные сочинения. М., 1934-1935.
3. Ткачев П.Н. Избранные сочинения. М., 1932.
4. Народническая экономическая литература. М., 1958.
5. «Вперед!». 1876. № 27.

М

ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ И СТУДЕНТОВ

Риванна Исламова

аспирантка кафедры
«Мировая экономика и МВКО»

ЕВРАЗЭС: КОНТУРЫ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

В последней четверти XX столетия стали активно разворачиваться процессы интеграции групп стран по интересам — процессы *регионализации*. Фактически весь мир сегодня — это совокупность региональных блоков. Процессы регионализации, создавая замкнутые экономические группировки в целях защиты экономических интересов стран-участниц, не противоречат нарастающей глобализации, так как составляющие этого процесса — интернационализация капитала и производства, трансграничное перемещение факторов производства, углубление и рост торговых, технологических, культурных обменов — наиболее интенсивно протекают именно в рамках интеграционных группировок. Участники региональных группировок стремятся путем объединения своих усилий занять более прочные мирохозяйственные позиции с учетом общих тенденций глобализации и пытаются сообща преодолеть такие угрожающие их экономикам последствия, как утечка капиталов, диспропорции экономического развития.

С этих позиций СНГ представляется одним из крупнейших региональных объединений в мировом хозяйстве. Вопреки общемировым тенденциям развития региональных интеграций хозяйственное взаимодействие стран СНГ характеризуется противоречивым сочетанием интеграционно-деинтеграционных процессов. Первые связаны с институциональной сферой, вторые затрагивают производство.

Экономической интеграции стран Содружества нет альтернативы и прежде всего потому, что их народно-хозяйственные комплексы остаются взаимозависимыми и взаимодополняемыми.

Особенностью интеграции на экономическом пространстве СНГ является то, что одновременно с попытками становления интеграционных отношений в рамках всего Содружества в практике СНГ получают развитие и другие формы межгосударственного взаимодействия, знаменующие разнотемное сближение суверенных республик. Это связано, в частности, с различным пониманием интеграционных целей и задач государствами СНГ.

Первую группу объединений составляют группировки, формирующиеся на базе сугубо региональных интересов — Центрально-Азиатское сотрудничество (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) и ГУУАМ (в составе Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы).

Объединения, нацеленные на ускорение интеграционных усилий и принятие решений по более тесному экономическому и политическому взаимодействию составляют вторую группу. В нее входят более зрелые по степени интеграционных усилий группировки — это Экономический союз России и Белоруссии, а также Таможенный союз, где с целью углубленного сотрудничества во взаимной торговле объединились пять государств — Россия, Белоруссия, Казахстан (с 1995), Кыргызстан (с 1996) и Таджикистан (с 1998).

Причины создания ЕврАзЭС В свое время образование Таможенного союза (ТС) объяснялось необходимостью ускоренного развития взаимного сотрудничества между Россией, Беларусью и центрально-азиатскими республиками. Углубление процесса экономического и политического сотрудничества в этом субрегионе совершенно не противоречило задачам интеграционного развития в рамках всего региона, т.е. СНГ. Термин «таможенный союз» изначально использовался не как характеризующий достигнутый уровень интеграционного взаимодействия, а как определяющий цель данного объединения.

Понимание необходимости дальнейшего углубления взаимовыгодного сотрудничества между странами для устранения негативных последствий дезинтеграции заставило страны двигаться дальше в плане укрепления интеграционных усилий, и в 2000 г. Таможенный союз был преобразован в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Основная задача новой организации — *изменение качественного содержания бывшего ТС и создание на его базе полноценной межгосударственной экономической организации с четкой структурой и эффективным механизмом реализации принятых решений*. Отличительные черты ЕврАзЭС:

- укрепление механизма реализации задач (как известно, интеграционный комитет ТС был неспособен обеспечить выполнение принятых решений);
- четко выраженный международный статус (для повышения статуса новой организации было принято решение о ее регистрации в качестве субъекта международного права в Секретариате Организации Объединенных Наций);
- новый порядок принятия решений (не на основе консенсуса, а большинством голосов).

ЕврАзЭС представляет собой пример классической *субрегиональной группировки* внутри регионального объединения – СНГ. Принципиальной особенностью подобного образования в рамках большого регионального объединения является его полная открытость для присоединения других членов из состава последнего.

Все страны – участницы ЕврАзЭС являются стратегически важными партнерами для России. Белоруссия, ввиду своего географического положения, — это своего рода первая «линия обороны» в свете продолжающейся экспансии блока НАТО к границам СНГ. Именно через Белоруссию проходит единственно приемлемый коридор для российского экспорта на Запад, установлен благоприятный климат для транзита российских экспортных потоков (транспортный тариф здесь почти на 20% ниже, чем, например, на Украине).

Вступая в более тесное взаимодействие с центрально-азиатскими республиками, Россия обеспечивает сохранность своих южных и юго-восточных рубежей и для республик является единственной силой, способной реально противостоять экспансии радикального исламизма.

Цели нового сообщества Согласно договору об учреждении Евразийского экономического сообщества оно создается для эффективного продвижения процесса формирования ТС и Единого экономического пространства [1]. Основные задачи ЕврАзЭС в области внешнеторговой и таможенной политики — совершенствование режима свободной торговли,

формирование единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования, согласованной системы преференций (т.е. цели любого таможенного союза), а также выработка согласованной позиции государств во взаимоотношениях с Всемирной торговой организацией (ВТО) и другими международными экономическими структурами, введение унифицированного порядка валютного регулирования и контроля.

В области экономической политики предусмотрена согласованная структурная перестройка, разработка и реализация совместных программ социально-экономического развития.

Финансирование . Порядок принятия решений Финансирование деятельности ЕврАзЭС исходит из количества голосов и пропорционально торгово-экономическому потенциалу стран-участниц. Осуществляется оно за счет бюджета Сообщества, который на каждый год разрабатывает Интеграционный комитет по согласованию с государствами – членами объединения. Бюджет формируется за счет долевых взносов согласно следующей шкале: Россия – 40%, Белоруссия и Казахстан по 20%, Кыргызстан и Таджикистан по 10% [см. 1].

Основные органы управления — Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея и Суд ЕврАзЭС. Все решения Интеграционного комитета принимаются квалифицированным большинством в 2/3 голосов. Количество голосов каждой из договаривающихся сторон соответствует ее взносу в бюджет Сообщества. Согласованный процент голосов — это компромисс, принятый на основе экономического состояния каждой страны и ее потенциала.

Роль ЕврАзЭС как субрегионального объединения ЕврАзЭС занимает самое весомое место в составе СНГ по всем макроэкономическим показателям, за ним в порядке убывания следуют Экономический союз России и Белоруссии, ГУУАМ и Центрально-Азиатское сотрудничество (табл. 1).

Таблица 1

ДОЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СТРАН СНГ
ПО ОСНОВНЫМ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ В ИТОВЫХ ДАННЫХ
ПО СОДРУЖЕСТВУ В 1999 г., %

Региональные объединения стран СНГ	ВВП	Продукция промышленности	Продукция сельского хозяйства	Розничный товарооборот	ВВП в 2000 г. в % к 1990 г.
------------------------------------	-----	--------------------------	-------------------------------	------------------------	-----------------------------

СНГ в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	62,2
Экономический союз России и Белоруссии	71,3	67,0	55,4	74,7	65,3
ЕврАзЭС	78,0	71,8	63,0	79,4	65,4
ЦАС	12,7	11,4	20,4	13,5	75,4
ГУУАМ	20,1	26,9	35,9	19,9	43,6

Источник: Мацнев Д. Макроэкономика стран СНГ: десятилетие реформ // Российский экономический журнал. 2001. №5-6. С. 68.

ЕврАзЭС объединила страны с неодинаковым уровнем экономического развития, разными моделями реформ; страны имеют также заметные отличия в основных макроэкономических показателях по Содружеству в целом (табл. 2).

Таблица 2

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗЭС

Страна	ВВП в 2000 г. в % к 1991 г.	Уд. вес ВВП в % к итогу по СНГ (2000 г).	Уд. вес внешнеторг. оборота в 2000 г. в % к итогу по СНГ	Уд. вес экспорта в страны СНГ в общ. объеме экспорта (%)	Уд. вес импорта из стран СНГ в общ. объеме импорта (%)	Уд. вес страны во взаимном эксп.-имп. стран СНГ (%, 2000 г.)	
						Эксп.	Имп.
Беларусь	89,7	3,5	7,4	60	71	15,4	18,7
Казахстан	77,9	5,3	6,6	26	55	8,3	8,6
Кыргызстан	72,0	0,4	0,5	41	54	0,7	0,9
Россия	69,1	72,7	63,7	13	34	47,8	36,3
Таджикистан	41,0	0,3	0,7	48	83	1,3	1,7

Источник: Основные макроэкономические показатели стран СНГ. 1995-2000. М.: Статкомитет СНГ. 2001. С. 10.

Страны существенно отличаются по части структурных преобразований. Дальше всех в этом направлении продвинулись Казахстан, Россия, Кыргызстан; Белоруссия пока не спешит с реформами, а Таджикистан является государством с послевоенной экономикой.

За время существования ЕврАзЭС уже удалось добиться положительных результатов. Во взаимной торговле стран-участниц действует режим свободной торговли товарами, не применяются ни таможенные пошлины, ни налоги и сборы эквивалентного действия, ни количественные ограничения; общий таможенный тариф для трех стран был согласован на 60%, а Кыргызстан и Таджикистан принимают меры поэтапного присоединения к нему [2]. По экспертной оценке, для окончательного

формирования ТС необходимо 80% (для сравнения — в ЕС достигнут уровень около 90%) [3]. Страны приступили к разработке общей платежно-расчетной системы, ведется работа по формированию Транспортного союза. За первый год существования ЕврАзЭС рост товарооборота между странами внутри сообщества составил 38% [4], что характеризует прогрессивные изменения в работе объединения.

ЕврАзЭС и ВТО: Одним из наиболее ярких проявлений современного процесса глобализации является постепенное вступление стран мира во Всемирную торговую организацию (ВТО). Почти все страны СНГ хотят быть членами ВТО, надеясь на расширение торговли и, как следствие, на экономический рост.

**трудный путь
в мировое
хозяйство**

Первым из государств СНГ в декабре 1998 г. в ВТО вступил Кыргызстан. Причем сделал он это неожиданно для своих партнеров по Таможенному союзу, которые в то время вели с Кыргызстаном интенсивные консультации по совместным действиям относительно ВТО.

Установив низкие ставки импортных таможенных пошлин, Кыргызстан открыл свой внутренний рынок для иностранных товаров и, потенциально, — внутренний рынок стран «пятерки».

Однако, по мнению директора Сводного департамента зоны свободной торговли Исполкома СНГ профессора В. Покровского, вступление Кыргызстана, Грузии и Молдовы в ВТО привело к ухудшению многих экономических показателей. В частности, в Кыргызстане снизились объемы торговли, уменьшились средняя номинальная заработная плата и пенсия [5]. Поэтому торопиться здесь не следует. Стоит хорошо подумать над совместной защитой наиболее уязвимого сектора — аграрного комплекса, чтобы не превратиться в общемировую «свалку» некачественного продовольствия.

Быстрое открытие внутренних рынков для иностранных товаров и услуг может резко ухудшить конкурентоспособность некоторых производств; из-за снижения импортных пошлин сократятся поступления в Федеральный бюджет; к тому же членство в организации ограничит свободу государства в применении тех или иных мер регулирования внешнеэкономической деятельности. Поэтому необходима разработка совместной программы вступления в ВТО.

В заявлении глав государств ЕврАзЭС отмечалось, что деятельность в области внешнеторговой политики будет направлена на выработку согласованной позиции государств во взаимоотношениях с ВТО. И единственно целесообразным выходом представляется ускорение формирования полноценного Таможенного союза и вступление в ВТО в

качестве *единой таможенной территории*. История ВТО имеет прецеденты присоединения к ней единой таможенной территории (ЕС и Меркосур). По правилам вступления в эту международную организацию в качестве единой таможенной территории странам ЕврАзЭС необходимо прежде всего утвердить общий таможенный тариф и обеспечить условия его действия.

Литература

1. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Ст. 2 // Информ. бюллетень ЕврАзЭС №1. Алматы. 2001.
2. *Исламова Р.* Евразийское экономическое сообщество: цели, задачи, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. № 1. 05.01.2001.
3. *Исингарин Н.* О перспективах ЕврАзЭС // Панорама. Казахстан. № 20. 25.05.2001.
4. *Назарбаев Н.* Вместе мы можем сопротивляться глобализации // Независимая газета. № 78. 29.04.2001.
5. *Покровский В.* Миф об экономическом равноправии // Независимая газета. 10.10.2001.

М

Булат Урбазев
аспирант кафедры
«Финансы предприятий и
финансовый менеджмент»

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ВОСПРИИМЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

В процессе активизации инвестиционной деятельности наряду с проблемами разработки мер стимулирования и повышения привлекательности территории определение «настроенности» к приему инвестиций экономической системы на местах является актуальным. Целью данной работы является оценка эластичности региональной экономической системы на воздействие внешних факторов, включая инвестиции.

Анализ меры реагирования эндогенных показателей на привлеченные инвестиции, экспорт, трансферты, оплату труда и платежи по факторам производства из внешних источников проводится на основе исследования мультипликативных эффектов в системе экономического кругооборота региона.

Оценка мультипликативных эффектов в системе, основанная на расчете мультипликаторов взаимосвязи между эндогенными и экзогенными параметрами, может быть проведена по следующей формуле:

$$Y = SY + X = (E - S)^{-1} \times X = M \times X,$$

где

Y – вектор доходов эндогенных счетов;

X – вектор доходов экзогенных счетов;

S – матрица средней склонности к потреблению;

E – единичная матрица;

$M = (E - S)^{-1}$ – мультипликатор социальных счетов.

Систематическая квантификация взаимосвязей между различными секторами экономики и экономическими процессами может быть представлена в виде матрицы социальных счетов, отражающей среднюю склонность к потреблению (см. Приложение, табл. 1).

В данной матрице сектора экономики представляют собой предприятия, домашние хозяйства, субъект РФ, а экономические процессы — производство, товары, труд, собственные средства и капитал. В такой схеме предприятие обособлено от процесса производства и распоряжается

доходами, состоящими из балансовой прибыли, поступлений по факторам производства, а также уплатой налогов, чистой прибылью и субвенцией. Доходы домашних хозяйств формируются в основном из оплаты труда, трансфертов и дополнительных доходов, а расходуются на покупку товаров, оплату жилья и сбережения. Под субъектом Российской Федерации подразумевается регион, осуществляющий государственное регулирование экономики на территории с использованием средств регионального бюджета.

Внешние агенты — бюджеты, хозяйствующие субъекты и организации других регионов, вовлеченные в экономический кругооборот на территории и формирующие экзогенные факторы.

Строки и столбцы матрицы представляют собой формирование и распределение денежных потоков. Статистическое расхождение данных в матрице учитывается с помощью балансирующего счета.

Счет «Производство» отражает суммарную стоимость товаров и услуг, являющихся результатом производственной деятельности в отчетном периоде и затрат на промежуточное потребление и создание валовой добавленной стоимости (затраты на оплату труда, косвенные налоги, амортизацию, прибыль).

Счет «Товары» формируется из платы за конечное потребление, экспорта и инвестиций, а расходует на приобретение валового регионального продукта и импорта.

Счет «Труд» учитывает движение средств на оплату труда между счетами «Производство», «Внешние агенты» и «Домашние хозяйства».

Счет «Собственные средства» образуется за счет балансовых прибылей предприятий и отчислений по факторам производства (процент, рента) и распределяется на формирование доходов предприятий, населения, МСУ и внешних источников.

«Капитал» состоит из отчислений на амортизацию, нераспределенной прибыли предприятий, сбережений населения, профицита бюджета и средств внешних источников. Используется капитал на инвестирование.

Счет «Внешние источники» относительно экономической системы региона представляет собой утечки и приток денежных средств. Утечки составляют прямые и косвенные налоги, уплачиваемые в другие бюджеты, оплата импорта, платежи за пользование собственностью внешних агентов, а также оплата труда работников, привлеченных за пределами территории региона. Приток — оплата экспорта, затрат на оплату труда, субвенции, субсидии, трансферты, платежи по факторам производства и инвестиции.

В такой матрице будет иметь место эффект мультипликации, демонстрирующий схему циклического кругооборота денежных средств.

Увеличение конечного спроса на товары со стороны внешних агентов (экспорт) повлечет за собой повышение объема производства, которое, в свою очередь, вызовет прирост затрат на оплату труда, доходов в бюджет региона и т.д. В последующем прирост оплаты труда приведет к приросту доходов населения и соответствующему увеличению спроса на товары. Аналогичным образом будут мультиплицироваться в системе и другие экзогенные параметры.

Увеличение трансфертов для населения отразится на приросте налоговых отчислений, сбережений и спроса на товары.

Прирост субвенций и субсидий для региона вызовет соответствующий прирост расходов бюджета на закупки товаров, трансферты населению и пр.

Прирост субвенций, выделяемых для предприятий, приведет к приросту уплачиваемых налоговых отчислений и росту прибыли.

Увеличение привлеченного чистого капитала в экономическую систему окажет влияние на прирост инвестиций.

Прирост платежей по факторам производства приведет к увеличению доходов предприятий, населения и бюджета региона.

Разработанная матрица социальных счетов может быть использована для анализа экономической системы любого уровня.

В качестве примера (см. Приложение, табл. 2) приведена матрица экономического кругооборота республики Бурятия (МСУ). Исходной информацией служат статистические данные Госкомстата республики Бурятия за 2000 г.

При расчете матрицы используется величина валовой добавленной стоимости без учета промежуточного потребления товаров и услуг.

Количественная оценка мультипликативных эффектов производится на основе матрицы средней склонности к потреблению (см. Приложение, табл. 3), представляющей собой удельные веса эндогенных показателей в общем объеме ресурсов.

Из табл. 3 видно, что домашние хозяйства направляют на потребление 93% всех своих расходов, а на сбережения всего 1%. Структура расходов бюджета на 65% представлена затратами на приобретение товаров, 10% — в виде субвенций предприятиям, 3% — трансферты населению. Кроме этого следует отметить, что значение суммарной величины использования капитала на приобретение инвестиционных товаров составляет всего 50% и вторая половина средств не участвует в экономическом кругообороте системы.

Итоговые показатели, отражающие значения мультипликатора социальных счетов, приведены в табл. 4 Приложения.

Видно, что величина мультипликативных эффектов находится в прямой зависимости от величины средней склонности к потреблению.

Изменения доходов эндогенных счетов под влиянием экзогенных параметров, таких как экспорт, затраты на оплату труда, внешние источники, трансферты для населения, трансферты МСУ, а также привлечение капитала и платежи по факторам производства, отражены в приводимой ниже в таблице.

ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ ЭНДОГЕННЫХ СЧЕТОВ

Фактор	Экспорт	Оплата труда	Трансферты населению	Субвенции бюджету	Платежи по факторам производства	Привлечение капитала
Производство	1,886	1,601	1,803	1,443	1,593	0,949
Товары	2,149	1,824	2,054	1,643	1,814	1,081
Труд	1,005	1,853	0,961	0,768	0,848	0,505
Предприятия	0,071	0,065	0,074	0,170	0,361	0,036
Домашние хозяйства	1,061	1,799	2,026	0,890	1,678	0,534
МСУ	0,112	0,109	0,122	1,145	0,260	0,056
Собственные средства	0,215	0,195	0,220	0,186	1,205	0,108
Капитал	0,183	0,168	0,189	0,151	0,176	1,092
<i>Итого</i>	6,681	7,614	7,449	6,395	7,935	4,361

Из таблицы следует, что силы влияния разных экзогенных факторов на изменения эндогенных параметров значительно различаются. На общем фоне прироста валовой добавленной стоимости, товаров, оплаты труда и доходов домашних хозяйств такие факторы, как экспорт, бюджетные трансферты и собственные средства, максимально стимулируют производство и выпуск товаров, а влияние инвестиций — наименьшее по всем позициям.

Минимальная инвестиционная восприимчивость экономической системы республики Бурятия связана прежде всего со значительно превышающими валовые инвестиции амортизационными отчислениями. В результате перспективы возмещения потребленного капитала на предприятиях незначительны, и в системе наблюдается классическое «деинвестирование», т.е. сокращение инвестиций, характерное для периода депрессии.

Таким образом, функционирующая в настоящее время экономика Бурятии «настроена» на оперирование с бюджетными трансфертами и слабо восприимчива к инвестициям.

Для повышения эффективности использования инвестиций необходимо провести ряд мер, включая повышение эффективности использования амортизационных отчислений, внутреннюю перестройку макроэкономических взаимосвязей системы.

Таблица 2

МАТРИЦА СОЦИАЛЬНЫХ СЧЕТОВ г. УЛАН-УДЭ

Счета	Производство	Товары	Труд	Предприятия	Домашние хозяйства	МСУ	Собственные средства	Капитал	Внешние агенты	Статист. расхождение	Итого
Производство	0	9 094 119							0		9094119
Товары					7 264 177	626 006		499 275	1 970 087		10 359 545
Труд	4 843 752								1 165 926		6 009 678
Предприятия						100 000	458 700		0		558 700
Домашние хозяйства			5 336 090	141 257		31 530	1 133 472		1 185 429		7 827 778
МСУ	302 465			273 220	94 901	899	13 606		280 732		965 823
Собственные средства	942 586					15 279			100 000	597 913	1 655 778
Капитал	794 224			19 477	108 982	5 267			64 500		992 450
Внешние агенты	2 211 092	555 750	673 588	124 746	359 718		50 000			791 780	4 766 674
Статист. расхождение		709 676				186 842		493 175			1 389 693
<i>Итого</i>	9 094 119	10 359 545	6 009 678	558 700	7 827 778	965 823	1 655 778	992 450	4 766 674	1 389 693	

Таблица 3

МАТРИЦА СРЕДНЕЙ СКЛОННОСТИ К ПОТРЕБЛЕНИЮ ПО Г. УЛАН-УДЭ

Счета	Производство	Товары	Труд	Предприя тия	Домашние хозяйства	МСУ	Собственн ые средства	Капитал
Производство	0,00	0,88	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Товары	0,00	0,00	0,00	0,00	0,93	0,65	0,00	0,50
Труд	0,53	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Предприятия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,10	0,28	0,00
Домашние хозяйства	0,00	0,00	0,89	0,25	0,00	0,03	0,68	0,00
МСУ	0,03	0,00	0,00	0,49	0,01	0,00	0,01	0,00
Собственные средства	0,10	0,00	0,00	0,03	0,01	0,02	0,00	0,00
Капитал	0,09	0,00	0,00	0,03	0,01	0,01	0,00	0,00

Таблица 4

МУЛЬТИПЛИКАТОР СОЦИАЛЬНЫХ СЧЕТОВ Г. УЛАН-УДЭ

Счета	Производство	Товары	Труд	Предприя тия	Домашние хозяйства	МСУ	Собственн ые средства	Капитал
Производство	2,149	1,886	1,601	1,250	1,803	1,443	1,593	0,949
Товары	1,309	2,149	1,824	1,424	2,054	1,643	1,814	1,081
Труд	1,145	1,005	1,853	0,666	0,961	0,768	0,848	0,505
Предприятия	0,081	0,071	0,065	1,116	0,074	0,170	0,361	0,036
Домашние хозяйства	1,208	1,061	1,799	1,024	2,026	0,890	1,678	0,534
МСУ	0,128	0,112	0,109	0,602	0,122	1,145	0,260	0,056
Собственные средства	0,244	0,215	0,195	0,192	0,220	0,186	1,205	0,108
Капитал	0,208	0,183	0,168	0,166	0,189	0,151	0,176	1,092

М

В. С. Корнев
студент Института кредита

ОБ АДАПТАЦИИ МИРОВОГО ОПЫТА ЖИЛИЩНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Жилищное ипотечное кредитование — это предоставление частным лицам долгосрочных кредитов на покупку жилья под залог самого приобретаемого жилья.

Актуальность ипотечного кредитования заключается в способности решить социальные проблемы многих россиян. Наличие собственного жилья вносит в жизнь людей элемент благополучия и стабильности, и очень важно, по мнению социологов, чтобы жилье появлялось как можно раньше, а не после десятилетних ожиданий. В этом отношении альтернативы ипотечному жилищному кредитованию не существует.

Приобретение жилья в кредит является распространенной практикой во многих странах мира. Это как раз то, что делают 98% американцев, когда приобретают новое жилье. Выплаты по кредиту, отложенные на много лет, включаются в текущие расходы, что дает возможность эффективно планировать семейный бюджет и направлять часть средств на другие долгосрочные цели: крупные покупки, образование детей, путешествия.

В свою очередь, ипотечные кредиты помогают коммерческому банку диверсифицировать свою клиентскую базу, привлечь депозиты и найти источники доходов, дополняющие и компенсирующие риск по кредитам и депозитам предпринимательских фирм.

Действительно, в последние годы многие российские банки уделяют все большее внимание ипотечному кредитованию, стремясь избежать или ослабить воздействие экономических циклов, приводящее к периодическому снижению объемов традиционного банковского кредитования предпринимательской деятельности, а также избежать острой конкуренции со стороны иностранных банков.

В мировой практике существует две модели организации ипотечного кредитования: американская двухуровневая и европейская одноуровневая. Рассмотрим структуру этих механизмов более подробно, так как именно они реализуются в современной России.

**Американская
двухуровневая модель
ипотечного
кредитования**

Страны англо-американской системы права используют двухуровневую модель рынка

ипотечного кредитования, которая возникла по двум причинам.

Во-первых, ввести единую систему ипотечного кредитования путем принятия единого федерального законодательства не представлялось возможным, так как это затрагивало бы исключительную компетенцию штатов в области законотворчества. Во-вторых, необходимо было экономически стимулировать жилищное строительство после Великой депрессии, а сделать это за счет частного капитала без мощной государственной поддержки также было невозможно.

Суть двухуровневой модели состоит в том, что ипотечные кредиты, сделанные на первичном ипотечном рынке, переуступаются специально созданным агентствам. Эти агентства могут поступить с полученными ипотечными кредитами различным способом: ① переуступить их вторичным инвесторам; ② сформировать из единообразных ипотечных кредитов пулы и продать вторичным инвесторам такие неделимые пулы ипотек или же права участия (доли) в таких пулах; ③ выпустить и разместить ипотечные ценные бумаги.

Юридический аспект. Выбор двухуровневой модели объясняется не только государственными интересами, но и особенностями самой англо-американской системы права. Концепция собственности предполагает ее «расщепление». На одно и то же имущество возможно установление нескольких титулов собственности, «разделение» содержания права собственности между различными лицами. Объектом права собственности в странах англо-американской правовой системы может быть само право.

Финансовый аспект. Система вторичного ипотечного рынка основана на использовании для ипотечного кредитования средств институциональных инвесторов — прежде всего пенсионных фондов и компаний по страхованию жизни.

Эта система предназначена для аккумуляции в ипотечные кредиты самых дешевых и долгосрочных средств на рынке. Самые долгосрочные средства находятся в распоряжении пенсионных фондов и компаний, занимающихся страхованием жизни. В эти организации средства вкладываются надолго и не могут быть досрочно изъяты в отличие от средств с депозитов коммерческих банков.

Система вторичного рынка нацелена на то, чтобы институциональные инвесторы, предоставляющие средства для ипотечного кредитования (в принципе высокорискованного), соглашались почти на такую же низкую доходность, как при инвестициях в практически безрисковые государственные облигации. Для этого в США созданы посреднические организации, так называемые ипотечные агентства (их три: Fannie Mae, Freddie Mae и Ginnie Mae), обязательства которых гарантированы государством [1].

Агентства продают свои долговые обязательства инвесторам. Наличие госгарантий позволяет инвесторам рассматривать инвестиции в эти ценные бумаги как практически безрисковые и соглашаться на доходность, лишь немного превышающую доходность государственных облигаций.

Полученные от продажи своих долговых обязательств деньги агентства направляют на выкуп у банков ипотечных кредитов. В результате ставки по ипотечным кредитам оказываются ненамного выше ставок по государственным долговым обязательствам и значительно ниже рыночных ставок по кредитам того же уровня риска, что и ипотечные.

Российская практика

В России двухуровневая модель ипотечного кредитования развивается довольно динамично. Судить о перспективном развитии данной модели позволяют такие факторы, как наличие финансовых ресурсов, потенциальных и реальных заемщиков и количество кредитов, выданных банками.

Одной из успешно действующих сегодня в России программ ипотечного жилищного кредитования является программа ДельтаКредит, реализуемая на денежные средства Инвестиционного фонда "США–Россия". Кредиты по линии ДельтаКредит выдаются на срок до 10 лет по фиксированной процентной ставке 13-15% годовых.

Получить ипотечный кредит может любой желающий, вне зависимости от его прописки и наличия у него российского гражданства. Минимальный размер кредита — 5000 долларов США, максимальный — 200 000 долларов США. Первоначальный взнос должен составлять не менее 20% стоимости будущей квартиры.

Американская процедура достаточно проста, на принятие решения уходит две недели. ДельтаКредит — российский проводник программы — работает через 16 российских банков, которые выдают деньги. Среди них банк АБН АМРО, ИНГ Банк (Евразия), Международный промышленный банк, Инвест-Сбербанк, АКБ "Российский капитал", "Первый ОВК", РОСТ Банк, Пробизнесбанк, Форс-Банк, ДельтаБанк, Экспобанк. Процедура единая, решение принимается в Дельте. Фактически она оптовик, а российские банки — розница. ДельтаКредит выдал за два года примерно 700 кредитов. Практика показывает, что возвратность по ипотечным кредитам — почти 100%, поэтому российские банки не прочь расширить возможности своего бизнеса [2].

Особенностью американской программы в России является тот факт, что в ипотечном кредитовании одновременно участвуют российский банк и ДельтаКредит ипотечный банк.

Это можно объяснить следующим образом.

① Для предоставления ипотечных кредитов на длительный срок (5-10 лет) российским банкам, работающим по программе, необходимы долгосрочные ресурсы (пассивы), сопоставимые по срокам со сроками выдаваемых ипотечных кредитов. Средства для долгосрочного финансирования предоставляет им ДельтаКредит ипотечный банк.

② ДельтаКредит ипотечный банк предоставляет банкам-партнерам заемные средства со сроком возврата 10 лет и с фиксированной процентной ставкой, что дает возможность банкам, в свою очередь, выдавать физическим лицам ипотечные кредиты с условием неизменности процентной ставки, установленной при оформлении кредита. Следовательно, банк не имеет возможности повышать процентную ставку для заемщика на протяжении всего срока кредитования, независимо от условий, складывающихся на финансовых рынках долгосрочных ресурсов.

Таким образом, Инвестиционный фонд "США–Россия" действует в следующих направлениях.

- ❑ Фонд предоставляет банкам долгосрочное финансирование на цели выдачи ипотечных кредитов.
- ❑ Фонд, основываясь на международных стандартах ипотечного кредитования, стремится создать единый рынок ипотечного кредитования и для достижения этой цели разрабатывает и внедряет в банках стандартные технологии оценки платежеспособности и кредитоспособности заемщиков, выдачи и обслуживания ипотечных кредитов.
- ❑ Фонд работает со всеми участниками ипотечного рынка (банками, страховыми и оценочными компаниями, застройщиками, риэлтерами), разъясняя стандарты и процедуры ипотечного кредитования для эффективного обслуживания клиентов, желающих приобрести жилье с использованием ипотечного кредита.
- ❑ Фонд ведет активную деятельность по популяризации ипотечного кредитования среди населения России.

Проблема политико-ориентированных инвесторов

Банковская практика показывает, что ипотечное кредитование нельзя назвать высокодоходным, а без поддержки специальных структур (государственных ипотечных агентств) повышается уровень риска.

Возникает вопрос — почему американский инвестиционный фонд активно действует на российском рынке ипотечных услуг? Ведь цель инвестиционного фонда — прибыль. А уровень доходности по ипотечным кредитам не так уж велик по сравнению с альтернативными мировыми объектами вложения средств.

И здесь, как представляется, есть доля политики. Имеются в виду политико-ориентированные инвесторы, то есть те, которые от своих инвестиций хотят получить не столько финансовые, сколько политические дивиденды.

В первую очередь к таким инвесторам относятся международные финансовые организации, такие как МБРР и ЕБРР, а также инвестиционные структуры, созданные правительствами ряда стран с целью продвижения рыночных реформ в России.

Хотелось бы отметить, что уход с рынка фонда "США–Россия" гипотетически может подорвать рынок ипотечного кредитования в России. Роль фонда будет увеличиваться по мере расширения кредитования физических лиц в РФ.

Для экономической безопасности страны более целесообразно развивать банковскую ипотеку, базирующуюся в основном (более чем на 70%) на отечественных ресурсах: это собственные средства коммерческих банков и финансовые ресурсы отечественных институциональных инвесторов (пенсионные фонды, страховые компании).

Существует также ряд ипотечных программ федерального и московского правительства, призванных развивать ипотечное кредитование. В целом по стране были созданы как минимум три ипотечных агентства, которые должны быть посредниками между банками и инвесторами: Московское ипотечное агентство, Федеральное ипотечное агентство и Российская ипотечная ассоциация. Эти организации уже выкупили у банков несколько кредитов. Причем кредиты были на вполне приемлемых условиях. Ставки от 10% до 18%, срок до 10 лет.

Существенной проблемой является то, что в качестве финансовых ресурсов для этих схем были использованы бюджетные деньги [3]. И московское, и федеральное ипотечные агентства производили выкуп ипотечных кредитов исключительно на средства московского и федерального бюджетов. Это означает, что дешевые ипотечные кредиты несколько отнюдь небедным гражданам были профинансированы за счет всех налогоплательщиков, которые в основной своей массе гораздо менее состоятельные.

В целом, проблема финансовых ресурсов тесно переплетается с развитием ипотеки в России. Однако решать эту проблему бюджетными средствами недопустимо.

Европейская одноуровневая модель ипотечного кредитования

Европейская модель ипотечного кредитования (ИК) гораздо ближе к РФ с точки зрения законодательства. Одноуровневая модель ИК уже долгое время действует в ряде западноевропейских стран (Дании, Германии, Франции). В 90-х годах XX в. в странах Восточной Европы (Польше, Чехии, Словакии, Венгрии) были приняты законы, направленные на организацию одноуровневой системы ипотечного кредитования [см. 3, с. 37]. Опыт европейских стран в развитии ИК мог

бы применяться в России, однако для успешного внедрения данной модели нужно четко представлять ее составные элементы.

Суть одноуровневой системы ипотечного кредитования состоит в том, что выдавший ипотечный кредит банк самостоятельно рефинансирует ипотечные кредиты за счет выпуска ценных бумаг облигационного типа — закладных листов. Выпуск и обращение закладных листов регулируется специальным законодательством и отличается от регулирования выпуска облигаций. Деятельность эмитентов закладных листов, как правило, законодательно ограничена выдачей ипотечных кредитов и иными операциями, характеризующимися невысокой степенью риска. Выпускать ценные бумаги, именуемые «закладной лист», не может ни один другой эмитент, кроме упомянутых в законе. Деятельность ипотечных банков строго контролируется государством и органами банковского надзора.

Основные достоинства одноуровневой модели:

- легкая интегрируемость в национальное российское законодательство;
- дешевизна ее организации и контроля над ней по сравнению с двухуровневой моделью;
- отсутствие необходимости страховать кредитно-финансовые риски, прибегать к услугам рейтинговых агентств, а также отсутствие затрат на выплату агентских вознаграждений обслуживающим кредит банкам, что в конечном счете существенно снижает стоимость кредита для заемщика.

В контрактно-сберегательной системе источником дешевых средств для ипотечных кредитов служат специализированные целевые депозиты. Заключив соответствующий контракт со специализированной ипотечной кредитной организацией (стройсберкассой), клиент берет на себя обязательство в течение определенного времени ежемесячно вносить фиксированную сумму на целевой депозит под процентную ставку, величина которой существенно ниже среднерыночной. После окончания периода накопления, скопив приблизительно половину необходимых на покупку квартиры средств, клиент получает кредит на вторую половину средств, также под более низкую ставку.

Средства, предоставляемые клиентом, используются для выдачи кредитов его предшественникам, уже закончившим период накопления. Сам же клиент, в свою очередь, получает кредит из средств, которые вкладывают клиенты, пришедшие позже и находящиеся в это время на стадии накопления.

Очевидно, что вся эта процедура происходит в рамках очень строго регулируемых, контролируемых и часто гарантируемых государством специализированных кредитных организаций (стройсберкасс). Эти организации не имеют права осуществлять никаких активных операций, кроме предоставления кредитов своим бывшим вкладчикам. Рискованность таких кредитов значительно ниже, чем обычных ипотечных, ибо они выдаются людям,

не только формально подтвердившим свою кредитоспособность, но и на деле продемонстрировавшим, что они способны в течение длительного срока ежемесячно осуществлять фиксированные платежи, приблизительно равные ежемесячным платежам по кредиту.

Российская практика

В России таких специализированных кредитных организаций нет. Создать подобную организацию в рамках обычного универсального банка нельзя, поскольку нет гарантии, что он не будет использовать сверхдешевые депозитные средства для неипотечных активных операций. Однако данная система развивается. Каким образом?

За счет собственных средств выдают ипотечные кредиты всего лишь два банка — Сбербанк и Собинбанк. У Сбербанка самая низкая процентная ставка, зато слишком сложная процедура получения денег. В Собинбанке смущает наличие тарифа за рассмотрение заявок. Сравнительная характеристика по банковским ипотечным кредитам представлена в приводимой ниже таблице.

Оригинальным образом формируют немецкую систему ипотеки организации — застройщики, обходясь без кредитных организаций. Функции кредитных организаций выполняют застройщики.

В течение периода накопления все взносы клиента оформляются как долевое участие в строительстве конкретного здания и реально инвестируются в это строительство. По его окончании клиент получает в свое распоряжение (иногда даже в собственность) квартиру. При этом он уже оплатил стоимость примерно половины квартиры, а вторую половину получает от застройщика в качестве товарного кредита. Этот товарный кредит клиент выплачивает застройщику в течение оговоренного периода [см. 3].

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКИХ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ

Кредитор	Ставка	Обеспечение	Срок	Первоначальный взнос
Сбербанк	23% в рублях, 13% в долл. США	Залог, поручительство лиц, имеющих стабильный доход	До 15 лет	30% от стоимости приобретаемого жилья
Собинбанк	10% в долл. США	Залог приобретаемого жилья	От 2 до 10 лет	От 30 до 70% от стоимости приобретаемого жилья
ДельтаБанк	15% в валюте	Залог приобретаемого жилья	До 10 лет	30% от стоимости приобретаемого жилья
АО Строительно-сберегательная касса (ССК)	8% в долл. США	Залог приобретаемого жилья	3 года	50% от стоимости квартиры

Источник: Финансовые известия. Ноябрь 2001.

Таким образом, возникает псевдонемецкая ипотечная схема, внешне очень похожая на реальную немецкую: клиент в течение периода накопления вносит вклады на сумму, равную половине стоимости квартиры, затем получает квартиру, затем выплачивает равными долями стоимость второй половины квартиры.

Внутренне же схема совершенно иная. Средства, которые выплачивает клиент в ходе периода накопления, используются не на выдачу кредитов тщательно проверенным заемщикам, а на финансирование строительства некоего жилого дома. Средства, которые используются для выдачи кредита, это не средства других клиентов, находящихся в процессе накопления, а собственные средства застройщика.

Соответственно, нашей псевдонемецкой схеме присущи риски, совершенно не свойственные традиционной контрактно-сберегательной системе. В первую очередь это риск того, что собственных средств застройщика и средств, внесенных клиентами, не хватит на завершение строительства жилого дома. В этом случае клиент после периода накопления окажется долевым владельцем недостроенного объекта.

Раскрывая сущность ипотеки в России, следует упомянуть те основные проблемы, с которыми сталкиваются отечественные банки при кредитовании физических лиц.

Проблема неплатежеспособности потенциальных клиентов

Принимая решение о выдаче ссуды, банк руководствуется критериями платежеспособности, кредитоспособности и добросовестности будущего заемщика.

Прежде чем получить кредит, клиент должен пройти в банке собеседование, в ходе которого оценивается его возможность сполна вернуть взятые займы деньги. Важную роль играет зарплата потенциального заемщика, его профессия, квалификация, состояние здоровья, состав семьи, имеющийся бизнес.

После собеседования служба безопасности банка проверяет документы и сведения, представленные заемщиком, и лишь тогда кредитный комитет будет принимать решение о выдаче кредита.

Данную проблему банк решает путем страхования. По каждому кредиту необходимо страхование жизни заемщика, страхование квартиры от рисков утраты, и права собственности на квартиру.

Правовая проблема: невозможность использования жилья в качестве залога

Обеспечением ипотечного кредита должна быть сама покупаемая квартира. Если это так, то в случае необходимости банк должен иметь возможность выселить оттуда заемщика, а квартиру продать. Считается, что возможность выселить заемщика гарантирована Законом об ипотеке, который действует с июля 1998 г. В этом законе сказано, что заемщика и членов его семьи можно выселить при условии, что они «дали до заключения договора об ипотеке, до их вселения нотариально удостоверенное обязательство освободить заложенный жилой дом или квартиру в случае обращения на него взыскания» [4].

Однако это положение не работает. Вынудить заемщика и членов его семьи подписать такое обязательство до выдачи кредита не представляет особых проблем, но как получить такое обязательство от вновь вселяемых людей? А если заемщик на суде скажет, что его действительно вынудили подписать какую-то бумажку, но жить ему негде? Станет ли суд в этом случае нарушать конституционное право гражданина на жилище? Тем более если вспомнить, что выселение несовершеннолетних членов семьи возможно только с ведома органов опеки, которые согласия на выселение ребенка на улицу никогда не дадут.

Эту проблему предполагают обходить, создавая специальный резервный фонд жилья для отселения неплатежеспособных клиентов. Однако если такое жилье не будет соответствовать жилищным нормам, то отселить в него никого не удастся, а если будет соответствовать, то граждане станут брать ипотечные кредиты именно с целью объявить себя неплатежеспособными и бесплатно получить квартиру из резервного фонда.

Налоговый аспект. Известно, что налоги творят чудеса. А грамотная налоговая система может стимулировать развитие различных отраслей экономики.

Законодательство РФ определяет ряд льгот, которые должны способствовать развитию ипотечного кредитования.

В соответствии с новым Налоговым кодексом налогоплательщик может вычесть из своего налогооблагаемого дохода: ① суммы, фактически израсходованные на новое строительство либо приобретение на территории РФ жилого дома или квартиры; ② суммы, направленные на погашение процентов по ипотечным кредитам, полученным налогоплательщиком в банках РФ.

Однако общий размер данного вычета не может превышать 600 000 рублей без учета сумм, направленных на погашение процентов по ипотечным кредитам [5].

Еще одно преимущество жилищного ипотечного кредита состоит в том, что кредитный договор служит подтверждением происхождения средств, направляемых заемщиком на покупку квартиры. Такое подтверждение может быть затребовано налоговыми органами в соответствии с вступившим в силу

положением нового Налогового кодекса о налоговом контроле за расходами граждан.

Таким образом, с точки зрения налогообложения более выгодно приобретать жилье в кредит, чем одновременно выплачивать всю стоимость квартиры наличными. Дело в том, что льгота по подоходному налогу в размере всей суммы кредита и процентов по нему действует в течение всего срока кредитования, который может достигать 10 лет. В свою очередь, налоговая льгота при покупке недвижимости без использования кредита ограничена 5000 минимальными размерами оплаты труда, учитываемыми в течение только трех лет.

Существенным плюсом является то обстоятельство, что для получения ипотечного кредита нет необходимости предоставлять какой-либо дополнительный залог помимо покупаемого жилья.

Литература

1. *Ем В.С.* Правовые проблемы организации рынка ипотечного кредитования в России. М., 1999. С. 20.
2. Возвратность по ипотечным кредитам близка к 100% // Финансовые известия. Ноябрь 2001.
3. *Мицу В.* Вечный квартирный вопрос // Эксперт. № 12. 2000.
4. Федеральный закон от 16.07.98. № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)". Ст. 78.
5. Налоговый кодекс РФ (часть II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ. Ст. 220.

М

Обложка худ. *В.А. Селин*
Компьютерное
макетирование, набор и *Н.Н. Жахова*
верстка *Т.Н. Кузнецова*
Корректор

Подписано в печать 18.2.2003 г.
Формат 70 x 100/16. Печать офсетная.
Гарнитура Academy. Усл. печ. л. 000.
Уч.-изд. л. 000. Тираж 995 экз. "С"

Издательство "Финансы и статистика"
101000, Москва, ул. Покровка, 7
Телефон (095) 925 4708; факс (095) 925 0957
E-mail: mail@finstat.ru <http://www.finstat.ru>

Отпечатано в ЗАО "Полицентр"
При обнаружении полиграфического брака
просьба обращаться в ЗАО «Полицентр»
по тел. 379 5733